

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1905.

№ 10.

МАЙ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

- Очеркъ архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархією, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія. *Леониды Багрецова* . . . . . 553—578
- Воспитательное значеніе Церкви (окончаніе). *А. Снегирева*. . . . . 579—590
- Постановленія относительно имущественныхъ правъ нашихъ монастырей въ XVIII и XIX столѣтіи. *Владимира Ивановича* . . . . . 591—606

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

- О логическихъ выводахъ (окончаніе). *С. Глазголова* . . . . . 313—328
- Эволюціонизмъ и мораль. Гастона Фроммеля. (Переводъ съ французскаго). (окончаніе). *В. Д-ова* . . . . . 329—356

III. ИЗВѢСТІЯ ПО ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Высочайшія награды.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя извѣщенія.—Отчетъ Харьковскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества съ 21 марта 1904 года по 1 марта 1905 года. II. Будутъ ли приняты въ расчетъ церковно-приходскія школы при введеніи всеобщаго обученія въ Россіи? *Священника Д. П-кина*.—О причинахъ сгруппированія окрестныхъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ въ высшія сѣвскія учебныя заведенія *Священника Михаила Ткачкова*.—Епархіальная хроника.—Ипопархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1905.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорныя замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА въ уплату денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя выемки пляры всѣхъ изданій за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г. по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 185 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благодѣятели Харьковской епархіи 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Πιστεῖ νοοῦμεν.

Върою разумъваемъ.

Евр. XI.

О Ч Е Р К Ъ

архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Врянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархіею, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія.

Наиболѣе выдающіяся событія въ Казанской епархіи и въ жизни Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія за время его управленія этою епархіею.

Открытіе второго викаріатства въ Казанской епархіи. Нареченіе и хиротонія архим. Іоанна (Алексѣева) во епископа Чебоксарскаго. Нареченіе и хиротонія во епископа Чистопольскаго архим. Алексѣя (Молчанова). Нареченіе и хиротонія архим. Іоанна (Смирнова) во епископа Чебоксарскаго. Голодъ въ Казанской епархіи и заботы Высокопреосвященнаго о помощи пострадавшимъ. Пожары въ Казани (въ 1902 г.) и заботы Владыки о погорѣльцахъ. Высочайшіе вызовы Архіепископа Арсенія въ С.-Петербургъ (въ 1899 и 1901 г.г.) для присутствія въ Св. Синодѣ. Участіе Владыки въ заботахъ о благѣ Русской церкви и въ частности его содѣйствіе удометворенію нѣкоторыхъ нуждъ Казанской епархіи. Болѣзни Архипастыря. Копчипа старшаго брата Владыки священника П. Д. Брицева. Поѣздка въ Нижній Новгородъ для участія въ пареченіи и хиротоніи архим. Нестора (Фомина) во епископа Балахнинскаго. Поѣздки Высокопреосвященнаго въ Кіевъ (въ 1898 и 1902 гг.) на богомолье. Участіе въ празднованіи 1—лѣтія со времени открытія самостоятельной Рязской епархіи. Высочайшее награжденіе брилліантовымъ крестомъ для ношенія на влобукѣ. Избраніе Владыки почетнымъ членомъ Кіевской и Московской Духовныхъ Академій.

За время управленія Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія Казанской святительской кафедрою было не мало выдающихся—радостныхъ и горестныхъ—событій какъ въ жизни епархіи вообще, такъ и въ жизни Владыки въ частности. Въ настоящей главѣ очерка мы остановимъ вниманіе хотя на нѣкоторыхъ изъ этихъ событій.

Однимъ изъ такихъ событій въ жизни епархіи было открытіе втораго викаріатства.—Съ 1800 г., времени учрежденія

въ Казани кафедръ Викарнаго Архіерея, и до 1899 г. въ Казани было по одному викарному Архіерею. Сложность епархіальнаго управленія однако давно уже вызвала надобность во вторыхъ помощникахъ Казанскимъ Архіепископамъ. На обязанности епархіальной власти здѣсь лежитъ завѣдываніе: академіей съ миссіонерскими курсами, Училищнымъ Совѣтомъ по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ, Братствомъ святителя Гурія Казанскаго съ инородческими школами, далѣе — завѣдываніе епархіальными духовно-учебными заведеніями; наблюдательство за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, обзорѣніе епархіи съ храмами и школами; архіерейскія богослуженія и разнообразныя текущія дѣла епархіальнаго управленія. Конечно справляться должнымъ образомъ съ массою епархіальныхъ дѣлъ одному Архіепископу затруднительно. Не достаточно помощи и одного викарнаго епископа. При вступленіи, напр., Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія на кафедру Казанской епархіи Викарнымъ Епископомъ въ Казани былъ Преосвященный Антоній (Храповицкій), Епископъ Чебоксарскій. Справляясь благоплодно съ многосложными обязанностями по званію Викарія и выполнивъ оправдывая довѣріе Высокопреосвященнаго, Преосвященный Антоній, какъ управляющій Спасскимъ и Ѳедоровскимъ монастырями, ректоръ академіи и начальникъ миссіонерскихъ курсовъ, предсѣдатель Совѣта Братства св. Гурія и наблюдатель за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, не имѣлъ времени и (физической возможности) всегда раздѣлять другіе труды Архіепископа по епархіальному управленію.

Въ январѣ 1899 г. Высокопреосвященный вошелъ установленнымъ порядкомъ съ ходатайствомъ ¹⁾ въ Св. Синодъ объ открытіи въ Казани втораго викаріатства и о назначеніи вторымъ викаріемъ ректора Арданской Александровской миссіонерской семинаріи архимандрита Іоанна (Алексѣева). Это ходатайство Владыки было удовлетворено Св. Синодомъ, а 1-го марта состоялось и Высочайшее утвержденіе синодальнаго доклада „объ учрежденіи въ Казанской епархіи на мѣстныя средства ка-

¹⁾ Отъ 8 января, за № 11.

едры Епископа Чистопольскаго, перваго викарія Казанской епархіи, съ переименованіемъ таковымъ Преосвященнаго Чебоксарскаго Антонія и на присвоеніе Епископу Чебоксарскому именованія втораго викарія названной епархіи, а также о бытіи ректору Александровской миссіонерской духовной семинаріи архимандриту Іоанну епископомъ Чебоксарскимъ, вторымъ викаріемъ Казанской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ г. Казани¹⁾. Въ указѣ Св. Синода²⁾ объ учрежденіи въ Казани втораго викаріатства мѣстопробываніе Преосвященному Чебоксарскому назначалось въ Казанскомъ Кизическомъ монастырѣ, при чемъ послѣдній ввѣрялся управленію викарія на правахъ настоятеля, опредѣленіе же времени и мѣста нареченія и хиротоніи Архимандрита Іоанна представлялось ближайшему усмотрѣнію Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія. Получивъ этотъ синодальный указъ, Владыка положилъ на немъ резолюцію³⁾: „Въ Консисторію для распоряженія по сему указу“. Въ то же время Владыка сдѣлалъ предложеніе⁴⁾ Консисторіи о раздѣленіи между двумя викаріями нѣкоторыхъ дѣлъ епархіальнаго управленія⁵⁾.

1) „Изв. по Каз. еп.“ 1899 г. № 6, стр. 239 и сл. Церк. Вѣд., изд. при Св. Синодѣ 1899 г. № 11, стр. 61.

2) Отъ 5 марта.

3) Отъ 10 марта.

4) Отъ 10 марта, за № 278.

5) Въ этомъ предложеніи Архіепископа говорилось.—Вѣдѣнію перваго викарія должны подлежать слѣдующіи дѣла:

- 1) Управленіе Академію;
- 2) Управленіе Миссіонерскими курсами;
- 3) Управленіе Спасскимъ и Θεодоровскимъ монастырями, съ правомъ опредѣленія послушниковъ;
- 4) Наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, посѣщеніе школъ въ учебное время и присутствованіе на экзаменахъ;
- 5) Завѣдываніе веденіемъ дѣла проповѣдыванія слова Божія студентами Академіи въ церквахъ и общественныхъ собраніяхъ г. Казани;
- 6) Завѣдываніе текущими дѣлами духовныхъ мужскихъ училищахъ—Казанскаго и Чистопольскаго, кромѣ перемѣщенія и опредѣленія на мѣста служащихъ лицъ въ училищахъ, производства капитальныхъ построекъ въ оныхъ, несвоевременныхъ роспусковъ учениковъ и другихъ важныхъ дѣлъ, по коимъ Преосвященный викарій имѣетъ входить ко мнѣ съ представленіями. Училища сіи онъ можетъ самъ ревизовать, право же назначенія для ревизіи другаго лица остается за мною и

Нареченіе архимандрита Іоанна во епископа „богоспасаемаго града Чебоксарь“ происходило 23 марта въ Казанскомъ Благовѣщенскомъ кафедральномъ соборѣ. Въ произнесенной въ обычное время рѣчи архим. Іоаннъ, изъявилъ безпрекословное повиновеніе Монарху и Св. Синоду о бытіи епископомъ, остановилъ вниманіе Іерарховъ и всѣхъ вообще присутствовавшихъ при нареченіи—на тѣхъ путяхъ Промыслительной Десницы Господней, по которымъ Она вела его „отъ глубокихъ дней дѣтства“ къ служенію Христовой Церкви и въ частности—на той любви, какую всегда питалъ къ нему Архіепископъ Арсеній. „Вѣдаю, что твоя любовь, Милостивый мой отецъ, говорилъ, между проч., архим. Іоаннъ, обращаясь къ Высокопреосвященному, будетъ мудро руководить моими первыми шагами на новомъ пути, тепла будетъ молитва твоя о

7) Совершеніе Богослуженія въ Академіи, Спасскомъ и Феодоровскомъ монастыряхъ, и во всѣхъ другихъ храмахъ или по моему назначенію, или съ моего согласія—по особымъ приглашеніямъ и его собственному желанію.

Вѣдѣнію же втораго викарія должны подлежать слѣдующія дѣла:

1) Завѣдываніе Чебоксарскимъ духовнымъ училищемъ, на изложенныхъ основаніяхъ для перваго викарія по отношенію къ училищамъ Казанскому и Чистопольскому;

2) Опредѣленіе на псаломщическія мѣста ко всѣмъ сельскимъ церквамъ;

3) Посвященіе въ стихарь достойныхъ псаломщиковъ;

4) Дозволеніе псаломщикамъ вступать въ бракъ;

5) Увольненіе псаломщиковъ въ отпускъ;

6) Увольненіе псаломщиковъ за старостью или неизлѣчимою болѣзною за штатъ;

7) Утвержденіе опекуновъ и попечителей къ малолѣтнимъ сиротамъ по смерти лицъ духовнаго званія;

8) Опредѣленіе къ сельскимъ церквамъ старость и увольненіе ихъ отъ должности;

9) Разрѣшеніе браковъ въ дозволенномъ родствѣ и возрастѣ;

10) Предсѣдательствованіе въ Совѣтѣ Братства Святителя Гурія и управленіе дѣлами Братства на основаніи его устава.

Примѣчаніе: Преосвященный Антоній, какъ предсѣдательствовавшій въ Совѣтѣ Братства и хорошо знакомый съ дѣлами онаго, остается почетнымъ членомъ Совѣта Братства съ правомъ голоса.

11) Управленіе Княжескимъ монастыремъ съ правомъ увольненія и опредѣленія послушниковъ и

12) Совершеніе Богослуженій въ семь монастырѣхъ и другихъ храмахъ на одинаковыхъ условіяхъ съ первымъ викаріемъ.

„Изв. по Каз. еп.“ № 6, за 1899 г., стр. 240 и сл.

сынѣ твоемъ духовномъ, который отъ твоей руки воспріалъ всѣ степени клира—отъ степени чтеца до степени пресвитерства, и теперь воспринимаетъ степень епископа“¹⁾. Свою рѣчь о. архимандритъ закончилъ просьбою молитвъ за него Преосвященныхъ Архипастырей и собственною молитвою къ Угоднику Божию Св. Гурію о „непоползновенномъ“ вступленіи и прохожденіи предстоящаго поприща святительскаго служенія. Хиротонія архим. Іоанна во епископа происходила 25-го марта въ Каѳедральномъ же соборѣ. Какъ нареченіе, такъ и хиротонію совершали: Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній; Преосвященные: Гурій, Епископъ Самарскій и Ставропольскій; Никандръ, Епископъ Симбирскій и Сызранскій; Антоній, Епископъ Чистопольскій и цѣлый сонмъ архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ²⁾. Предъ врученіемъ жезла новохиротонисанному Высокопреосвященный произнесъ рѣчь, въ которой отмѣтилъ прежніе труды новопоставленнаго и указалъ тѣ заботы, которые предстоятъ ему на новомъ, святительскомъ служеніи. „Намъ извѣстны, говорилъ Архіепископъ, обращаясь къ Преосвященному Іоанну, твои труды и подвиги, понесенные тобою на дѣло воспитанія юношества въ странѣ, требующей особыхъ заботъ о распространеніи св. православной вѣры Христовой и о просвѣщеніи ею невѣрныхъ; извѣстны также твои труды для приготовленія будущихъ миссіонеровъ изъ того учебнаго заведенія, которое благоустроено было твоимъ стараніемъ. Не безъизвѣстно мнѣ и то, что ты работалъ тамъ даже въ ущербъ своему здоровью. Но мы вѣруемъ, что благодать Св. Духа, сугубо дарованная тебѣ въ таинствѣ архіерейства, немощное уврачуеъ и оскудѣвающее восполнить въ тебѣ. А предстоящій тебѣ здѣсь трудъ, сродный съ тѣмъ, который ты несъ на югѣ Россіи, будетъ для тебя пріятенъ и посиленъ, какъ трудъ знакомый и возлюбленный тобою раньше, на прежнемъ твоемъ служеніи.—И

¹⁾ Тамъ же, 1899 г., № 7, стр. 309. Рѣчь архим. Іоанна при нареченіи его во епископа Чебоксарскаго напечатана также въ Прибавл. къ Церкв. Вѣд., издаваем. при Св. Синодѣ. 1899 г., стр. 673 и сл.

²⁾ Нареченіе и хиротонія ректора Ардонской мис. семинаріи арх. Іоанна во епископа Чебоксарскаго. *К...ва* „Изв. по Каз. еп.“ 1899 г., № 7, стр. 303 и сл., а также и отд. оттиск. Каз. 1899 г.

здѣсь, въ странѣ нашей, возлюбленный братъ, продолжалъ Архипастырѣ, много иновѣрныхъ и разноплеменныхъ народовъ, въ отношеніи къ которымъ надобно принимать особыя труды и заботы объ ихъ просвѣщеніи св. вѣрою Христовою, и объ укрѣпленіи ихъ въ православіи. На твою долю даже выпадаетъ особый трудъ по миссіонерскому дѣлу и забота о здѣшнихъ инородцахъ. Ты, возлюбленный братъ, будешь завѣдывать дѣлами Братства Святителя Гурія, перваго Архіепископа Казанскаго: увидишь, какъ важно это дѣло. Въ успѣшномъ выполненіи онаго мы можемъ являться смиренными, хотя слабыми, продолжателями святаго дѣла миссіонерства великаго нашего предшественника по Казанской паствѣ, отца, покровителя и молитвенника, Богомъ прославленнаго—Святителя Гурія. Но и кромѣ того я засвидѣтельствую предъ тобою, что Казанская паства вообще и богоспасаемый градъ Казань въ частности имѣютъ много религіозныхъ потребностей. Всегда будетъ здѣсь настоять надобность въ обзорѣни Архіереемъ приходовъ и школъ, особенно среди инородцевъ, въ совершеніи богослуженій и проповѣданіи слова Божія, и въ семь градѣ и по всей епархіи... На мнѣ, какъ Архипастырѣ Казанской церкви, лежитъ великая обязанность заботиться о всемъ этомъ. Трудъ великій! Для большаго успѣха на благо Церкви Христовой за лучшее признано поставить мнѣ сотрудниковъ и помощниковъ въ великомъ дѣлѣ служенія паствѣ Казанской. Позволь мнѣ, возлюбленный братъ, надѣяться, что ты съ усердіемъ и любовію понесешь ту часть трудовъ епархіальнаго управленія, которая отдѣляется твоему вѣдѣнію“¹⁾...

Въ 1900 г. совершилось другое выдающееся событіе въ Казанской епархіи—нареченіе и хиротонія во епископа „богоспасаемаго града Чистополя“ архимандрита Алексія (Молчанова)²⁾.—14 іюля этого года Преосвященный ректоръ Казанской духовной академіи Антоній былъ назначенъ Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ³⁾. На его мѣсто Высокопре-

¹⁾ „Изв. по Каз. еп.“ 1899 г. № 7, стр. 316 и 316 и сл.

²⁾ Иныѣ (—съ 28 марта 1905 г.) Преосвященный Таврическій и Симферопольскій.

³⁾ Прощаніе Преосвященнаго Антонія съ Казанскою дух. Академіею и духо-

освященный Архіепископъ Арсеній представилъ ректора Казанской духовной семинаріи архим. Алексія, съ возведеніемъ его въ Казани въ санъ Епископа ¹⁾). Ходатайство Владыки было удовлетворено: 26 іюля 1900 г. архим. Алексій былъ назначенъ Св. Синодомъ на должность ректора Казанской духовной академіи, а 27-го іюля Государемъ Императоромъ утвержденъ докладъ Св. Синода о бытіи архим. Алексію Епископомъ Чистопольскимъ, первымъ викаріемъ Казанской епархіи.

Нареченіе архим. Алексія было назначено Высокопреосвященнымъ первоначально на 25-е, а хиротонія—на 27-е августа. Но по случаю горловой болѣзни хиротонисуемаго ²⁾ и то и другое были отложены. Выздоровленіе послѣдовало чрезъ двѣ недѣли. 9-го сентября состоялось нареченіе, а 10-го хиротонія. Торжества эти происходили въ Каѳедральномъ соборѣ. Кромѣ Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія въ нареченіи и хиротоніи участвовали Преосвященные: Самарскій и Ставропольскій Гурій; Никандръ, Епископъ Симбирскій и Сызранскій; Василій, Епископъ Старицкій; Іоаннь, Епископъ Чебоксарскій, и многіе архимандриты и др. священнослужители. Въ своей рѣчи, произнесенной въ концѣ нареченія, архим. Алексій указалъ на то, какъ „любящая десница Промысла Божія“ всегда вела его „по тропѣхъ евангельской на дѣланіе... въ вертоградѣ Божіемъ“, выразилъ сознание великой отвѣтственности епископскаго служенія, особенно соединеннаго съ ректурой въ высшей духовной школѣ, и просилъ архипастырскихъ молитвъ о себѣ. Высокопреосвященный же Архіепископъ Арсеній—въ рѣчи предъ торжественнымъ врученіемъ жезла новопоставленному Епископу Алексію—указалъ на тѣ задачи, которыя выпадаютъ на долю

вепствомъ описаны въ „Правосл. Собесѣдн.“ за 1900 г. сент., стр. 297 и сл. „Изв. по Каз. еп.“ 1900 г., № 19 стр. 837 и сл.

¹⁾ На мѣсто же архим. Алексія въ Казанскую семинарію Владыка представилъ инспектора этой семинаріи прот. А. Зеленецкаго.

²⁾ „Правосл. Собес. 1900 г., окт. н., стр. 437 и сл.

³⁾ Нареченіе и хиротонія ректора Казанской духовной академіи архим. Алексія во епископа Чистопольскаго, перваго викаріа Казанской епархіи. „Изв. по Каз. еп. 1900 г. № 18, стр. 773 и сл., а также и отд. оттиски. Каз. 1900 г. Прибавл. къ Церк. Вѣд., изд. при Св. Синодѣ. 1900 г., № 40, стр. 1609 и сл.

руководителей питомцевъ высшей богословской науки. „Казанская духовная академія, говорилъ Архіепископъ, радовалась меня проявленіемъ своей церковной жизни, каковое я всегда видѣлъ при своихъ посѣщеніяхъ академіи. Въ высшей степени желательно, чтобы въ ней духъ церковности и стремленіе къ подвижничеству поддерживались и развивались и въ будущее время. На это, возлюбленный братъ, должны быть обращены все наше вниманіе и стараніе. Великое приобрѣтеніе для Церкви—добрые пастыри и самоотверженные иноки съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Собственный примѣръ ихъ вѣры и благочестія, твердость ума, стойкость убѣжденій и приобрѣтенныя познанія дѣлаютъ ихъ авторитетными и вліятельными лицами; изъ такихъ лицъ вырабатываются непоколебимые столпы Церкви и великіе учителя вѣры и благочестія.—Нѣкоторые говорятъ, что напрасно воспитанниковъ нашихъ академій стѣсняють и не пускають на равныя поприща служенія за предѣлами Церкви: изъ нихъ вездѣ могутъ выйти (и выходятъ) способные и полезные дѣятели. Правда. Но изъ нашихъ академій должны выходить учителя для духовныхъ учебныхъ заведеній, законоучители, пастыри и иноки, и менѣе всего дѣятели на другихъ поприщахъ общественнаго служенія. Выражая свой взглядъ на наши академіи, свои постоянныя и неизмѣнныя желанія объ образованіи питомцевъ ихъ и ихъ служенія въ будущемъ, я отъ всей души желаю, чтобы согласенъ былъ со мною новый начальникъ и руководитель нашей дорогой академіи, и чтобы мы всѣми силами стремились къ достиженію выраженнаго мною желанія. Сугубая благодать священства, дарованная тебѣ въ архіерействѣ, да поможетъ тебѣ въ семъ великомъ дѣлѣ воспитанія нашего юношества высшей богословской науки“¹⁾. Свою рѣчь Высокопреосвященный закончилъ выраженіемъ желанія, чтобы новопоставленный принималъ посильное участіе и въ другихъ дѣлахъ епархіальнаго управленія—по указанію Архіепископа.

Въ 1902 г. Высопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ совершена была третья, за время служенія его въ Казани, хиротонія.—Преосвященный Викарій Казанской епархіи Іоаннъ

¹⁾ „Изв. по Каз. еп.“ 1900, № 18, стр. 786.

(Алексѣевъ) назначенъ былъ (5 апрѣля) ¹⁾ Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ. На его мѣсто Архіепископомъ Арсеніемъ представленъ былъ ректоръ Рязанской духовной семинаріи архим. Іоаннъ (Смирновъ). Избранный (2 апр.) Св. Синодомъ, архим. Іоаннъ былъ Высочайше утвержденъ 5 апрѣля во Епископа Чебоксарскаго, Викарія Казанской епархіи. Нареченіе (24 апр.) и хиротонія (28 апр.) архим. Іоанна совершены были въ С.-Петербургѣ ²⁾. Нареченіе совершали въ залѣ засѣданій Св. Синода: Высокопреосвященные Митрополиты—Антоній С.-Петербургскій и Θεогноствъ Кіевскій, Архіепископы—Тихонъ Иркутскій и Арсеній Казанскій и Епископы—Тихонъ Полоцкій и Маркелль ³⁾. Хиротонія была совершена въ Исаакіевскомъ соборѣ упомянутыми, кромѣ Преосвященнаго Маркелла, Архипастырями и Преосвященными: Инокентіемъ Нарвскимъ и Константиномъ Гдовскимъ. Божественную литургію совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, въ сослуженіи новопосвященнаго Епископа Іоанна и Епископа Полоцкаго Тихона. Предъ врученіемъ архипастырскаго жезла Архіепископъ Арсеній произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на то, что новохиротонисанному Епископу предстоитъ служеніе въ Казани по преимуществу миссіонерское.—„Твое служеніе въ Казанской епархіи, говорилъ Владыка, обращаясь къ Преосвященному Іоанну, будетъ по преимуществу миссіонерское. Въ ней тебѣ придется обходить страны и веси иновѣрческія и инородческія, среди первыхъ насаждать, а среди вторыхъ утверждать святую православную вѣру Христову. Частое совершеніе богослуженія, проповѣданіе слова Божія и взаимная бесѣда съ ищущими правой вѣры и жаждущими спасенія—вотъ отличительные труды миссіонера. Въ нихъ болѣе, чѣмъ въ другихъ трудахъ, требуется, по слову Священнаго Писанія, *мудрость змѣиная и цѣлостъ и кротостъ голубиная*. (Матѣ. 10, 16).—Въ твоёмъ

¹⁾ Церк. Вѣд. изд. при Св. Синодѣ, 1902 г. № 15—16, стр. 88.

²⁾ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній состоялъ тогда, какъ увидимъ далѣе, присутствующимъ въ Св. Синодѣ.

³⁾ Рѣчь архим. Іоанна при нареченіи его во Епископа Чебоксарскаго напечатана въ Прибавл. къ Церк. Вѣд., изд. при Св. Синодѣ. 1902 г. № 17, стр., 585 и сл.

ближайшемъ вѣдѣніи будутъ находиться церковно-приходскія школы и Братство святителя Гурія съ его миссіонерскою и благотворительною дѣятельностію. Церковно-приходскія школы вездѣ и вообще имѣютъ миссіонерское значеніе: помимо грамоты, онѣ распространяютъ въ народѣ религіозность, церковность и трезвенность. А братскія школы въ Казанской епархіи прямо называются миссіонерскими: онѣ свѣточи, или миссіонерскіе станы среди инородцевъ и иновѣрцевъ.— Не стану говорить тебѣ о низшихъ членахъ церковнаго причта, которые будутъ состоять тоже въ твоёмъ вѣдѣніи: поднятіе умственнаго и нравственнаго ихъ развитія составляетъ не малую миссію всѣхъ Архипастырей нашей Церкви. Такъ, возлюбленный братъ, новое служеніе твое Казанской паствѣ будетъ миссіонерское, и принимаемый тобою жезлъ сей по преимуществу — посохъ миссіонерскій. Черезъ мою слабую руку пріими оный, какъ отъ руки перваго миссіонера и просвѣтителя святою вѣрою Христомъ Казанской страны, первосвятителя оной Гурія. На пути нашего совмѣстнаго служенія будемъ просить его молитвъ предъ Богомъ о добромъ успѣхѣ онаго и будемъ слѣдовать его примѣру“¹⁾...

Вторая половина 1898 г. и первая половина 1899 г. оставили по себѣ память въ Казанской епархіи, какъ время голодное.—Лѣто 1898 г. было жаркое; дождей почти совсѣмъ не было въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ; почти ничего не произошло ни на поляхъ, ни на огородахъ. Съ ранней осени почувствовался неурожай хлѣбовъ, травъ и овощей... Этотъ недородъ, конечно, сильно отразился на сельско-хозяйственномъ положеніи какъ крестьянъ, такъ и духовенства Казанской губерніи. И крестьянамъ и сельскому духовенству, матеріальное обезпеченіе котораго находится въ значительной зависимости отъ благосостоянія прихожанъ, пришлось многое распродавать за безцѣнокъ... На Правительство легла большая забота о прокормленіи голодавшаго народа. Трудная задача выпала, въ частности, и на долю Высокопреосвященнаго Архіепископа

¹⁾ Тамъ же, Лѣтъ 18—19, стр. 607 и сл. „Изв. по Каз. еп.“ 1902 г. стр. 436—440.

Арсенія, горячо отозвавшася на постигшее его пасомыхъ бѣдствіе...

Прежде всего Владыка старался объяснить пасомымъ, что голодъ является наказаніемъ Божиимъ, посылаемымъ за ихъ тяжкіе грѣхи или же—испытаніемъ крѣпости любви къ Богу и призывалъ всѣхъ всецѣло предавать себя волѣ Божіей. Бесѣдуя, наприм., съ пасомыми въ г. Тетюшахъ (въ авг. 1899 г.) Архипастыръ, какъ мы уже видѣли при обзорѣнн его путешествій по епархіи, убѣждалъ уповать на милующую десницу Божию и не падать духомъ. „Необходимо крѣпко подумать о томъ, говорилъ онъ, что бы оно т. е. бѣдствіе не повторилось. Да, братія, тяжкіе грѣхи и незаконныя дѣла наши прежде всего закрываютъ отъ насъ милосердіе Божіе и навлекаютъ на насъ Его праведный гнѣвъ. Не было бы у насъ грѣховъ, не постигали бы насъ и бѣдствія. Поэтому горе намъ, если мы не оставимъ дурныхъ склонностей и грѣховныхъ привычекъ: наказаніе Божіе, бѣдствія еще сильнѣйшія, тогда неминуемы... Но не всегда, впрочемъ, продолжалъ Владыка, причиною бѣдствій бываютъ грѣхи наши. Нерѣдко бѣдствіями, посылаемыми на насъ Господь Богъ испытываетъ и крѣпость нашего душевнаго терпѣнія, и силу нашего на Него упованія и, наконецъ, нашу любовь и преданность Ему. И въ этомъ случаѣ, скажу, что ничто такъ не очищаетъ, не возвышаетъ и не укрѣпляетъ насъ въ добрѣ и благоугожденіи Господу, какъ именно бѣдствія и, поэтому, въ бѣдствіяхъ мы должны иногда видѣть не кару и гнѣвъ Божій, а Его любовь и милость къ намъ. Но за что бы и чѣмъ бы ни показывалъ насъ Господь, мы никогда не должны приходить въ уныніе, а тѣмъ болѣе въ отчаяніе, а всегда должны переносить эти наказанія благодушно и благопокорливо, всецѣло предавая себя всесвятой волѣ Божіей, помня, что все, что дѣлаетъ Господь, Онъ дѣлаетъ, любя насъ, дѣлаетъ на пользу, во благо и спасеніе наше“¹⁾).

Развивая предъ пасомыми истинный взглядъ на причины и значеніе постигнаго ихъ бѣдствія, Высокопреосвященный въ

¹⁾ Обзорѣнн... за 1899 г. Каз. 1900 г. стр. 57 и сл. См. также „Изв. по Каз. еп. 1899 г. № 12, стр. 536, и ми. др.

то же время прилагалъ заботы и къ тому, чтобы по возможности избавить свою паству „отъ жгучихъ мукъ нестерпимаго голода“ ¹⁾. Какъ только обнаружился наступившій хлѣбный недородъ, Владыка разрѣшилъ Епархіальному Попечительству сдѣлать заемъ изъ суммъ эмеритуры. Правленіе эмеритуры выдало Попечительству 10,000 изъ 5% годовыхъ. Эти деньги Попечительство раздавало нуждающимся—на обѣмененіе озимыхъ полей ²⁾. Затѣмъ Высокопреосвященный испросилъ у Св. Синода 5000 руб. для безвозвратной раздачи бѣднѣйшимъ семействамъ епархіальнаго Вѣдомства. Кроме того Владыка испросилъ у Св. Синода разрѣшеніе Попечительству выдавать изъ неприкосновенныхъ капиталовъ краткосрочныя 4% ссуды на продовольствіе голодающему духовенству. Благодаря ходатайству же Архіепископа, помощь пострадавшему отъ неурожая духовенству оказало и Общество Краснаго Креста ³⁾.

Въ видахъ привлеченія къ пожертвованіямъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая Высокопреосвященный, далѣе, разрѣшилъ напечатать возваніе ⁴⁾ на стр. „Извѣстій по Казан-

1) Обзорніе... за 1899 г., стр. 56.

2) Уменьшить % ссуды или же назначить ссуду вовсе безъ %/0 Эмеритура и Попечительство не имѣли возможности. По этому поводу Попечительство заявляло слѣдующее.—„Уменьшить %/0... ссудъ или же вовсе назначать ссуды безъ %/0, это уже не дѣло Попечительства, такъ какъ капиталъ... не его, и оно въ этомъ дѣлѣ только приняло на себя хлопоты и хлопоты не легкія по раздачѣ этихъ ссудъ. Капиталы эмеритуры принадлежатъ самому духовенству; и оно само, впрочемъ до утвержденія устава эмеритуры Св. Синодомъ, можетъ распоряжаться имъ. Духовенство можетъ уменьшить %/0, совсѣмъ не брать ихъ, и даже не выскрывать долговъ. Это дѣло его, а не Эмеритуры и не Попечительства“... „Изв. по Каз. еп.“ 1899 г., № 2, стр. 55 и сл.

3) Тамъ же, стр. 51.

4) Возваніе о пожертвованіи въ пользу пострадавшихъ въ Казанской епархіи отъ неурожая составлено было (г. В. К.—цевымъ) въ такихъ выраженіяхъ:

„Алчущаго напитай!

Голодь... Опять это страшное слово стало пестрить страницы газетъ и журналовъ. Опять это наказаніе Божіе посѣтило нѣкоторыя епархіи нашего обширнаго отечества, а въ томъ числѣ и Казанскую. Опять и Правительство, и общество, и частные благотворители выступили на борьбу съ страшнымъ народнымъ бичомъ. Рѣвали много шумно говорить о томъ, какъ велико это бѣдствіе. Кто изъ насъ не видѣлъ, какъ пахарь съ искаженнымъ лицомъ, безъ слезъ, которая онъ давно уже выплакалъ, тащить (буквально тащить) на базаръ послѣднюю лошаденку-работницу, а слѣдомъ за нимъ съ какимъ-то тупымъ отчаяніемъ его

ской епархіи“ и открытъ пріемъ пожертвованій при редакціи этихъ „Извѣстій“. Воззваніе это было затѣмъ перепечатано Церковными Вѣдомостями, издаваемыми при Св. Синодѣ, и многими журналами, Епархіальными Вѣдомостями и газетами. Благодаря этому, а также и другимъ воззваніямъ ¹⁾, стало

жена погоняеть послѣднюю кормилицу—короиенку... тоже на базарь. А что же будетъ дальше? Проѣдятъ они лошадь и корову, а тамъ?—а тамъ... голодь.

Да знаемъ ли мы, что такое голодь? Кажется, что нѣтъ. Каждый изъ насъ испытывалъ только чувство голода, а это совсѣмъ не то, что испытать голодь. Когда мы были голодными, мы ясно сознавали, что это чувство рано или поздно будетъ удовлетворено, и эта надежда, съ одной стороны, усиливала чувство голода, а съ другой—она же и ободряла насъ, она давала силы перенести временную пустоту нашего желудка, она окрыляла нашъ духъ, дѣлая его бодрѣе при немощахъ плоти. Есть ли эта надежда у человѣка, который вчерашній день съѣлъ послѣднюю корку хлѣба? Посмотрите на него, съ какими лихорадочными движеніями онъ обшариваетъ всѣ углы своей хижины, слабый лучъ надежды пока еще теплится въ его сознаніи, что авось не завалился-ли гдѣ нибудь кусокъ хоть чего нибудь съѣстнаго... Но вотъ обыскъ конченъ... вездѣ пусто... Пусто становится и на душѣ: послѣдній лучъ надежды погасъ.

Вотъ до какого положенія можетъ довести голодь. Да не будетъ сего у насъ на святой Руси! „Съ міру по ниткѣ—голому рубашка“—говоритъ житейская мудрость. Примѣръ въ этомъ отношеніи намъ даетъ само Правительство, которое не останавливается ни предъ какими денежными средствами, лишь бы только спасти населеніе. Благотворительныя общества точно такъ же полны заботъ о пропитаніи народа. Все это обязываетъ и насъ помочь несчастнымъ, кто чѣмъ можетъ, хоть даже лептой евангельской вдовицы, дабы услышать намъ отъ Праведнаго Судіи: *приидите благословеніи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ sloженія міра: взилакхся бо и дасте ми ясти* (Мо. 25, 34—35).

Нерѣдко многіе говорятъ, что в рады бы помощь, да не знають, куда послать. Для примѣра можемъ указать с. Старую Шенталу, Спасск. у Каз. г., священникъ котораго пишетъ: „неурожай прежнихъ лѣтъ сильно пошатнулъ крестьянское хозяйство, а полный неурожай текущаго года окончательно разорилъ всѣхъ крестьянъ“.

Не можемъ не отмѣтить также и того факта, что недородъ хлѣбовъ значительно подорвалъ благосостояніе и сельскаго духовенства, матеріальное обезпеченіе котораго находится въ прямой зависимости отъ благосостоянія прихожанъ, тѣмъ болѣе, что на духовенство не простираются правительственныя пособія, и оно остается въ безвыходно-бѣдственномъ положеніи.

Примѣчаніе. Редакціи Извѣстій по Казанской епархіи, призывая всѣхъ къ усиленной помощи, съ благословенія Его Высокопреосвященства открыла пріемъ пожертвованій, каковыя будутъ передаваться или по указанію самихъ жертвователей, или же на благоусмотрѣніе Епархіальнаго Начальства. Имена жертвователей и суммы помощи будутъ печататься въ ближайшихъ №№ Извѣстій“.

„Изв. по Каз. еп. 1898 г. № 22, стр. 980 и сл.“

¹⁾ Ср. „Изв. по Каз. еп.“ 1900 г. № 4, стр. 166—168.

поступать не мало пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ хлѣбнаго недорода. Пожертвованія направлялись какъ на имя Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, такъ и на различныя учрежденія въ Казани, напр., Казанскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, Духовную Консисторію и др. Пожертвованія, присылавшіяся на имя редакціи „Извѣстій по Казанской епархіи“ и Консисторіи передавались затѣмъ Высокопреосвященному. Всего поступило къ Архіепископу въ пользу голодавшихъ болѣе 30,000 р., въ томъ числѣ болѣе 25,000 р. — на духовенство. Оказаніе помощи производилось такимъ образомъ. — Нуждавшіеся подавали прошенія, засвидѣтельствованныя благочинными и мѣстными священниками, на имя Его Высокопреосвященства. Владыка самъ дѣлалъ назначеніе денежныхъ пособій, а Консисторія, куда передавались затѣмъ эти прошенія вмѣстѣ съ назначенными пособиями, разсылала послѣднія по принадлежности. Для раздачи народу Архіепископъ препровождалъ деньги и въ Губернскій Комитетъ и въ различныя благотворительныя учрежденія. Мелкія раздачи производились Владыкою ежедневно въ архіерейскомъ домѣ лично или чрезъ посредство домашняго секретаря.

Для оказанія помощи пострадавшимъ отъ неурожая учащимъ и учащимся въ церковныхъ школахъ Казанской епархіи Высокопреосвященный утвердилъ, организованные при Казанскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ, комитеты. Пожертвованія въ эти комитеты направлялись или непосредственно или чрезъ посредство Владыки и редакціи „Извѣстій по Казанской епархіи“. Сборъ пожертвованій производили и всѣ члены Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и его Отдѣленій, а также и — о.о. благочинные ¹⁾). Всего было израсходовано изъ поступившихъ въ упомянутые комитеты пожертвованій до 10,000 руб. ²⁾).

Какъ духовенство, такъ и насомые вообще неоднократно выражали Высокопреосвященному свою признательность за за-

¹⁾ „Изв. по Каз. еп.“ 1899 г. № 2, стр. 54.

²⁾ Краткій отчетъ по приходу и расходу суммъ, поступившихъ въ Казанскій Епархіальный Училищный Совѣтъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая въ 1898/9 г. учащихся и учащихся въ церковныхъ школахъ Казанской епархіи — напечатанъ въ „Изв. по Каз. еп.“ 1900 г. № 1, стр. 38 и сл.

боты о нихъ во время голоднаго года. „Для Казанской паствы, говорить, напр., секретарь консисторіи, привѣтствуя Владыку съ исполнившимся 35-лѣтіемъ его священнослуженія,—всегда будетъ памятенъ тотъ голодный годъ, когда Вы своими отеческими заботами осушили не одну сирую слезу, накормили не одного голоднаго, спасли не одну жизнь“¹⁾!...

Другое несчастіе постигло Казань въ 1902 г.—8-го іюня загорѣлось за Булакомъ, на Тихвинской улицѣ. Черезъ нѣсколько часовъ горѣло уже на пространствѣ квадратной версты. 9-го іюня произошелъ другой пожаръ. Начавшись съ дома Баязитова, на Маломѣщанской ул., огонь охватилъ значительную часть строеній Большой Мѣщанской, Екатерининской и Захарьевской улицъ. Всего сгорѣло болѣе 300 домовъ. Убытки были нанесены милліонныя. Первымъ откликнулся на помощь погорѣльцамъ Государь Императоръ, пожертвовавшій отъ Своихъ щедротъ 50,000 рублей. Откликнулась на нужды пострадавшихъ и общественная и частная благотворительность... Съ благословенія Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, по всѣмъ церквамъ г. Казани производился сборъ въ пользу погорѣльцевъ²⁾.

Къ числу наиболѣе выдающихся событій въ жизни Казанской епархіи и Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія мы относимъ, далѣе, пребываніе послѣдняго въ Св. Синодѣ. Удостоиваемый рѣдкой чести стоять у кормила правленія Русскою церковію, Владыка не забывалъ въ то же время интересовъ и нуждъ и Казанской церкви и, какъ увидимъ далѣе, личнымъ ходатайствомъ содѣйствовалъ удовлетворенію многихъ нуждъ Казанской паствы...

Первый Высочайшій вызовъ Владыки, за время его управленія Казанской епархіею, послѣдовалъ 13 поября 1899 г.³⁾. Получивъ офиціальное увѣдомленіе объ этомъ Высочайшемъ соизволеніи, Высокопреосвященный прежде всего совершилъ

1) „Изв. по Каз. еп.“ 1903 г., № 4, стр. 41. Обзоріе... за 1899 г., стр. 56, 106, и мн. др.

2) „Изв. по Каз. еп.“ 1902 г. № 13, стр. 589, ср. № 16, стр. 761.

3) Церк. Вѣдом. изд. при Св. Синодѣ, 1899 г. № 48, стр. 361. «Изв. по Каз. еп.», 1899 г., № 23, стр. 1023 и сл.

молебствіе предъ Казанскими святынями, а затѣмъ началъ дѣлать распоряженія о веденіи дѣлъ въ его отсутствіи Преосвященными Викаріями и разными епархіальными учрежденіями.—Первому Викарію Казанской епархіи, Преосвященному Антонію поручено было руководствоваться вообще предложеніемъ, опредѣлявшимъ обязательства перваго Викарія, а въ частности—завѣдывать всѣми духовноучебными заведеніями, кромѣ Чебоксарскаго духовнаго училища, утверждать журналы и доклады консисторіи, требующіе немедленнаго распоряженія епархіальной власти, и принимать просителей по дѣламъ, не касающимся втораго Викарія. Затѣмъ—дѣлать распоряженіе о богослуженіяхъ въ высокаторжественные и праздничные дни и въ экстренныхъ важныхъ случаяхъ и держать рядъ богослуженій въ кафедральномъ соборѣ. Что касается до академическихъ дѣлъ, то—присылать на имя Высокопреосвященнаго только тѣ, которыя подлежатъ утвержденію епархіальнаго архіерея. Первому же Викарію было предоставлено право разрѣшать произнесеніе проповѣдей въ кафедральномъ соборѣ очередными проповѣдниками. Второму Викарію, Преосвященному Іоанну, Епископу Чебоксарскому, поручено было Его Высокопреосвященствомъ: завѣдываніе Чебоксарскимъ духовнымъ училищемъ, совершеніе богослуженій по очереди съ первымъ Викаріемъ въ кафедральномъ соборѣ и—по приглашеніямъ, которыя могутъ послѣдовать, въ монастырскихъ и приходскихъ храмахъ. Вообще же Преосвященному Іоанну поручалось руководиться предложеніемъ Архіепископа, опредѣлявшимъ обязанности втораго Викарія. Затѣмъ Высокопреосвященнымъ даны были предложенія Духовной консисторіи ¹⁾, Епархіальному Училищному Совѣту ²⁾,

¹⁾ Казанской духовной консисторіи Высокопреосвященный далъ такое предложеніе:

„Во время моего пребыванія въ Петербургѣ консисторія въ дѣлахъ епархіальнаго управленія:

I) Имѣеть руководиться тѣмъ моимъ предложеніемъ (№ 6 „Изв. по Каз. еп.“ 1899 г.), коимъ опредѣлены обязанности обоихъ викаріевъ.

II) Со всѣми бумагами, имѣющими присылаться въ Казань на мое имя, поступать такъ, какъ дѣлалось не разъ во время моихъ путешествій по епархіи, т. е. секретарь консисторіи и личный мой секретарь вскрываютъ пакеты и даютъ бумагамъ надлежащій ходъ, исключая бумагъ особой важности и требующихъ

Совѣту Братства Св. Гурія ¹⁾, Правленіямъ духовной семинаріи и духовныхъ училищъ, Управленію Казанскаго архіерейскаго дома и Управленію Седміозерной пустыни.

Отъѣздъ Высокопреосвященнаго въ С.-Петербургъ состоялся 27 ноября. Предъ своимъ отбытіемъ Владыка посѣтилъ академію и семинарію и преподалъ начальствующимъ, учащимъ и учащимся наставленіе и благословеніе. Въ день отъѣзда Архипастыря совершевъ былъ, въ его присутствіи, Преосвященнымъ Антоніемъ и городскимъ духовенствомъ напутственный молебенъ. Затѣмъ Высокопреосвященный обратился съ краткою рѣчью къ находившимся въ соборѣ. Поблагодаривъ духовенство и горожанъ за его любовь къ нему, выразившуюся, между прочимъ, и при настоящихъ проводахъ его въ Петербургъ, Владыка призвалъ на пасомыхъ благословеніе Божіе. „Разлука наша, говорилъ онъ, непродолжительная, но тѣмъ не менѣе разставаться съ паствою, близкою моему сердцу, не легко. И за время недолгаго моего здѣсь пребыванія вы, отцы духовные—ближайшіе мои сотрудники,—

моего указанія, каковыя являютъ присылаться ко мнѣ въ Петербургъ, а равно и частныя письма (невскрытыми); телеграммы вскрываются и имъ дается надлежащее постановленіе.

III) Ставленническія дѣла, консисторскіе журналы и протоколы представляются на утвержденіе першому викарію, кромѣ касающихся лишенія сана и мѣстъ, подверженія сплннмъ наказаніямъ, перемѣщенія и опредѣленія на мѣста священниковъ и діаконовъ и другихъ важныхъ докладовъ, протоколовъ и журналовъ, каковыя присылаютъ мнѣ въ Петербургъ, а также—объ открытіи приходовъ и построеніи храмовъ.

IV) Сношеніе съ Св. Синодомъ, Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода и другими высшими лицами и нашими Центральными Управленіями дѣлать чрезъ меня.

V) Дѣла, требующія немедленнаго распоряженія епархіальной власти, произволятся чрезъ перваго викарія. Онъ же распорядается торжественными богослуженіями; а въ рядовыхъ—въ кафедральномъ соборѣ—чередуетел со вторымъ викаріемъ, о чемъ сообщить о. ключарю.

VI) Въ дѣлахъ недоумѣнныхъ и непредусмотрѣнныхъ здѣсь сноситься со мною.

VII) Вообще посылать мнѣ дѣла, кромѣ экстренныхъ, разъ въ недѣлю⁴.

2) Казанскому Епархіальному Училищному Совѣту было предложено приводить въ исполненіе свои постановленія подъ наблюденіемъ Преосвященнаго Іоанна, предсѣдателя Совѣта. Въ важныхъ же случаяхъ Преосвященный предсѣдатель долженъ входить съ представленіями и донесеніями къ Его Высокопреосвященству.

1) Совѣту Братства Св. Гурія дано было такое же предположеніе, какъ и Епархіальному Училищному Совѣту.

болѣе или менѣе узнали мои желанія и требованія, направленныя ко благу Церкви. Я желалъ и требовалъ, главнымъ образомъ, того, чтобы богослуженіе совершалось неспѣшно—благоговѣнно и согласно съ уставомъ церковнымъ и нелѣпно проповѣдывалось Слово Божіе въ храмѣ; и вы всегда въ той или другой степени отвѣчали моимъ этимъ требованіямъ. Пасомые! и вы съ любовію и усердіемъ посѣщали службы церковныя, особенно архіерейскія. Мнѣ хорошо извѣстно... ваше молитвенное усердіе; мнѣ извѣстно и ваше радушіе и ваше вниманіе ко мнѣ,—это вниманіе и радушіе я встрѣчалъ не только здѣсь, но и въ самыхъ отдаленныхъ градахъ и весяхъ, которыя я посѣтилъ по священному долгу архипастырства своего. Теперь я ѣду къ центру церковнаго управленія и, хорошо зная нужды Казанской церкви, всею душою желалъ бы содѣйствовать удовлетворенію этихъ нуждъ¹⁾... Провожаемый духовенствомъ, представителями мѣстной администраціи, начальниками и начальницами духовно-учебныхъ заведеній и многими горожанами, Владыка отбылъ въ С.-Петербургъ чрезъ Москву.

Пребываніе въ С.-Петербургѣ Высокопреосвященный имѣлъ въ Александро-Невской Лаврѣ, въ митрополичьемъ корпусѣ, въ томъ помѣщеніи, которое было устроено митрополитомъ Палладіемъ (Раевымъ)²⁾ на случай своего выхода въ отставку.

Изъ нуждъ собственно Казанской епархіи, удовлетворенныхъ благодаря хлопотамъ Владыки, въ бытность его въ Св. Синодѣ, отмѣтимъ слѣдующія: отпускъ денегъ изъ казны на постройку храмовъ,—на содержаніе епархіальныхъ миссіонеровъ, учрежденіе 30 стипендій для инопорядцевъ въ духовной семинаріи, уравненіе казенныхъ стипендій въ Казанской духовной академіи сравнительно съ другими академіями, увеличеніе содержанія чиновникамъ духовной консисторіи, выдача единовременнаго пособія (1500 руб.) причту Казанскаго кафедральнаго собора, назначеніе казеннаго жалованья многихъ бѣднѣйшимъ причтамъ, и др.

Возвращеніе Владыки въ Казань состоялось 24-го мая. Вы-

¹⁾ „Изв. по Каз. еп.“ 1899 г № 24, стр. 1090.

²⁾ † 5 дек. 1898 г.

ѣхавъ изъ С.-Петербурга вечеромъ 12 мая ¹⁾, Высокопреосвященный на другой день прибылъ въ Москву и въ тотъ же день, въ сопровожденіи начальника Московскаго жандармскаго управленія К. Ѡ. Шрамма, прослѣдовалъ въ Сергіевскій посадъ,—Свято-Троицкую Лавру. Поклонившись мощамъ угодника Божія преп. Сергія, Владыка 14-го мая, въ день праздника священ. коронованія Государа Императора, совершилъ въ Троицкомъ соборѣ Лавры литургію. Посѣтивъ затѣмъ Геосиманскій скитъ и Виванію, расположенные въ 3-хъ верстахъ отъ Лавры, Высокопреосвященный въ тотъ же день вернулся въ Москву и имѣлъ остановку въ отведенныхъ ему Высокопреосвященнымъ Владиміромъ, Митрополитомъ Московскимъ, покояхъ Чудова монастыря. Вечеромъ 15-го мая Владыка отбылъ изъ Москвы къ Нижній Новгородъ, а отсюда по Волгѣ прослѣдовалъ въ Казань, при чемъ по пути сюда посѣтилъ нѣкоторые монастыри и приходскія церкви своей епархіи ²⁾. Встрѣча Высокопреосвященнаго въ Казани отличалась большою торжественностью. Преосвященный Антоній, Епископъ Чистопольскій, привѣтствовалъ Архіепископа въ кафедральномъ соборѣ рѣчью, въ которой выразилъ радость пасомыхъ по поводу благополучнаго возвращенія Владыки въ Казань. Послѣ совершеннаго затѣмъ Преосвященнымъ Іоанномъ, Епископомъ Чебоксарскимъ, молебна, Высокопреосвященный обратился къ пасомымъ съ краткимъ словомъ. „Благодарю васъ, отцы и братія, говорилъ онъ, за торжественную встрѣчу, а паче—за усердную молитву по случаю моего благополучнаго возвращенія въ Казань послѣ пребыванія въ Петербургѣ. Впечатлѣнія моего пребыванія въ столицѣ уже болѣе и менѣе ослабѣли и потеряли свою живость отъ продолжительнаго моего путешествія и отъ притока новыхъ впечатлѣній. Я находился въ пути двѣнадцать дней; усердно молился предъ ракою преподобнаго Сергія въ Троицкой Лаврѣ за себя и мою паству, возносилъ свои молитвы предъ святынями Московскими—предъ мощами святителей Московскихъ Петра,

¹⁾ Проводы Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія изъ С.-Петербурга описаны въ *Обозрѣніи...* за 1900 г., стр. 3—4.

²⁾ *Обозрѣніе...* за 1900 г. Каз. 1901 г., стр. 9 и сл.

Ионы и Филиппа въ Успенскомъ соборѣ и въ другихъ кремлевскихъ церквахъ. Удостоился помолиться за себя и паству предъ нетлѣнными мощами св. Московскаго чудотворца, Митрополита Алексія. Совершилъ богослуженіе въ трехъ обителяхъ своей епархіи и обозрѣлъ церкви нѣсколькихъ сель, бесѣдуя съ народомъ и духовенствомъ. Такимъ образомъ, послѣ оффиціальной жизни и дѣятельности моей въ столицахъ, я вступилъ въ непосредственныя отношенія съ своей паствою—съ духовенствомъ, народомъ и особенно дѣтьми, учащимися въ школахъ. Впрочемъ, и во время моего пребыванія въ Петербургѣ, которое, конечно, было почетно и для меня, и полезно для моей паствы, я не прерывалъ нравственной духовной связи съ паствою,... особенно въ великіе и святые дни Рождества Христова, Богоявленія, страстной седмицы и Пасхи. Большимъ утѣшеніемъ для меня было то, что во время моей продолжительной разлуки съ паствою удовлетворялись ея духовныя нужды: служители церкви Христовой во главѣ съ Преосвященными ревностно выполняли своя обязанности по отношенію къ совершенію богослуженія и проповѣданію слова Божія. Благодареніе Богу!, продолжалъ Высокопреосвященный, мое пребываніе въ Петербургѣ было не бесплодно для Казанской паствы: Господу Богу было угодно ознаменовать мое пребываніе близъ центра управленія Русской церковью многими добрыми дѣлами. Хотя многія нужды паствы уже созрѣли настолько, что онѣ очевидны для каждаго, но для удовлетворенія ихъ было необходимо мое личное непосредственное ходатайство и разъясненіе ихъ. Почему и долженъ сказать, что сейчасъ молились не только за мое благополучное возвращеніе, но и за тѣ милости и благодѣянія, какія—Богъ излилъ на Казанскую паству во время моего пребыванія въ Петербургѣ. Не могу не подѣлиться съ вами самыми важными изъ нихъ. Рѣшеніе вопроса о построеніи семинаріи на новомъ мѣстѣ, давно поднятаго и составляющаго большой интересъ для всѣхъ васъ, близится къ концу. Государь Императоръ соизволивъ оказать намъ величайшую милость,—по докладу г. Оберъ-Прокурора Св. Синода и министра финансовъ,—Имъ повелѣно было выдать шестьдесятъ пять тысячъ руб. на построеніе церквей.

въ инородческихъ приходахъ Казанской епархіи и, можетъ быть, Господь поможетъ этому св. дѣлу чрезъ высшія гражданскія и духовныя власти оказать и еще денежную помощь. Всѣми сознавалось и сознается бѣдственное положеніе чиновниковъ духовныхъ консисторій, и наше желаніе на счетъ изысканныхъ нами здѣсь средствъ увеличить жалованіе чиновникамъ мѣстной консисторіи приведено въ исполненіе. Обращено было вниманіе и на миссіонерское дѣло, — дѣло весьма важное въ нашемъ инородческомъ разноплеменномъ краѣ. Кромѣ указанной суммы, ассигнованной изъ государственнаго казначейства на постройку церквей съ миссіонерскою цѣлію, Св. Синодомъ опредѣлено ежегодно выдавать по двѣ тысячи руб. на миссіонеровъ Казанской епархіи. А также для подготовленія священниковъ-миссіонеровъ изъ инородцевъ, которые были бы не только совершителями богослуженія, но и хорошиими проповѣдниками слова Божія, истинными просвѣтителями инородцевъ, открыто при мѣстной духовной семинаріи тридцать инородческихъ стипендій. Но еще нѣкоторыя предположенія не приведены въ исполненіе; и эти предположенія, съ Божіей милостью, осуществляются въ болѣе или менѣе благопріятномъ смыслѣ для Казанской паствы. Теперь, братія, мы опять вмѣстѣ и я съ великою радостью васъ встрѣчаю здѣсь. Будемъ же продолжать трудиться съ неослабной ревностью во славу имени Господня, во благо Русской церкви и на пользу Казанской паствы“¹⁾...

6 го ноября 1901 г. послѣдовалъ новый Высочайшій вызовъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ²⁾. Приготовленія къ отъѣзду были такія же, какъ и предъ отъѣздомъ въ С.-Петербургъ въ 1899 г. Въ день отбытія Владыки изъ Казани (24 го ноября) въ кафедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Викаріемъ Казанской епархіи Алексіемъ и всемъ городскимъ духовенствомъ, въ присутствіи Архіепископа Арсенія, Преосвященнаго Іоанна, Епископа Чебоксарскаго, городской администраціи, начальниковъ и начальницъ Казанскихъ духовно-учеб-

¹⁾ Изв. по Каз. еп. 1900 г., № 11, стр. 481 и сл.

²⁾ Церк. Вѣд., изд. при Св. Синодѣ 1901 г., № 47 стр. 379.

ныхъ заведеній и многихъ горожанъ, совершенно было напутственное молебствіе. По окончаніи молебна Высокопреосвященный произнесъ рѣчь.—„Благодарю васъ, отцы, братіе и сестры говорилъ онъ, за участіе въ молебствіи о моемъ благополучномъ путешествіи. Хотя разлука наша непродолжительна и я ѣду не на долгій срокъ, но грустно оставлять свою паству, любящую меня и сочувствующую мнѣ; эту любовь, это сочувствіе я особенно видѣлъ въ послѣднія двѣ недѣли, когда стало извѣстно о моемъ вызовѣ въ С.-Петербургъ: весьма многіе посѣщали меня, выражая свое полное расположеніе ко мнѣ. Но въ то же время я и радъ, потому что призываюсь къ центру управленія Русскою церковью, потому что я смиренный буду при кормилѣ церковнаго управленія. Приложу всѣ старанія и заботы быть полезнымъ на благо Русской церкви вообще и въ особенности Казанской,—постараюсь помочь удовлетворенію нуждъ послѣдней, съ которыми я хорошо знакомъ. Прошу у васъ, отцы, братіе и сестры, прощенія, такъ какъ въ великіе предстоящіе дни поста я не буду съ вами. Да почиетъ на васъ благословеніе Божіе“¹⁾. Въ Петербургъ Владыка прибылъ 27 ноября и имѣлъ остановку въ Благовѣщенскомъ подворье на Васильевскомъ островѣ.

Какъ и въ предшествующее свое пребываніе въ Св. Синодѣ, Высокопреосвященный и на этотъ разъ не забывалъ о нуждахъ своей епархіи. Благодаря ходатайству Владыки, между прочимъ, ассигновано было Св. Синодомъ единовременное пособіе (2000 руб.) учителямъ Казанскаго духовнаго училища, рѣшено выдавать ежегодное пособіе изъ суммъ Св. Синода причту кафедральнаго собора, оказано пособіе на ремонтъ академіи и консисторіи, надѣлены нѣкоторые сельскіе причты жалованіемъ.

Отъѣздъ Высокопреосвященнаго изъ С.-Петербурга состоялся вечеромъ 17-го мая 1902 г. Предъ своимъ отбытіемъ Владыка удостоился высокой чести,—былъ принятъ Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ. Приѣмъ состо-

¹⁾ „Изв. по Каз. еп.“ 1901 г., № 23, стр. 1066 и сл.

аяся 15 мая въ 11^{1/2} час. дня въ Царскосельскомъ Маломъ Александровскомъ Дворцѣ.

Изъ С.-Петербурга Архіепископъ направился въ Москву и здѣсь, 18-го мая, молился предъ Московскими святынями, а затѣмъ посѣтилъ Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Владимира. Изъ Москвы Владыка въ тотъ же день отбылъ въ Нижній-Новгородъ, а отсюда—19 мая по Волгѣ въ свою епархію. Посѣтивъ Черемисскій Введенскій женскій и Михаило Архангельскій мужскій монастыри и нѣкоторые изъ встрѣчавшихся по пути приходскихъ храмовъ Высокопреосвященный 29-го мая прибылъ въ Казань. Съ пристани Архипастырь прослѣдовалъ въ Каѳедральный соборъ и здѣсь былъ встрѣченъ Преосвященными Викаріями, городскимъ духовенствомъ, нѣкоторыми представителями свѣтской власти и многими горожанами. Преосвященный Алексій привѣтствовалъ Архіепископа рѣчью. По окончаніи благодарственнаго молебствія Высокопреосвященный обратился къ пасомымъ съ краткимъ словомъ.—Поблагодаривъ за торжественную встрѣчу, Владыка подѣлился съ ними своими впечатлѣніями отъ Петербурга. Между прочимъ, онъ остановилъ ихъ вниманіе на отрадныхъ явленіяхъ религіозно-нравственной жизни столицы. „Говорятъ, что въ сѣверной нашей столицѣ религія ослабѣла въ обитателяхъ ея. Не правда—это! Православные жители Петербурга, говорилъ Высокопреосвященный, весьма религіозны и набожны. Не разъ мнѣ приходилось бывать въ Казанскомъ соборѣ,—какое всегда тамъ бываетъ великое стеченіе народа и не только просто-го, но и интеллигентнаго; во всѣхъ замѣчается обнаруженіе сильныхъ религіозныхъ чувствъ; съ какою силою вѣры и молитвы всѣ устремляются къ чудотворному образу Казанской Божіей Матери, главной святыни этого собора. А въ храмѣ скорбящей Божіей Матери, что на углу Шпалерной улицы и Воскресенскаго проспекта, ежедневно непрерывно со слезами умиленія колѣнопреклоненные богомолцы стоятъ предъ чудотворнымъ ликомъ Богоматери—этой неопикуемой радости всѣхъ обремененныхъ скорбями и недугами и притекающихъ подъ Ея покровъ. И въ Петропавловскомъ соборѣ—этой усыпальницѣ нашихъ

русскихъ Государей Императоровъ не менѣе бываетъ стеченіе народа, особенно во дни памяти незабвенныхъ дорогихъ нашихъ Государей—Царя Освободителя Александра II и Царя Миротворца Александра III; въ эти дни вы встрѣтите здѣсь знатнаго вельможу и простолюдина, богатаго и бѣднаго, ученаго и простаца, колѣннопреклоненно возносящихъ усердныя молитвы о упокоеніи душъ этихъ великихъ Государей. Не разъ я былъ здѣсь свидѣтелемъ такой трогательной картины. И въ домикѣ Петра Великаго сколько можно встрѣгитъ во всякое время дня благоговѣнно посѣщающихъ этотъ историческій памятникъ великаго Преобразователя Россіи и умиленно молящихся предъ ликомъ нерукотвореннаго образа Спасителя, который Петръ Великій носилъ всегда въ своихъ походахъ и къ которому съ молитвою обращался при всѣхъ своихъ добрыхъ начинаніяхъ. Такъ религіозна наша столица—Петербургъ! Обнаруженіе такихъ сильныхъ религіозныхъ чувствъ я видѣлъ въ посѣтителяхъ и храма при томъ подворьѣ, въ которомъ я жилъ во время своего пребыванія въ Петербургѣ. Жилъ я въ Синодальномъ Благовѣщенскомъ подворьѣ; помѣщеніе для меня было прекрасно; особенно же меня радовалъ просторный и благолѣпный храмъ; въ немъ я служилъ почти въ каждый праздничный день и часто проповѣдывалъ слово Божіе. Молящіяся, которые весьма усердно посѣщали храмъ, особенно во дни великаго поста и великихъ праздниковъ, меня трогали своею благоговѣнною настроенностію. Особенно же я былъ тронутъ въ послѣднее мое служеніе въ этомъ храмѣ: молящихся по обычаю собралось въ храмъ весьма много; по окончаніи богослуженія всѣ они, дождавшись моего выхода изъ алтаря, выразили мнѣ свою благодарность за то духовное наслажденіе, какое они получали въ этомъ храмѣ при богослуженіи; съ чувствомъ особеннаго умиленія каждый изъ нихъ подходилъ ко мнѣ принять отъ меня Архипастырское благословеніе, и когда я предъ своимъ выходомъ изъ храма преподалъ имъ послѣднее общее благословеніе, они сдѣлали мнѣ глубокой поклонъ“. Подѣлился Владыка съ насомыми и впечатлѣніемъ, полученнымъ отъ Высочайшей аудіенціи. „Какой

восторгъ, радость и пріятный трепеть, говорилъ онъ, охватываетъ сердце, когда лицезришь нашего дорогого Государя Императора! Во время пребыванія въ Петербургѣ мнѣ Господь судилъ не разъ удостоиваться счастія лицезрѣть нашего Вѣнценоснаго Помазанника и быть не только свидѣтелемъ, но и слышать его милостивыя слова. Предъ отъѣздомъ изъ Петербурга, 15-го мая, Державный Нашъ Монархъ удостоилъ насъ—Архипастырей, присутствовавшихъ въ Св. Синодѣ—своей особой аудіенціи. Бесѣда Его съ нами была довольно продолжительна. Какія высокія чувства мы испытывали въ это время, трудно и передать“... Сказавъ затѣмъ о томъ, какія изъ епархіальныхъ нуждъ ему удалось удовлетворить личнымъ разъясненіемъ и содѣйствіемъ въ Св. Синодѣ, Владыка закончилъ свое слово призывомъ всѣхъ „съ неослабною энергіею и неустанно во славу Божію трудиться для блага церкви Казанской“¹⁾...

Къ примѣчательнымъ событіямъ въ жизни на Казанской епархіи Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія мы относимъ также его неоднократныя болѣзни. Вскорѣ же по прибытіи изъ Риги въ Казань Владыка (въ декабрѣ 1897 г.) заболѣлъ такъ называемою Казанскою лихорадкою и инфлуэнцей²⁾. Въ 1899 г. (въ апр. м.) Архипастырь снова заболѣлъ инфлуэнцей, осложнившейся сильнымъ бронхитомъ съ кровохарканіемъ. Болѣзнь продолжалась полтора мѣсяца. Этой же болѣзни Архипастырь былъ подверженъ въ 1900 г. (съ 16 окт. до декабря мѣс.), при чемъ недугъ осложнился и отекомъ ногъ³⁾. Въ

1) Тамъ же, стр. 492 и сл.

2) Лечилъ Высокопреосвященнаго профессоръ Казанскаго Императорскаго Университета, докторъ медицины П. А. Засѣцкій.

3) Чувствуя сильный упадокъ силъ, Высокопреосвященный распорядился изготовленіемъ себѣ могилы. Первоначально Владыка предполагалъ приготовить себѣ могилу въ кафедральномъ соборѣ, но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ устроить могилу здѣсь не было возможности. Затѣмъ Архипастырь хотѣлъ было приготовить могилу въ Вознесенской церкви Седмозерной пустыни. Вѣтхость храма однакоже не позволила привести и это желаніе Владыки въ исполненіе. Наконецъ Высокопреосвященный оставилъ свое вниманіе на нижнемъ храмѣ соборной церкви Казанскаго Іоанновскаго монастыря. Согласно желанію Архіепископа, на его средства, была приготовлена здѣсь могила для него подъ собою, противъ мѣстной иконы Спасителя.

1901 г., не покидая епархіальныхъ дѣлъ, Архипастырь лечился (май—іюнь) отъ одышки. Осенью того же года (18-го сентября—3 ноября) Владыка заболѣлъ Казанскою лихорадкою, а затѣмъ ревматизмомъ. Часто повторяющіеся случаи заболѣваній наводили Высокопреосвященнаго на мысль о необходимости перемѣщенія въ какую либо изъ южныхъ епархій съ болѣе благопріятнымъ климатомъ, чѣмъ Казанскій. Въ пасомыхъ же болѣзни Владыки возбуждали чувства сожалѣванія.

Леонидъ Багрецовъ.

(Продолженіе будетъ).

Воспитательное значеніе Церкви¹⁾.

(Окончаніе *).

Что же собственно въ православномъ богослуженіи влечетъ къ себѣ и объединяетъ всѣхъ и каждого, что заставляетъ, особенно по временамъ, тѣсниться въ немъ предстоящихъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ вся полнота получаемого въ немъ назиданія, то обиліе живыхъ, самыхъ чистыхъ впечатлѣній, возвышающихъ душу, святыхъ чувствъ и стремленій, которыя возбуждаются всѣмъ строемъ богослуженія и отдѣльными его частями. Все, что здѣсь переживаетъ вѣрующій, такъ не похоже на его обыденную жизнь—съ ея суетою, мелочными злободневными нуждами, радостями и страданіями, борьбою страстей,—со всѣмъ, что происходитъ въ этомъ дольнемъ мірѣ, окружающемъ храмъ, высящійся къ горнему міру.

Вотъ на башнѣ храма, называемой колокольнею, раздаются удары колокола. Это благовѣсть, это добрая, пріятная вѣсть церкви о томъ, что настаетъ время забыться отъ всѣхъ этихъ ничтожныхъ тревогъ, страданій, отрѣшиться отъ нихъ и устремиться къ тому, что даетъ удовлетвореніе высшимъ потребностямъ нашей души, что способствуетъ достиженію высшихъ цѣлей нашей жизни,—это призывъ церкви къ богослуженію.* Здѣсь обстановка, видъ присутствія небеснаго міра, сонма небожителей, молитвенное настроеніе предстоящихъ въ храмѣ, гдѣ постоянно призывается „миръ всѣмъ“, гдѣ молятся „о свыннемъ мирѣ“, объ избавленіи „отъ всякія скорби, гнѣва и

¹⁾ Чтеніе въ Харьковскомъ религіозно-просвѣтительномъ Братствѣ Озерянской Божіей Матери, въ залѣ засѣданій Харьковской Городской Думы, 13 марта.

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1905 г. № 9.

нужды“, „отъ клеветы человѣческой“, гдѣ совершаются священные дѣйствія, слышится божественное ученіе и живой отголосокъ его священные пѣсни,—все здѣсь возвышаетъ душу, отрѣшаетъ отъ земли и приближаетъ къ Богу, — все располагаетъ къ молитвѣ, которая, послѣ благодатной силы, составляетъ душу христіанскаго богослуженія.

Особенно молитвенное настроеніе находятъ здѣсь обильную пищу въ псалмопѣніи и во множествѣ собственно церковныхъ пѣснопѣній. Въ нихъ слышится живое выраженіе религіозно-нравственныхъ чувствъ въ самыхъ разнообразныхъ оттѣнкахъ,—такіе молитвенные порывы, которые приходилось испытывать, въ той или другой мѣрѣ всякому христіанину, но которые не могли находить живого выраженія для себя. Трудно объять все разнообразіе вдохновенныхъ церковныхъ пѣснопѣній, составляющихъ область церковной поэзіи и вмѣстѣ самую обширную составную часть православнаго богослуженія—это, съ художественной стороны, самое лучшее украшеніе его. Въ ней мы видимъ поразительное богатство часто высокохудожественныхъ произведеній, отличающихся высотой содержанія и разнообразіемъ въ отношеніи характера. И нѣтъ возможности въ подробностяхъ представить всѣ безконечно разнообразные мотивы молитвенныхъ изліяній, всю полноту выраженія религіозно-нравственнаго чувства, его тончайшихъ оттѣнковъ, а также передать красоту образовъ воспроизведенія ихъ. Здѣсь изливается вся душа благоговѣйнаго христіанина, проникнутая и высочайшими совершенствами Творца—Промыслителя, особенно явленными въ искупленіи, и сознаниемъ своего недостоинства: то слышатся восторженные звуки хвалы и славословія, благодарности, то вопли мольбы о милосердіи, о помилованіи; то изливаются чувства свѣтлой надежды на спасеніе, то горькое чувство скорби о грѣховности, о паденіи; то выражается ощущеніе благодатнаго, свышняго мира, внутренняго спокойствія помилованнаго грѣшника и чувства сладостнаго умиленія, преданности, покорности волѣ Божіей. Какой неисчерпаемый живительный источникъ назиданія—возбужденія молитвенныхъ чувствъ, спасительныхъ порывовъ сердца, испытанныхъ творцами церковныхъ пѣсней, такъ или иначе

отражающихся въ молящихся, заключаетъ въ себѣ вся совокупность ихъ! У кого изъ посѣщавшихъ храмъ Божій съ дѣтства, когда, при чуткости души ко всему чистому, святому, воспримчивость къ такимъ впечатлѣніямъ бываетъ особенно живою,—у кого глубоко не запечатлѣлись въ сердцѣ эти обаятельные звуки церковныхъ пѣснопѣній?!

При возвышенной молитвенно—лирической настроенности предстоящихъ, подъ вліяніемъ молитвъ и пѣснопѣній, даже „дидактическій элементъ“ богослуженія—въ чтеніяхъ священнаго писанія,—поставленный въ живую связь съ молитвами и пѣснопѣніями, воспринимается нами не какъ отвлеченные уроки закона Божія, христіанскаго вѣроученія и правоученія, а какъ непосредственный глаголь Божій, слово Самого Бога къ возносящимся къ нему въ молитвенной бесѣдѣ. Чтенія эти предваряются особыми возгласами священнодѣйствующихъ, съ призывомъ къ благоговѣйному вниманію, въ мирѣ совѣсти, премудрости Божіей, и заключаются словами благодаренія, непосредственно обращенными къ Богу. Воспринимаемое вѣрующими съ такою благоговѣйною настроенностью, слово Божіе, при этой связи съ молитвами и пѣснопѣніями, какъ бы входитъ въ молитвенную бесѣду самого Господа съ ними. Что можетъ быть возвышеннѣе, святѣе этихъ минутъ присутствія въ домѣ Божіемъ?! Какое благотворное дѣйствіе, какой неизгладимый слѣдъ долженъ оставаться въ душѣ способнаго хоть сколько нибудь проникнуться святостью ихъ!

Такое же значеніе имѣютъ при богослуженіи, стояція въ живой связи съ дидактическимъ элементомъ, въ избранныхъ чтеніяхъ священнаго писанія, повѣствованія изъ исторіи домостроительства нашего спасенія, или „историческій элементъ“, дающій такъ же много живого назиданія: выраженіе идеаловъ христіанской жизни въ исторіи Спасителя, апостоловъ, мучениковъ и угодниковъ Божіихъ вводитъ насъ, такъ сказать, въ непосредственное созерцаніе божественныхъ дѣлъ и укрѣпляетъ въ насъ вѣру, чувство любви и благодарности къ Богу за его промысленіе о нашемъ спасеніи, поддерживающій надежду въ насъ вѣчной жизни. Переживать это состояніе, сосредоточиваться на этомъ созерцаніи,—углубляться—въ высшей

степени помогаетъ предстоящимъ окружающая обстановка храма съ изображеніями изъ исторіи домостроительства спасенія какъ бы начертанной не письменами, а лицами,—обстановка, невольно переносящая предстоящихъ ко временамъ изображенныхъ событій и жизни лицъ, способствующая быть какъ бы живыми свидѣтелями ихъ и преклоняться предъ ними.

Чтобы оживлять въ памяти и дать возможность чаще переживать все, что внушаютъ намъ священно-историческія событія и лица, послужившія нашему спасенію, Церковь установила періодическія воспоминанія о нихъ для ихъ чествованія, приурочивъ къ извѣстнымъ днямъ каждой недѣли, какъ чествованія событій, относящихся къ искупленію и воскресенію, и лицъ: Пресвятой Богородицы, апостоловъ, пророковъ и святыхъ, а также—воспоминанія событій, послужившихъ тайнамъ воплощенія, искупленія и богоявленія Господа Иисуса Христа и достопочитаемыхъ угодниковъ Божіихъ, съ приуроченіемъ ихъ къ извѣстнымъ днямъ года. Въ избранныхъ для этихъ дней чтеніяхъ изъ священнаго писанія возстановляются предъ нами воспоминаемыя событія во всей ихъ назидательности—для благоговѣйнаго представленія благодѣяній Божіихъ, явленій въ нихъ намъ, и возбужденія чувствъ благодарности. Но особенно молитвенное чествованіе достопамятныхъ событій и лицъ, прославленіе ихъ, проявляется во множествѣ пѣснопѣній, выражающихъ смыслъ и значеніе событій и воспѣвающихъ величайшія подвиги и добродѣтели святыхъ угодниковъ,—этихъ героевъ христіанскихъ добродѣтелей, представляющихъ высокія примѣры и образцы осуществленія христіанскаго ученія,—людей, у которыхъ, какъ говорится въ одной извѣстной пѣснѣ церковной, „*яже вещей истина*“, т. е. жизнь была правиломъ вѣры, образцомъ кротости. Въ этихъ поэтическихъ прославленіяхъ событій и святыхъ творчески, въ живыхъ образахъ фантазіи и чувства, неподдѣльнаго религіознаго воодушевленія, воспроизводится все православное христіанское вѣроученіе и правоученіе, какъ они являются въ жизненномъ осуществленіи, представляя, такимъ образомъ, живые уроки христіанскаго благочестія. Нужно ли говорить, что представленные въ живыхъ чертахъ, въ прекрасныхъ об-

разахъ, имѣющихъ особую обаятельно священную прелесть, уроки эти съ проникающимъ ихъ благоговѣйнымъ чувствомъ, сами собою запѣчатлѣваются, такъ сказать, впитываются въ нашу душу.

Особенно живое, сильное, глубокое впечатлѣніе производитъ богослуженіе въ дни, такъ называемыхъ, годовыхъ, великихъ праздниковъ, посвящаемыхъ прославленію знаменательнѣйшихъ священныхъ событій и величайшихъ дѣятелей церкви. Въ эти, такъ сказать, ежегодные священные „юбилеи“, установленные для оживленія и наибольшаго запечатлѣнія въ сердцахъ важнѣйшихъ моментовъ изъ исторіи домостроительства нашего спасенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ прославленія величія дѣлъ Божіихъ, явленныхъ въ немъ,—оно отличается необыкновенною торжественностью, благолѣпіемъ, обиліемъ вѣснопѣній, съ полнотою воспроизводящихъ празднуемая событія и дѣятельность соиздателей спасенія. Для того, чтобы беспрепятственнѣе, цѣльнѣе, всѣмъ существомъ отдаться воспоминаніямъ ихъ и получить больше освященія и назиданія, въ эти дни, по установленію церкви, упраздняются всѣ мірскія занятія. И насколько дѣйствительно богослуженіе въ эти дни, какъ глубоко западаютъ впечатлѣнія отъ него въ душу, какъ дороги намъ эти радостные дни, которые представляются какими то свѣтлыми точками на пространствѣ года, можно судить ужъ потому, что каждый праздникъ сообщаетъ намъ особое, такъ сказать, специфическое духовное настроеніе, соответствующее ему. Кто не знаетъ, кто не испытывалъ, что чувствуется, какое богатство святыхъ, завѣтныхъ, невыразимо-сладостныхъ образовъ рисуется въ воображеніи и испытывается чувство въ сердцѣ, которые возникаютъ и тѣснятся въ нихъ при однихъ именахъ только праздниковъ: „Рождества Христова“, „Крещенія“, „Благовѣщенія“, „Вербнаго Воскресенья“, „Троицы“ и—особенно „Свѣтлаго Воскресенія“. Каждое изъ этихъ священныхъ для насъ названій по своему говоритъ нашему сердцу, каждое вызываетъ какой-то особый невыразимо пріятный священный трепетъ. Не даромъ тамъ, въ далекой, чуждой странѣ среди {сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смерти, наши братья—православные воины услаждались въ фанзахъ и зем-

лянкахъ въ праздникъ Рождества Христова, во время отдыха отъ боевыхъ подвиговъ, не бранными пѣснями, а завѣтными пѣснопѣніями матери-церкви: „Рождество Твое, Христе Боже нашъ“ и „Дѣва днесъ“, при которыхъ они умиленно молились въ этотъ праздникъ въ храмахъ и домахъ своихъ: вѣдь они съ дѣтства напитались этими, дорогими для нихъ, священными звуками, съ которыми соединена вся радость праздника.

Въ жпвой, тѣсной, можно сказать, органической связи со всѣмъ строемъ православнаго богослуженія, а слѣдовательно и возбуждаемой имъ настроенностью предстоящихъ въ Церкви, находятся разныя обрядовыя, по значенію своему, символическія дѣйствія, сопровождающія молитвенно-лирическое выраженіе возбужденнаго религіознаго чувства.

По существу своему, по своей природѣ, большая часть ихъ представляетъ непосредственное и вмѣстѣ символическое выраженіе молитвеннаго состоянія, такъ сказать, самый естественный исходъ его, или сліаніе съ нимъ, какъ формы съ идеей. Таковы элементарныя и самыя употребительныя при богослуженіи, господствующія обрядовыя дѣйствія: крестное знаменіе, поклоны, колѣнопреклоненія, паденіе ницъ и т. п. (Въ такомъ сліаніи, напр., являются крестное знаменіе и поклонъ послѣ него съ выражаемымъ ими молитвеннымъ чувствомъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда мы видимъ исполненіе этого обряда предстоящими, то говоримъ, что они „молятся“). Да и всѣ обрядовыя дѣйствія, какъ символическія, имѣютъ это, именно, молитвенное значеніе, т. е. представляютъ бесѣду съ Богомъ, только выражаемую не словами, а другими благоговѣйными знаками и служатъ восполненіемъ молитвы словесной или даже замѣной ея. Поэтому, въ составѣ всего богослуженія, какъ цѣлаго, обрядовыя дѣйствія, въ общемъ смыслѣ, имѣютъ такое же значеніе, какъ и другія составныя части, или, восполняя ихъ, гармонируютъ имъ. А если такъ, то этотъ, повидимому, малознающій элементъ имѣетъ важное значеніе въ жизни религіозной. Да, это не бездушная, условная форма только, а выраженіе жизни души, молитвенныхъ чувствъ. И тотъ, кто благоговѣйно, истово молится знаками, переживаетъ всѣмъ существомъ своимъ это чувство, и наоборотъ. Значить, и съ этой

стороны богослуженіе является средствомъ къ назиданію вѣрующихъ и, слѣдовательно, служить воспитательнымъ цѣлямъ Церкви.

Не ясно ли теперь намъ, м.м. г.г., что Церковь, собирая въ свои храмы чадъ своихъ для благодатнаго и молитвеннаго единенія съ Богомъ и между собою, чтобы при взаимной любви, имѣя сердце горѣ, „единѣми усты и единѣмъ сердцемъ славословити и воспѣвати Бога“, приносить Ему отъ себя съ жертвою хваленія смягченнаго сердце, расположенное къ „милости мира“,—водительница-Церковь творитъ свое созидательно-воспитательное дѣло. Всею совокупностью своихъ многопопечительныхъ установленій, относящихся къ общественному богослуженію, она старается вселить, поддержать истинно христіанскую настроенность въ пасомыхъ своихъ, свойственную имъ, какъ храмамъ Духа Святого,—то внутреннее помазаніе, которое „учитъ о всемъ“, руководитъ въ дѣлѣ благочестія, располагаетъ къ добру. И церковное богослуженіе, дѣйствительно, оказываетъ такое благотворное дѣйствіе на нихъ. Дѣйствуя назидательнымъ устройствомъ храма и составомъ всего совершающагося въ немъ, оно производитъ то, что удрученные, обремененные тревоженіями мірской жизни, сыны церкви послѣ богослуженія въ храмѣ выходятъ изъ него облегченными, обновленными, ободренными для борьбы съ искушеніями; въ общественномъ богослуженіи они почерпаютъ, какъ изъ живого обильнаго источника и нравственные силы для этого...

Эта высокая, спасительная настроенность, получаемая отъ церковнаго богослуженія, съ тою или другою силою переносится потомъ въ частную, домашнюю жизнь. Для поддержанія ея здѣсь, въ семьѣ, церковь, съ свойственной ей заботливостью, заповѣдуетъ истиннымъ чадамъ своимъ сообщать строю домашней жизни нѣкоторый характеръ церковности, чтобы благочестивый домъ напоминалъ собой церковь—присутствіемъ иконъ съ возжигаемыми предъ ними свѣтильниками и совершеніемъ предъ ними установленныхъ молитвъ: утромъ, предъ вкушеніемъ пицы и послѣ нея, предъ началомъ и по окончаніи всякаго дѣла, предъ отходомъ ко сну. Кромѣ того, ревну-

ющимъ о благочестіи, Церковь внушаетъ для постояннаго памятованія о Богѣ и неусыпнаго бдѣнія надъ собой чаще произносить имя Божіе и осѣвятъ себя крестнымъ знаменіемъ. То или другое осуществленіе этихъ требованій, сообщаетъ домашней жизни православныхъ чадъ церкви характеръ такъ называемой набожности, или виѣшняго благочестія. Правда, что все это отъ частаго повторенія становится привычнымъ, и самая набожность является своего рода навыкомъ. Но, если мы примемъ во вниманіе, какое значеніе въ дѣлѣ воспитанія имѣетъ привитіе добрыхъ навыковъ, то согласимся, что въ данномъ случаѣ благочестивые навыки, обращающіеся въ склонность, по которой становится пріятнымъ, хочется выполнять ихъ, не могутъ не сопровождаться благочестивою настроенностью, не способствовать внутреннему возвышенію, религиозно-нравственному усовершенствованію.

Молитвенное, богослужебное общеніе церкви съ сынами ея, отражающееся въ ихъ домашней жизни, однако не ограничивается однимъ только храмомъ. Для поддержанія, такъ сказать, питанія и возвышенія настроенности, возбуждаемой богослуженіемъ въ храмѣ, Церковь, въ лицѣ своихъ представителей, по своему попечительному вниманію, участію къ религиозно-нравственному состоянію пасомыхъ въ ихъ домашней жизни, сама является къ нимъ въ ихъ дома для непосредственнаго богослужебнаго общенія съ ними. Такъ бываетъ въ извѣстныя богослужебныя времена, когда вѣрующіе особенно нуждаются въ томъ, чтобы приготовиться къ достойному чествованію величайшихъ событій и святыхъ, послужившихъ нашему спасенію, и когда пастыри укрѣпляютъ соотвѣтствующую этому настроенность пасомыхъ установленными молитвословіями, какъ напр., предъ началомъ и въ концѣ постовъ. Такое же, исполненное любви къ пасомымъ, участіе къ нимъ выражается по случаямъ великихъ церковныхъ празднествъ, когда Церковь для поддержанія и оживленія свѣтлаго настроенія, радостно привѣтствуетъ ихъ въ домахъ ихъ тѣми пѣнопѣніями, въ которыхъ выражается все торжество праздника. Едва ли въ религиозной жизни предапной церкви семьи найдутся моменты святѣе, торжественнѣе тѣхъ, когда у нихъ

„Славятъ Христа“?! Пѣніе священнослужителями праздничныхъ пѣснопѣній, которые недавно выслушивались въ церкви,—со святынями, при зажженныхъ свѣчахъ и лампадахъ, при благоуханіи ладана, уподобляя родной домъ Церкви, и мысль, что онъ удостоивается отъ этого освященія,—все это доставляетъ святое утѣшеніе семьѣ. А какъ неизъяснимо радостно бьются при этомъ сердца дѣтей въ семьѣ, испытывая тотъ священный трепеть, который надолго, надолго неизгладимо запечатлѣвается и даже въ старости воспоминается со слезами умиленія! Сколько въ этомъ самага живого, незамѣнимаго назиданія!

Кромѣ этихъ торжественныхъ случаевъ, когда сама церковь, въ лицѣ своихъ служителей, отъ себя вступаетъ въ домахъ насомыхъ въ молитвенное общеніе, съ ними, въ жизни каждой семьи встрѣчается много, много духовныхъ нуждъ—поводовъ, служащихъ къ такому общенію, и каждый разъ удовлетвореніе ихъ соединяется съ возбужденіемъ религіозно-правственного чувства. Отъ всего этого, связь между церковью съ ея представителями и отдѣльными членами ея дѣлается все тѣснѣе, живѣе—назидательнѣе.

Въ установившейся церковной практикѣ русской церкви есть еще условіе, благопріятствующее особому подъему религіознаго чувства и вмѣстѣ съ тѣмъ и правственному единенію не отдѣльныхъ семей, по и цѣлыхъ народныхъ массъ. Это—такъ называемые „крестные ходы“. Выступленіе торжественною процессіей, съ иконами, при колокольномъ звонѣ, для установленнаго обхожденія храмовъ, или плавное, свойственное священной важности дѣйствія шествіе для молебствія на площади, на „Иордани“, на поляхъ, для перенесенія или встрѣчи чудотворной иконы—производитъ особенное оживленіе религіознаго чувства въ богомольцахъ. Трогательный видъ всего этого пробуждаетъ въ нихъ самыя отрадныя мысли и чувства. Какъ то невольно вѣрится, что сама церковь съ ея святынею сближается съ нами, живетъ и дѣйствуетъ среди насъ тамъ, гдѣ мы живемъ обыкновенною жизнью, и сообщаетъ свое освященіе намъ со всѣмъ окружающимъ. Не углубляясь въ психологическія основанія этого состоянія, мы не можемъ не остановиться только вниманія на томъ многознаменательномъ фактѣ,

что это состояніе испытывается иногда необозримою массою народа, которую не можетъ вмѣстить никакой храмъ въ мірѣ; что это святое чувство живительною струею одновременно обтекаетъ и, какъ неуловимый токъ соединяетъ сердца богомольцевъ самыхъ разнообразныхъ состояній, возрастовъ половъ. Оно, это общее всѣмъ чувство, роднитъ всѣхъ участниковъ торжества, объединяетъ ихъ въ братство о Христѣ.

Вотъ какова воспитательная сила Церкви и въ этомъ установленіи ея, проявляющаяся въ необыкновенномъ повышеніи религіозно-нравственной настроенности истинныхъ сыновъ ея.

Достиженію этой постоянной цѣли Церкви въ извѣстныя времена года могущественнымъ средствомъ служить еще одно установленіе ея—постъ.

Постъ, въ православной Церкви—это своего рода „духовная дисциплина“, которую установлено соблюдать въ извѣстные періоды и дни года и въ извѣстные дни недѣли. Съ внѣшней стороны, она состоитъ въ соблюденіи требованія воздерживаться отъ употребленія пищи или отъ употребленія извѣстнаго рода пищи. Но это есть не болѣе какъ внѣшнее начало поста, которое, однако входитъ въ него, какъ необходимая черта. Сущность же его составляетъ состояніе сознанія недостойнства предъ Богомъ, грѣховности и сердечнаго сокрушенія, связаннаго съ этимъ. Воздержаніе при немъ имѣетъ, такъ сказать, вспомогательное значеніе, какъ условіе, какъ средство возбужденія этого состоянія, такъ какъ оно возможно тогда, когда, при такомъ воздержаніи, человѣкъ, возвышаясь надъ властными требованіями тѣла, чувствуетъ въ себѣ равновѣсіе силъ, какъ бы гармонію между духовнымъ и тѣлеснымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ у постника, проникутаго сознаніемъ своей грѣховности, силою своего духа становящагося выше требованій тѣла, воздержаніе является и какъ дѣйствіе, слѣдствіе, или, лучше, выраженіе, символъ этого состоянія, имѣющій для духовной жизни такое же значеніе, какъ и богослужебные символы: чувствуя свою грѣховность, постящійся какъ бы сознаетъ, что онъ не достоинъ обыкновеннаго употребленія пищи, какъ прародители, вслѣдствіе уклоненія отъ воли Божіей, явились недостойными райскихъ благъ. Въ этомъ собственно и

заключается высшій смыслъ поста, какъ религіозно-нравственнаго состоянія, какъ воздержанія отъ страстей, распинанія ихъ въ себѣ, и какъ жертвы Богу сокрушеннаго духа. Къ возбужденію этого настроенія направлены и живое выраженіе его содержать всѣ молитвословія и пѣнопѣнія, особенно въ великій постъ. И, если въ чемъ, то особенно въ этомъ внутреннѣйшемъ настроеніи поста, такъ сказать, одухотворенія его, въ возбужденіи старанія проникнуться внутренней силой спасительнаго дѣйствія его—Церковь проявляетъ свою трогательную попечительность любящей матери. Особенную участливость къ чадамъ своимъ она выражаетъ въ постепенномъ (въ продолженіе четырехъ недѣль) приготовленіи ихъ къ этому столь возвышающему состоянію предъ великимъ постомъ, а также въ поддержаніи силъ постящихся среди подвиговъ поста образомъ креста, выносимаго для поклоненія въ продолженіе цѣлой недѣли великаго поста.

Нужно ли говорить, сколько во всемъ этомъ любвеобильнаго вниманія, свисхожденія къ силамъ чадъ Церкви, предусмотрительности, воспитательнаго ухода, направленнаго къ религіозно-нравственному возвышенію ихъ?

Есть еще церковная дисциплина—высшая,—предназначаемая только для избранныхъ людей—иноковъ. Это, можно сказать, постоянный постъ, соединенный съ подвигомъ самоотверженія, самоотреченія, направленными къ высшему религіозно-нравственному совершенствованію, къ созерцательной жизни въ Богѣ и молитвенномъ единеніи съ ближними,—особенно въ сферѣ братства. Установленіе это имѣетъ высоконазидательный характеръ, какъ для слѣдующихъ ему, такъ и для входящихъ въ соприкосновеніе съ ними. Духовное просвѣтленіе отъ созерцательной жизни, сила духа, являющаяся въ подвигахъ благочестія, внутренняя уравновѣшенность, духовная собранность—все это въ истинномъ инокѣ производитъ на мірянина неотразимое благотворно назидательное дѣйствіе, возвышая его духовную настроенность. И этотъ институтъ церковный имѣетъ, т. о., въ церкви воспитательное значеніе.

Мы не будемъ касаться еще обширнѣйшей воспитательной области церкви—воспитательнаго вліянія на подрастающія

поколѣнія, или, собственно, педагогической дѣятельности, такъ какъ эта дѣятельность вставляется въ опредѣленные, выработанныя педагогическими рамками, съ сообщеніемъ ей только церковнаго характера, именно, того, что есть назидательнаго въ церкви соотвѣтственно дѣтскому возрасту.

Если мы теперь окинемъ однимъ общимъ взглядомъ все, что видѣли въ церкви способствующаго назиданію, или, выражаясь нагляднѣе, созиданію внутренней жизни вѣрующаго, развитію, совершенствованію высшихъ религіозно-нравственныхъ началъ въ нихъ, служащихъ въ то же время устроенію лучшихъ отношеній—взаимному ближенію, нравственному единенію, братству—то не можетъ не прійти къ заключенію, что церковь—это великая и могучая воспитательная сила въ человѣчествѣ. Нужно только, проникнувшись ея чистыми, возвышенными завѣтами, намѣреніями и цѣлями, искренно и всецѣло отдаться ея любвеобильному водительство въ христіанскомъ совершенствованіи, при благодатномъ содѣйствіи, чрезъ посредство ея,—чтобы, приближаясь къ Царству Божію, достигать цѣлей наилучшаго земнаго существованія. Въ этомъ непоколебимо убѣждаютъ насъ живые, увлекательные примѣры добродѣтельныхъ людей, какъ истинно-преданныхъ сыновъ Церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ лучшихъ и счастливѣйшихъ гражданъ. Какъ, при какихъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ обстоятельствахъ и съ какимъ успѣхомъ осуществлялось въ исторіи, осуществляется и теперь въ дѣйствительности воспитательное воздѣйствіе Церкви,—это сложный вопросъ, раскрытіе котораго можетъ служить содержательнымъ предметомъ особаго чтенія.

А. Снегиревъ.

Постановленія относительно имущественныхъ правъ нашихъ монастырей въ XVIII и XIX столѣтіи.

Вопросъ о церковныхъ имуществахъ, ставшій еще съ давнихъ поръ особымъ, спеціальнымъ пунктомъ нашего законодательства, ко времени Петровской реформы *de jure* порѣшался почти окончательно, но *de facto* онъ требовалъ еще много труда и усилій для того, чтобы результаты его теоретическаго рѣшенія проникли въ жизнь и пересоздали ее по новымъ началамъ. Попытки къ отобранію церковныхъ имуществъ въ государственную казну начинаются еще при Іоаннѣ III. Онъ былъ первымъ изъ царей, который принялъ сторону тѣхъ „нестяжателей“, по мнѣнію которыхъ монастырямъ не слѣдовало держать имѣній, а полезнѣе обращать ихъ „на службу государству¹⁾. Съ этихъ поръ, можно сказать, непрерывною нитью тянутся многократныя попытки государства къ совершенному уничтоженію имущественныхъ правъ монастырей. И въ основаніи всѣхъ законодательныхъ актовъ по секуляризаціи церковныхъ имуществъ всегда лежатъ двѣ мысли: во-первыхъ, мысль о вредномъ вліяніи монастырскихъ богатствъ на нравственную жизнь иноковъ въ связи съ неумѣньемъ съ ихъ

1) Чтен. въ Импер. обществѣ Истор. Древ. Росс. 1861 г. II вып. ст. Милютина „О недвижим. имуществ. духовенств. въ Россіи“ стр. 419—424.

стороны пользоваться огромными матеріальными средствами на благо церкви и государства, а во-вторыхъ, мысль, пмѣющая отношеніе къ экономической жизни всего государства въ силу того, что монастырямъ въ то время принадлежала почти $\frac{1}{3}$ часть территоріи всего государства съ населеніемъ, доходящимъ до 1 милліона душъ, (т. е. $\frac{1}{10}$ часть всего податного сословія). Вотъ почему государство по необходимости должно было столкнуться съ вопросомъ о монастырскихъ имуществвахъ и въ своемъ рѣшеніи его постараться вдвинуть имущественныя права монастырей въ такія границы, которыя бы не нарушали собою государственно-общественныхъ интересовъ. Стремленія гражданскихъ правительствъ къ отобранію въ пользу государства монастырскихъ имуществъ при Іоаннѣ III выражались, какъ частныя, исключительныя или случайныя мѣры, въ примѣненіи только къ нѣкоторымъ монастырямъ. Мысль о необходимости положить границы постоянному увеличенію церковныхъ имуществъ впервые появляется въ узаконеніяхъ Іоанна Грознаго и приводитъ къ тому, что монастырямъ (въ 1581 г.) запрещено было какимъ бы то ни было образомъ пріобрѣтать вотчины ¹⁾. Такимъ постановленіемъ пресѣченъ былъ путь къ обогащенію монастырей только недвижимыми имуществами, что же касается вообще богатствъ монастырскихъ, то они свободно могли увеличиваться, такъ какъ тѣ же вотчины, отданныя по душѣ или подаренныя, могли свободно быть переведены на денежныя цѣны ихъ, и тогда владѣніе ими не запрещалось. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича законодательствомъ были приняты новыя мѣры къ ограниченію имущественныхъ правъ монастырей, которыя значительно способствовали достиженію цѣлей государства по данному вопросу. Въ уложеніи 1649 г. было постановлено, что постригающіеся вотчинники или вдовы не могутъ отдавать принадлежащихъ имъ вотчинъ въ монастыри, ни сами владѣть ими; закону этому было дано и обратное дѣйствіе, т. е. запрещено было держать за собою вотчины, даже

¹⁾ „Вопросъ о церк. и муш. при Еват. II“. А. Завьялова, стр. 42; Милютинъ, стр. 443—444.

и тѣмъ монахамъ и монахинямъ, которые постриглись до издавiя Уложенiя ¹⁾. Кромѣ того, тѣмъ же Уложенiемъ повелѣвалось: „всѣ слободы, принадлежавшiя Патрiарху, духовнымъ властямъ, монастырямъ... населенныя людьми торговыми и ремесленными, которые отправляли торговлю и владѣли лавками, а податей Государю не платили и службъ не служили, со всѣми людьми въ нихъ жившими, кромѣ кабачныхъ, взять за Государя въ тягло и въ службы безлѣтно и безповоротно ²⁾“.

Но всѣ законы, изданные къ ограниченiю имущественныхъ правъ монастырей, какъ видно изъ неоднократныхъ подтвержденiй ихъ, не строго сохранялись въ своей настоящей силѣ и часто нарушались. Какъ мы уже имѣли случай упомянуть раньше, такое отношенiе къ законодательству явилось результатомъ того, что духовное и свѣтское правительства не дѣйствовали солидарно на пути къ осуществленiю начинающихся реформъ. Правительство еще колебалось между чисто государственными началами и уваженiемъ къ духовному чину, идеею ненарушимости имущественныхъ правъ церкви. Правительства XVI и XVII вв. стремились преимущественно къ ограниченiю вотчинныхъ правъ монастырей, правительство же XVIII в. поставило себѣ главною и прямою цѣлью совершенное уничтоженiе правъ этого рода. Петръ I вполне раздѣлялъ взгляды Иоанна IV на монастырскiя имѣнiя и на значенiе, которое они должны имѣть, поэтому его общая внутренняя политика стремилась къ тому, чтобы, обезпечивъ извѣстнымъ содержанiемъ монастыри, все остальное богатство ихъ привлечь къ служенiю благу общества и государства. Явленiй въ исторiи и законодательствѣ, подготовлявшихъ передачу монастырскихъ имуществъ отъ монастырей къ государству, накопилось слишкомъ много. Съ самаго начала своего царствованiя Петръ I неоднократно выставляетъ на видъ церковной власти, что монастырскiя имѣнiя „туне гибнутъ“, между тѣмъ какъ государственныхъ нуждъ, которыя могли бы покрыться доходами

¹⁾ 1-е II. С. З. Р. II. т. 1, Уложенiе гл. XVII, ст. 43—44.

²⁾ Ibidem гл. XIX, ст. I.

стъ церковныхъ имуществъ, при немъ было больше, чѣмъ когда-нибудь: одиѣ войны, для которыхъ, по выраженію царя, „деньги были артеріей“, требовали весьма много расходовъ, если же мы примемъ во вниманіе нужды общественнаго призрѣнія, то мы вполне согласимся съ тѣмъ, что Петръ I въ силу историческихъ обстоятельствъ, въ свое время болѣе, чѣмъ когда-либо могъ дать широкое развитіе мысли предшествующаго ему законодательства. Поэтому, подтвердивъ постановленія своихъ предшественниковъ относительно ограниченія имущественныхъ правъ монастырей ¹⁾, Петръ I, особенное вниманіе обращаетъ на ихъ дѣйствительное исполненіе. Въ цѣляхъ болѣе правильнаго употребленія монастырскихъ имуществъ Петръ I строгими предписаніями запретилъ монастырскимъ властямъ и архіереямъ „строить лишнія строенія и отпюдь не держать денегъ въ расходъ безъ великаго государя указа, а деньгамъ и хлѣбу приходъ и расходъ записавъ въ книгу присылать тѣ книги къ великому Государю къ Москвѣ“ ²⁾. Такимъ образомъ надъ монастырскими имуществами былъ учрежденъ строгій контроль. Въ связи съ этимъ находится цѣлый рядъ важныхъ узаконеній, которыми Петръ I, лишивъ монашествующихъ права управлять монастырскими имуществами и употреблять ихъ по своему произволу, отдалъ управленіе ими вновь возстановленному монастырскому приказу. Указомъ 1701 года 30-го декабря хозяйственный бытъ монастырей былъ совершенно измѣненъ. Съ этихъ поръ повелѣвалось „въ монастыри монахамъ и монахинямъ давать опредѣленное число денегъ и хлѣба, а вотчинами и никакими угодьями имъ не владѣть, не ради разоренія монастырей, но лучше ради исполненія монашескаго обѣщанія. Давать же яко начальнымъ, такъ и подначальнымъ равное даяніе: по 10 руб. денегъ и по 10 четв. хлѣба, дрова въ довольность, а съ вотчинъ доходы въ монастырскій Приказъ собирать. Таково было жалованье монахамъ монастырей штатныхъ, каковыми считались только монастыри богатые, у ко-

1) П. С. З. Р. И. т. IV, № 1839.

2) Ibidem т. III, № 1721, 1725, 1733.

торыхъ, помимо необходимыхъ расходовъ по содержанію братіи, оставались еще суммы на дѣла благотворительности. Бѣдные же монастыри считались не штатными, и относительно ихъ въ указѣ было сказано слѣдующее: „А которыхъ монастырей монахамъ и монахинямъ съ вотчинъ по окладамъ ихъ указное число денегъ сполна не будетъ, въ тѣ монастыри давать сколько было у нихъ прежде сего доходовъ, а въ которыхъ монастыряхъ есть малыя вотчины или какія угодыя и тѣми доходами прокормить монаховъ невозможно, то давать въ тѣ монастыри денежное и хлѣбное жалованье, безъ чего по самой нуждѣ быть невозможно“¹⁾. Такимъ образомъ, даже монахи монастырей нештатныхъ, по мысли Петровскаго законодательства, должны были пользоваться государственной субсидіей. Въ 1710 г. такихъ монастырей, въ которыхъ были введены извѣстные оклады содержанія, выдававшіеся имъ изъ Монастырскаго Приказа въ Патриаршей области было 52 (1940 монашествующ.); въ епархіяхъ 28; на содержаніе первыхъ отчислялось 12232 руб. денежнаго жалованья и 9231 руб. хлѣбнаго, на содержаніе вторыхъ полагалось только денежное въ количествѣ 5947 руб.; женскихъ монастырей было 15 (2159 монахинь), на содержаніе ихъ денежнаго жалованья выдавалось 5760 руб., да хлѣбнаго 4434 р.²⁾ Съ теченіемъ времени, конечно, получали опредѣленные оклады содержанія и другіе монастыри, хотя въ количествѣ незначительномъ³⁾. Что же касается архіерейскихъ домовъ, то имъ въ началѣ 18 столѣтія не было положено опредѣленнаго содержанія: они расходовали столько, сколько хотѣли изъ епархіальныхъ доходовъ, хотя все же произволь ихъ въ этомъ отношеніи ограничивался контролемъ Монастырскаго Приказа. Съ 1710 г. архіерейскіе дома опредѣляются штатами, хотя примѣненіе штатовъ ограничивается только нѣсколькими архіерейскими домами, такъ какъ, за отсутствіемъ матеріала по финансовымъ операціямъ каждаго архіерейскаго дома, трудно было составить въ Петровское время штаты для всѣхъ архіерейскихъ

1) 1-е П. С. З. Р. И. т. IV, № 1886.

2) П. С. П. и Расп. т. II, № 901, стр. 616.

3) Ibidem т. I, № 102; II, № 772.

домовъ. Но частныхъ распоряженій относительно ограниченій имущественныхъ правъ архіереевъ и архіерейскихъ домовъ мы встрѣчаемъ нѣсколько. Такъ въ 1711 г. повелѣно было изъ доходовъ, доставляемыхъ вотчинами Крутицкаго Архіерейскаго дома, „опредѣлить епископу на домовой его всякій расходъ, такожъ и домовымъ людямъ на жалованье по 1000 руб. на годъ“ ¹⁾. Въ 1712 г. такая же мѣра принята была относительно Смоленскаго Архіерейскаго дома. „Изъ денежныхъ сборовъ съ архіерейскихъ вотчинъ велѣно было имать ему, Архіерею, себѣ и домовымъ слугамъ по 1500 руб.“ ²⁾. Изъ одного указа 1713 г. видно, что дѣйствіе этого начала было примѣнено и къ Вологодской епископіи ³⁾. При Екатеринѣ II точно было обозначено содержаніе каждому архіерею и архіерейскому дому ⁴⁾. Въ 1724 г. 22 мая издашы были Высочайше утвержденныя штаты, въ которыхъ подробно и точно опредѣлено количество, какъ хлѣбнаго, такъ и денежнаго жалованья, слѣдующаго на расходы по монастырямъ. Въ этихъ штатахъ замѣтна тенденція возвысить содержаніе монастырей противъ 1701 г. и вообще придать этому дѣлу постановку болѣе точную и опредѣленную. Оклады жалованья назначаются не одинаковыя, но сообразно съ положеніемъ монастырей и степенью начальственныхъ обязанностей лицъ ⁵⁾, причемъ, кромѣ расходовъ по содержанію штатныхъ монаховъ, назначаются суммы на расходы по монастырю и его хозяйству, а также отчисляются суммы на траты непредвидѣнныя ⁶⁾. Но хотя Петровское законодательство своими штатами и надѣлило монашествующихъ лицъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, однако это послѣднее не составляло личной собственности монаха, а принадлежало монастырю, потому что „жалованья и пищи никому не должно было имѣть кромѣ общества, и

1) 1-е П. С. З. Р. И. т. IV, № 2415.

2) Ibidem, ст. 2597.

3) Ibidem, т. V, № 2686, 3038.

4) Книг. Штат. стр. 27—49.

5) Иеродіакопу 8 руб. деньгами и 7 четв. хлѣба; іеромонаху 10 р. и 8 четв., игумену 50 р. и 8 четв., Архимандриту 100 и 8 четвер.

6) П. С. П. и Расп. т. IV, № 1266 (Приложеніе).

оттол казначею давать потребная кому-что" ¹⁾). За это же говорятъ и тѣ немалочисленные въ исторіи монашества 18 ст. случая, когда по требованію государства, въ силу какихъ-либо накопившихся за монастырями недоимокъ, Монастырскому Приказу было предписываемо „по то время не давать денежнаго жалованья по монастырямъ чернцамъ, пока не будетъ заплачена вся ведосланная Монастырскимъ Приказомъ въ положенныя мѣста сумма, отъ которой недосылки полевой арміи бѣднымъ солдатамъ въ дачѣ жалованья учинилась остановка ²⁾). Но эта указанная нами дача монашествующимъ лицамъ въ 1705 г. „ради свейскія войны“ была убавлена на половину ³⁾, а затѣмъ, когда на монастыри была возложена обязанность по обезпеченію обездоленныхъ и содержанію отставныхъ воинскихъ чиновъ, то окладъ и этого содержанія иногда убавлялся и распредѣлялся между призрѣваемыми монастыремъ ⁴⁾. Въ видѣ существенной особенности теперь же появляется раздѣленіе монастырей на классы, основаніемъ для чего служатъ историческое значеніе монастырей и ихъ экономическое состояніе. Классовъ намѣчено было два: первый съ архимандритомъ во главѣ, второй съ игуменомъ. Примѣненіе этихъ штатовъ къ каждому въ отдѣльности монастырю, за отсутствіемъ соотвѣтствующихъ свѣдѣній о населенности монастырей и ихъ матеріальномъ благосостояніи, было дѣломъ очень труднымъ. Правительство пришло къ убѣжденію, что штаты, составленные на теоретическихъ выкладкахъ и расчетахъ не имѣютъ никакого значенія для основательнаго рѣшенія вопроса объ обезпеченіи монастырей. Вотъ почему съ этихъ поръ законодательство въ видахъ успѣшной работы по указанному вопросу стремится прежде всего привести въ извѣстность фактическія данныя относительно монастырей и на основаніи этихъ данныхъ приступать уже къ рѣшенію вопроса о штатахъ. Въ 1727 г. 6 февраля Екатерина I изъявила было намѣреніе принять рѣшительныя мѣры къ сочиненію окончательныхъ штатовъ всѣмъ монасты-

¹⁾ 1-е II. С. З. Р. II. т. VII, № 4450 опр. I, пункт. 9.

²⁾ Ibidem, т. VII, 4152, VIII, 6273. II. О. II. и Р. II. т. III, № 998.

³⁾ Горчаковъ: „О земельн. влад. Всеросс. патр., стр. 473“.

⁴⁾ II. С. II. п. Расп. т. II, № 536.

рямъ и архіерейскимъ домамъ. Съ этою цѣлью было подтверждено прежнее предписаніе Петра I представить изъ Синода въ Сенатъ подробныя вѣдомости о состояніи монастырей и монастырскихъ имуществъ. Изъ указа императрицы видно, что при Петрѣ I не всѣмъ монастырямъ и архіерейскимъ домамъ назначено было жалованье, а только нѣкоторымъ изъ нихъ, другіе же оставались на прежнемъ основаніи, хотя вслѣдствіе многихъ обязательныхъ расходовъ не могли уже свободно распоряжаться своими доходами ¹⁾. Но больше всего въ дѣлѣ собранія сырого матеріала для составленія штатовъ было сдѣлано въ царствованіе Анны Іоанновны ²⁾. Высочайшимъ указомъ 8 сентября 1740 года назначено было составленіе штатовъ въ С.-Петербургской Конторѣ Коллегіи Экономіи, въ которую были присланы матеріалы о 17 архіерейскихъ домахъ и 730 монастыряхъ. „Изъ оныхъ вѣдомостей приказано было дѣлать формуляръ штата о всѣхъ приходахъ и расходахъ, сколько какимъ присылать въ Коллегію Экономіи, и сколько при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, на ихъ собственные расходы оставлять потребно; и въ томъ наиприлежнѣйшее радѣніе показать, чтобы сіе полезное дѣло было окончено какъ наискорѣе“ ³⁾. Но непредвидѣнныя затрудненія, которыя встрѣтились при рѣшеніи этого дѣла, не позволили окончить его въ царствованіе Анны Іоанновны. При ней были опредѣлены штатами только нѣкоторые монастыри (напримѣръ, Троицкій, Александро-Невскій) ⁴⁾, причемъ оклады содержанія монашествующихъ лицъ сравнительно съ Петровскими штатами были увеличены. Вторая половина царствованія Елизаветы Петровны проникнута была тѣмъ же требованіемъ штатовъ, собраніе матеріала для которыхъ такъ успѣшно подвинулось въ предшествующее царствованіе ⁵⁾. Царствованіе же Петра III представляетъ собою уже попытку окончательно секуляризировать монастырскія имущества. Въ указѣ, данномъ Св. Синоду, повелѣвалось: „всѣхъ монастырскихъ крестьянъ причислить мо-

1) 1-е П. С. З. Р. И. т. VII, № 4969.

2) Ibidem, т. X, № 7791, 7526, т. XI, 8029.

3) 1-е П. С. З. Р. И. т. XI, 8232.

4) П. С. П. и Расп. т. VI, 2636.

5) Вопр. о церк. им. при Ек. II Завьялова, стр. 263.

ему державству, а вмѣсто ихъ жалованье дать“. Коллегіи Экономіи изъ доходовъ, получаемыхъ съ монастырскихъ вотчинъ, повелѣвалось выдавать денежное и хлѣбное жалованье во всѣ монастыри на содержаніе властей, монаховъ и монастырскихъ служителей по штату 1724 года, и только архимандритамъ 10 ставропигіальныхъ монастырей „для наилучшаго удовольствія монашествующихъ“ былъ положенъ повышенный окладъ содержанія, именно: 1-го класса 500 р., 2-го 200 р., и 3 класса 150 руб. ¹⁾). При монастыряхъ повелѣвалось оставить: „имѣющіеся при нихъ сады, огороды, выгоны, сѣнокосы, а также и рыбныя ловли, ибо и рыбаки „по штату на жалованье положены“ ²⁾). Однакожъ изъ луговъ велѣно было оставить при монастыряхъ I класса не болѣе 50 десятинъ, а при другихъ— по соразмѣрности; о точномъ же количествѣ луговъ и рыбныхъ ловель, какое должно было оставить при монастыряхъ, предписано было Коллегіи Экономіи составить особый проектъ и внести его въ Сенатъ. Съ маловотчинными монастырями повелѣно было поступать на точномъ основаніи указа 1701 г. декабря 30, которымъ въ такіе монастыри давалось столько, „сколько у нихъ было всякихъ доходовъ прежде сего“; монастырямъ же, не имѣющимъ деревень и не получающимъ отъ казны жалованья, повелѣвалось быть на томъ содержаніи, какое они имѣли прежде, а потому рѣшено было оставить за ними въ ихъ владѣніи принадлежащія имъ земли, рыбныя ловли и прочія угодья. Въ 1762 г. 6 апрѣля было постановлено: Коллегіи Экономіи составить „наивозможно скорѣе“ новыя штаты всѣмъ монастырямъ и пустынямъ, руководствуясь штатами 1724 г. и настоящимъ положеніемъ монастырей. Всѣ обители повелѣвалось раздѣлить на 3 класса; 10 ставропигіальныхъ причислить къ первому, а всѣ остальные раздѣлить пополамъ между вторымъ и третьемъ. Самые штаты по составленіи ихъ должны были быть внесены для разсмотрѣнія въ общее собраніе Сената и Синода ³⁾). Какъ видно изъ представленныхъ здѣсь указовъ за царствованіе Петра III его поли-

1) 1-е II. С. З. Р. И. т. XV, № 11481.

2) Ibidem, т. XV, № 11481, 11498.

3) 1-е II. С. З. Р. И. т. XV, № 11498.

тика въ отношеніи къ вопросу о монастырскихъ имуществахъ не отличалась строгою обдуманностью. Справедливо выражается о политикѣ Петра III въ своемъ манифестѣ Екатерина II, когда говоритъ, что у Петра III было только желаніе „отобрать у духовныхъ имѣнія, а чтобы осмотрительныя взять мѣры о порядочномъ, и какъ для Церкви и духовнаго чина безобидномъ, такъ и для отечества полезномъ управленіи, о томъ и не думалъ“¹⁾. Петръ III поспѣшилъ отнятіемъ изъ вѣдомства духовнаго чина деревень и прочихъ имѣній, ибо это сдѣлалъ до составленія опредѣленныхъ, строго установленныхъ штатовъ. Эту поспѣшную политику Петра III въ дѣлѣ отобранія у монастырей имущества и отмѣтила Екатерина II въ своемъ манифестѣ, сказавъ, что оное „учинено безъ всякаго предыдущаго порядка и разсмотрѣнія“²⁾.

Екатерина II шла къ осуществленію давно начавшагося дѣла по секуляризаціи монастырскихъ имущества инымъ путемъ, совершенно обратнымъ тому, какимъ хотѣлъ достигнуть этого ея предшественникъ. Вотъ почему Екатерина II тотчасъ же по вступленіи своемъ на престолъ вопреки законодательству Петра III повелѣваетъ: „для благопристойнаго духовнаго чина содержанія, всѣ синодальныя архіерейскихъ домовъ, монастырей и бѣлаго священства движимыя и недвижимыя имѣнія, отдать имъ въ управленіе и для того запечатанныя деньги, хлѣбъ и прочее распечатать“³⁾, хотя въ другомъ указѣ и замѣчаетъ, что все это дѣлается „на время, доколѣ къ лучшему успѣху новое и полезнѣйшее узаконимъ опредѣленіе“⁴⁾.

Трудами многихъ предшествующихъ дѣятелей къ царствованію Екатерины II сырые матеріалы для составленія отчета о населенности монастырей и ихъ матеріальномъ богатствѣ были собраны въ достаточномъ количествѣ, и при Екатерины II, такимъ образомъ открылась возможность разъ навсегда покончить съ вопросомъ о монастырскихъ имуществахъ. Для детальной разработки этого вопроса Екатерина II учредила особую комиссію изъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, поручивъ ей со-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem, т. XVI, № 11643.

³⁾ 1-е II. С. З. Р. И. т. XVI, № 11643.

⁴⁾ Ibidem, т. XVI, № 11730, 11865, 11943.

ставленіе штатовъ на основаніи подробнаго изученія собраннаго матеріала. Въ инструкціи, данной этой комиссіи, были опредѣленно намѣчены всѣ вопросы, которые предстояло рѣшать комиссіи. Въ 1764 г. труды комиссіи по составленію штатовъ были окончены и Высочайше утверждены. Всѣ монастыри, положенные по штату, были раздѣлены на 3 класса. Принципъ дѣленія былъ главнымъ образомъ экономическій, но отъ строгаго проведенія этого принципа въ штаты по обезпеченію монастырей въ виду нѣкоторыхъ обстоятельствъ комиссіи пришлось отказаться; такъ, отъ системы экономическаго дѣленія на классы монастырей комиссіи пришлось отступить ради достоинства нѣкоторыхъ обитателей, въ силу чего были заносимы въ 1-й и 2-й классъ даже монастыри безвотчинные; то же самое приходилось дѣлать комиссіи и при установленіи штатовъ дѣвичьихъ монастырей, которые вообще были бѣдны вотчинами. Каждому монастырю 1-го класса окладъ жалованья назначался въ 2017 р. 50 коп., 2-го класса въ 1311 р. 90 к. и 3 класса—въ 806 р. 30 коп. Дѣвичьимъ монастырямъ 1-го класса: Вознесенскому и Новодѣвичьему въ Москвѣ—по 2009 р. 80 коп., Переяславск. Успенскому 2007 р. 70 к., Суздальск. Покровскому 1506 р. 30 к., монастырямъ 2 класс.—475 р. 80 к., 3 класса—375 руб. 60 коп. ¹⁾). Жалованье между монашествующими лицами распредѣлялось такимъ образомъ: архимандриту 1-го класса—500 руб., II кл.—300 руб., III кл.—150 р., намѣстникамъ I кл.—50 р., казначею отъ 25 до 22 р., іеромонахамъ съ іеродіаконами по 13 руб. во всѣхъ классахъ, а прочей монашествующей братіи отъ 8 до 10 руб. въ монастыряхъ всѣхъ классовъ ²⁾).

Сверхъ отпускаемаго по штатамъ жалованья при монастыряхъ положено было оставить извѣстное количество земли для огородовъ, садовъ, пастбы лошадей и выгона скота; для рыбной ловли имъ оставлялись озера, и пруды. Всѣмъ монастырямъ, положеннымъ въ штаты, кромѣ дѣвичьихъ 2 и 3, положено было отвести по одному скотному двору, по 1-му малому пруду или озеру для рыбной ловли (если отстоятъ отъ

¹⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XVI, 12060 или же вл. Шт. т. 44 ч. II, отд. III.

²⁾ Книга Штат., стр. 54—61.

монастыря не далѣе 15 в.), земли же для выгона скота назначено для монастырей 1 класса по 9 дес.; 2 кл.—по 8 дес. и 3 кл.—по 6 дес. Подворья монастырей въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ оставлены были за ихъ владѣльцами, но на содержаніе ихъ не велѣно отпускать никакого пособія ¹⁾).

Съ такимъ жалованьемъ и земельнымъ надѣломъ положены были въ штатъ монастыри вотчинные. „Что же слѣдуетъ до всѣхъ тѣхъ монастырей и пустынь, которые маловотчинны, и которые, вотчинъ за собою не имѣя, состоятъ на своемъ содержаніи, то о нихъ предписано было обстоятельныя и вѣроятныя вѣдомости собрать и о всѣхъ тѣхъ мужескихъ и дѣвичьихъ монастыряхъ и пустыняхъ, въ какомъ они находятся состояніи, и чѣмъ до нынѣ содержатся и впредь содержать себя могутъ ли, и кои изъ нихъ на своемъ содержаніи оставить, а иныя по приличности и недостатку доходовъ упразднить и прѣходскими церквами учинить и въ другіе монастыри свести надлежитъ, о чемъ достовѣрное распоряженіе учинить слѣдуетъ Св. Синоду“.

При Павлѣ I денежные оклады и земельные надѣлы, положенные монастырямъ по штатамъ Екатерины II, были значительно увеличены, можно сказать почти вдвое. Такъ монашествующимъ въ 2-хъ лаврахъ и 177 мужскихъ монастыряхъ до Павла I отпускалось 37695 руб., а при немъ была сдѣлана прибавка къ этому окладу въ размѣрѣ 35331 руб., или на содержаніе Александро-Невскаго монастыря отпускалось прежде 1454 руб., при Павлѣ I содержаніе увеличено на 1766 руб. Монашествующимъ 81 женскаго монастыря по Екатеринепскимъ штатамъ полагалось 24348 руб. 50 к., по штатамъ же, составленнымъ при Павлѣ I, на содержаніе ихъ за исключеніемъ С.-Петербургскаго Вознесенскаго монастыря, „по достаточному на него прежнему положенію“, прибавлено было 2081 р. 50 к. ²⁾). Кромѣ того, 127 монастырямъ, оставленнымъ по штатамъ на своемъ содержаніи при Павлѣ I

¹⁾ 1-е II. С. З. Р. И. т. XVII, № 12060.

²⁾ 1-е II. С. З. Р. И. т. XLIV, кн. штат. ч. II. отд. III, стр. 63—65.

„каждому въ милостыню“ положено было по 300 р. ¹⁾), какъ-выхъ они въ 1868 году были снова лишены. Съ такимъ складомъ денежнаго содержанія монашествующіе и монастыри остаются и до настоящаго времени. Въ 1882 г. было предположено уменьшить содержаніе, отпускаемое на монастыри изъ казны въ виду того, что монастыри помимо жалованья, получаютъ еще большія доходы съ богомольцевъ. Съ этою цѣлью было предписано навести точныя справки о приходахъ и расходахъ всѣхъ монастырей, но результаты этихъ справокъ были таковы, что не дали правительству основаній къ осуществленію указаннаго предположенія, почему окладъ содержанія монашествующимъ былъ оставленъ прежній ²⁾).

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ денежнаго оклада, „для доставленія монастырямъ, какъ штатнымъ, такъ и сверхштатнымъ, „наилучшихъ по возможности выгодъ“, приказано было увеличить и надѣлы земельные; указомъ отъ 18 декабря 1797 г. повелѣвалось отвести каждому монастырю по 30 дес. земли (архіерейскому дому по 60 дес.) со включеніемъ сюда и земель, дарованныхъ Екатериною II, кромѣ того снабдить монастыри и архіерейскіе дома рыбными ловлями, хотя бы оныя отстояли отъ нихъ на разстояніи и далѣе 15 верстъ и мельницами (по одной на каждый) ³⁾. Въ 1835 г. по межевымъ законамъ Николая I надѣлы земельные были еще болѣе увеличены: положено было отводить монастырямъ отъ 100 до 150 дес. изъ казенныхъ дачъ съ лучшими угодьями ⁴⁾.

Указомъ 1800 г. 5 апрѣля монастырямъ запрещено было просить правительство о перемѣнѣ отведенныхъ имъ дачъ, кромѣ важныхъ къ тому побужденій, причемъ мѣна эта производилась не иначе, какъ съ Высочайшаго на то разрѣшенія ⁵⁾. Какъ бы сознавая недостаточность содержанія, положеннаго по штатамъ монастырямъ, правительство 19 ст. сочло нужнымъ даже снова возвратиться къ Петровскому способу обез-

¹⁾ Ibidem, стр. 67.

²⁾ Цирк. Ук. Св. Пр. Снн. 1867—1900 г., Завьялова, изд. 2, С.-Петербургъ, 1901; указ. 1882 г. № 4.

³⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XXIV, 18273, 85.

⁴⁾ Рук. Ук. Св. Прав. Синода В. Маврицкій, стр. 73—74.

⁵⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XXVI, № 19870.

печенія монастырей, т. е. даровать имъ снова право приобрѣтенія земли. Въ царствованіе Александра I опредѣлены были имущественныя права монастырей и совершился въ принципѣ возвратъ къ тому, что отвергала политика XVIII вѣка. Указомъ 1810 г. 29 мая „Его Императорское Величество разсуждая, что по законамъ давно уже возбранено монастырямъ покупать себѣ недвижимыя имѣнія, но съ другой стороны уважая, что приобрѣтеніе нѣкоторыхъ статей по мѣстному ихъ положенію, можетъ быть весьма полезнымъ для монастырей, особенно тѣхъ, кои не могли получить отъ короны всѣхъ угодій по штатамъ, имъ предоставленныхъ, Высочайше предположить соизволилъ, чтобы не отмѣняя постановленія, о прибрѣтеніи имѣній недвижимыхъ монастырями существующаго, всякій разъ, когда таковыя покупки или по надобностямъ чинимы будутъ, испрашиваемо было особенно на совершеніе купчихъ Высочайшее соизволеніе, посредствомъ чего частныя только исключенія дѣлаемы быть могутъ въ общемъ законѣ, и всегда можно будетъ удовлетворять желаніямъ монастырей, соотвѣтственно подлиннымъ ихъ надобностямъ“ ¹⁾. Такимъ образомъ, прежній законъ, воспрещавшій монастырямъ владѣть землею, законодательствомъ не отмѣнялся, а ограничивался. Этотъ законъ Александра I и донынѣ сохраняетъ свою силу ²⁾, дозволяя монастырямъ приобрѣтеніе недвижимой собственности всѣми законными способами: чрезъ даръ, завѣщаніе и по давности владѣнія. При покупкѣ на совершеніе крѣпостныхъ актовъ испрашивается Высочайшее соизволеніе ³⁾, причемъ при совершеніи купчей, въ качествѣ покупателя отъ монастыря, должно присутствовать монашествующее лицо по выбору настоятеля и братіи. Приобрѣтеніе монастырями земель посредствомъ пожертвованій и духовныхъ завѣщаній не требуетъ личнаго участія кого-либо изъ членовъ монастыря, и утвержденіе на прибрѣтеніе этихъ имуществъ идетъ канцелярскимъ путемъ; то же самое можно сказать и о способѣ прибрѣтенія путемъ давности, ибо на основаніи указа Св. Синода отъ 6 сентября 1879 г. мона-

¹⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XXVIII, 21785, XXXI, 24246, XXXVI, 27622. 2-е П. С. З. Р. И. т. VI, 4844 § 39 п. 2 и т. XV, 13326, XVI, 14409, гдѣ находится подтвержд. приведеннаго закона.

²⁾ Сл. Зак. т. IX ст. 439. Изд. 1899 г.

³⁾ Ibidem., ст. 435.

стыри, владѣющіе недвижимымъ имуществомъ по давности, не обязаны ходатайствовать ни о признаніи за ними судомъ права собственности, ни объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе за ними имущества до тѣхъ поръ, пока эти имущества состоятъ во владѣніи монастыря; на передачу же этихъ имуществъ во владѣніе другому собственнику, требуется утвержденіе въ правахъ собственности, что производится съ Высочайшаго соизволенія ¹⁾. Въ тѣхъ же цѣляхъ доставить монастырямъ больше способовъ къ обезпеченію себя въ матеріальномъ отношеніи, позволено было правительствомъ отводить монастырямъ участки лѣсовъ изъ казенныхъ дачъ (отъ 50 до 150 дес.) или въ собственность монастыря или же только на сбереженіе и продовольствіе ²⁾. Съ 1865 г. Государь Императоръ, въ измѣненіе установленнаго порядка (Уст. Дух. Конс. ст. 131 и Св. Зак. т. VIII, ч. I Уст. Лѣсн. ст. 1339 п. I) касательно сношеній духовнаго начальства съ гражданскимъ о надѣленіи монастырей земельными и лѣсными участками, внесъ такую поправку и такое устройство, которыми значительно облегчалось монастырямъ ходатайство по надѣленію ихъ земельными и мѣстными участками, такъ какъ съ ходатайствами по данному вопросу было позволено входить въ сношеніе непосредственно съ мѣстными палатами государственныхъ имуществъ, не донося о семъ Св. Синоду ³⁾. Изъ отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода видно, говоритъ Ростиславскій, что въ теченіе какихъ-нибудь 26 лѣтъ (1836—1861), 170—180 монастырей получили болѣе чѣмъ 16000 дес. лѣсу и болѣе 900 дес. земли пахатной или луговой, такъ что среднимъ числомъ на каждый приходится почти по 140 десят. ⁴⁾. Такая щедрая раздача земельныхъ участковъ монастырямъ ясно показываетъ благосклонное отношеніе къ монастырямъ правительства XIX столѣтія. На ряду съ правомъ приобрѣтенія, монастырямъ было даровано право и отчужденія земель, причемъ продажа ихъ дозволялась только въ тѣхъ случаяхъ, когда недвижимыя имущества являлись для монастырей безпо-

¹⁾ Изъ лекцій Павлова, „Богосл. Вѣсти.“ октябрь 1901 г. стр. 232—233.

²⁾ 2-е П. С. З. Р. И. т. XIII, № 11518, VII, 5742 ст. II.

³⁾ Рук. ук. Св. Синод. В. Маврицкій стр. 75.

⁴⁾ Вѣсѣды 1872 г. т. III.

лезными, не приносящими никакой прибыли или вовсе не нужными. Въ даяномъ случаѣ, если отчужденіе земель производилось на сумму до 3000 р., требовалось разрѣшеніе епархіальнаго начальства, до 10000 р. Св. Синода ¹⁾. Но хотя монастырямъ возвращено было отнятое у нихъ въ XVIII вѣкѣ право пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ, однако съ ограниченіемъ какъ со стороны свободы права, которую положительный законъ въ отношеніи къ посетителямъ этого права отрицаетъ и возводитъ ее къ своему источнику: волѣ государя, такъ и съ объективной стороны этого права, путемъ запрещенія пріобрѣтать родовыя имѣнія и имѣнія, населенныя крестьянами (до отмены крѣпостного права). Такимъ образомъ, въ отношеніи къ праву другихъ лицъ по пріобрѣтенію земельныхъ владѣній дѣйствуетъ внѣшній положительный законъ, въ отношеніи же къ праву монастырей дѣйствуетъ субъективная воля законодателя.

Но если монастыри были ограничены законодательствомъ въ правѣ пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ, то право на пріобрѣтеніе имуществъ движимыхъ за ними признавалось всегда. Въ силу этого монастыри всегда, на примѣръ, пользовались правомъ наслѣдованія: 1) въ остающихся послѣ монашествующихъ властей ризницахъ, хотя бы въ оныхъ находились вещи на собственное ихъ иждивеніе пріобрѣтенныя, если о сихъ вещахъ не сдѣлано умершимъ особаго распоряженія и завѣщанія въ пользу какихъ либо духовныхъ мѣстъ; 2) во всемъ движимомъ имуществѣ монашествующихъ низшихъ степеней, а равно въ выморочномъ имѣніи духовныхъ властей, когда ими не оставлено завѣщанія, и, наконецъ, 3) въ строепіяхъ внутри монастырей монашествующими на собственное иждивеніе или вкладчиками свѣтскаго состоянія воздвигнутыхъ ²⁾.

Что же касается вопроса объ управленіи монастырскими имуществами, то онъ имѣетъ свою длинную исторію ³⁾.

Владиміръ Ивановскій.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Лекціи Павлова, „Вогосл. Вѣст.“, октябрь, 1901 г., стр. 240.

²⁾ Св. Зак. т. IX ст. 440 по проз. 1899 г.

³⁾ Данный вопросъ прекрасно разработанъ у г. Милюткина, сочиненіемъ котораго при изложеніи деталей этого вопроса мы и воспользуемся.

О ЛОГИЧЕСКИХЪ ВЫВОДАХЪ.

(Окончаніе *).

Слово *индукція* (*induco*—навожу) значитъ наведеніе и представляетъ буквальный переводъ греческаго *Επαγωγή*. Это слово и этотъ методъ охотно употреблялъ Сократъ. Но онъ употреблялъ такъ называемую индукцію полную. Сущность ея заключается въ томъ, что извѣстный признакъ усматривается у всѣхъ особей какого либо класса и затѣмъ дѣлается заключеніе, что весь классъ обладаетъ этимъ признакомъ. Жители Европы обладаютъ членораздѣльною рѣчью, жители Азіи обладаютъ ею, жители Африки, Америки, Австраліи—тоже самое. Отсюда выводъ, что всѣ люди обладаютъ способностью членораздѣльной рѣчи. Выводъ, строяемый такимъ образомъ, имѣетъ всю силу дедуктивнаго вывода. Но онъ не дедукція уже потому, что онъ въ сущности не есть выводъ, а есть констатированіе факта, установленнаго эмпирически. Многие склонны думать, что эта полная индукція, имѣетъ мало значенія или даже никакого. Но такой взглядъ ошибоченъ. Можно доказать на примѣрѣ, что данныя полной индукціи имѣютъ важное значеніе. У Плутарха есть разсужденіе о томъ, что всѣ народы имѣютъ религію. Есть народы, не имѣющіе городовъ, литературы, искусствъ, но нѣтъ народовъ безрелигіозныхъ. Тезисъ Плутарха утверждался на полной индукціи его времени. Съ тѣхъ поръ прошло много вѣковъ. Положеніе Плутарха по мнѣнію однихъ подтверждается, по мнѣнію другихъ—нѣтъ. Намъ вѣтъ нужды входить теперь въ разсмотрѣніе, кто правъ и неправъ въ рѣшеніи этого вопроса. Но самый споръ по-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» № 9, за т. г.

казываетъ важность полнаго индуктивнаго заключенія въ данномъ вопросѣ. Фактъ всеобщности религіи даетъ серьезныя основанія для утвержденія, что религія есть необходимое явленіе въ родѣ человѣческомъ, что ея существованіе обуславливается всеобщою психологическою потребностью людей. Если, наоборотъ, религія присуща не всѣмъ человѣческимъ племенамъ; если существуютъ племена, совершенно обходящіяся безъ нея, то открываются основанія для вывода, что существованіе ея не обуславливается насущною потребностью рода человѣческаго. Такимъ образомъ, полная индукція, какъ констатированіе всеобщаго факта, имѣетъ весьма важное значеніе и служитъ основаніемъ для открытія и установленія важныхъ общихъ законовъ. Но теперь вообще подъ индукціею разумѣютъ то, что является неполною индукціею. Если всегда, когда производили наблюденіе, при извѣстныхъ условіяхъ происходило явленіе А, то, заключають по индукціи, при этихъ условіяхъ и при отсутствіи противодѣйствующихъ началъ это явленіе будетъ происходить всегда. Изслѣдованія показали, что тѣла погружаемыя въ воду, теряютъ въ своемъ вѣсѣ столько, сколько вѣситъ вытѣсненная ими вода. Это положеніе, провѣренное на нѣкоторыхъ тѣлахъ, Архимедъ распространилъ на всѣ. Равнымъ образомъ опытъ показалъ, что разъ температура поднимается выше 0° , снѣгъ начинаетъ таять. Какъ ни многочисленны были наблюденія надъ этимъ фактомъ, они по своей численности ничто въ сравненіи со случаями таянія снѣга, и однако выводъ о температурѣ таянія снѣга считается въ физикѣ безспорнымъ. Точно также установлено, что вода кипитъ при 100° по Ц. Однако индукція предполагаетъ не только наличность извѣстныхъ условій, но и отсутствіе противодѣйствующихъ началъ. Такъ, для кипѣнія воды нужна температура въ 100° по Ц., но кромѣ этого нужно, чтобы давленіе атмосферы было обычнымъ, нормальнымъ. На горахъ, гдѣ воздухъ разрѣженъ и давленіе значительно ниже, вода кипитъ при температурѣ значительно ниже 100° по Ц. или 80° по Р. Если искусственно усилить давленіе, если воду нагрѣвать въ нагнетательномъ насосѣ, гдѣ давленіе доведено до нѣсколькихъ атмосферъ, вода не закипитъ и при 100° по Ц. Наблюденіе

показало, что въ нашихъ мѣстностяхъ юго-западный вѣтеръ приноситъ обыкновенно съ собою дождь. Отсюда по индукціи дѣлается выводъ, что разъ задулъ юго-западный вѣтеръ, значитъ, будетъ дождь. Какой принципъ побуждаетъ мысль заключать подобнымъ образомъ? Принципъ причинности. Мы не будемъ производить метафизическаго анализа понятія причины, ограничимся опредѣленіемъ его съ формально—логической стороны. Всякое явленіе есть неизмѣнное слѣдствіе предшествовавшихъ условій. Пусть мы не знаемъ этихъ условій—они существуютъ. Всякая совокупность условій порождаетъ не одно явленіе, а цѣлый циклъ явленій, которыя такимъ образомъ оказываются существующими совместно. Данная совокупность явленій представляетъ собою тоже сумму условій, неизбѣжно вызывающихъ къ существованію новый рядъ фактовъ. Такъ, принципъ причинности обуславливаетъ собою принципы сосуществованія и послѣдовательности явленій. Если мы замѣчаемъ, что вмѣстѣ съ явленіемъ А обыкновенно встрѣчаются явленія В и С, мы заключаемъ, что они суть слѣдствіе общей системы условій, и что разъ дано одно изъ нихъ, должны явиться и другія. Увидѣвъ В, мы говоримъ: значитъ, мы сейчасъ увидимъ А и С. Другой видъ умозаключеній будетъ таковъ: если за явленіями А, В и С по нашимъ наблюденіямъ обыкновенно слѣдуетъ D, E и F, то, значитъ, между этими явленіями существуетъ связь необходимости, и если даны первыя, то необходимо явятся вторыя. Не трудно видѣть, что заключеніе отъ вторыхъ къ первымъ требуетъ гораздо большей осмотрительности и нерѣдко можетъ оказаться рискованнымъ. Обычныя дождевыя тучи на небѣ даютъ достаточно основаній для заключенія: будетъ дождь и на улицахъ будетъ мокро, но изъ того, что на улицахъ мокро, не всегда можно заключать, что былъ дождь и на небѣ были тучи: улицы могутъ быть политы искусственнымъ образомъ. Вообще отъ причины къ слѣдствію заключать гораздо легче, чѣмъ отъ слѣдствія къ причинѣ.

Очевидно, на путь индуктивныхъ заключеній человѣка направляетъ самая природа его мышленія. По законамъ ассоціацій всякое представленіе связываетъ въ душѣ человѣка представленія

сходныя или смежныя. Представьте себѣ человека который бы избороздилъ всю Европу, побывалъ бы почти на всѣхъ ея большихъ рѣкахъ. У него образуется общее представленіе большихъ рѣкъ. Ассоціація по смежности, конечно, къ представленію рѣки присоединитъ представленіе береговъ. Правый берегъ у этихъ рѣкъ высокъ, лѣвый—низокъ. Съ представленіемъ рѣки у него естественно ассоціируется представленіе о высокомъ правомъ и низкомъ лѣвомъ берегѣ и, приближаясь къ новой рѣкѣ, онъ естественно расположенъ встрѣтить то же самое строеніе береговъ. Онъ устанавливаетъ общій фактъ, хотя его личное наблюденіе далеко не схватываетъ всѣхъ фактовъ, что у рѣки правый берегъ долженъ быть высокъ. И онъ устанавливаетъ этотъ фактъ вполне увѣренно, что онъ имѣетъ для себя достаточную причину, хотя самъ не имѣетъ ни малѣйшаго предчувствія этой причины. Такъ, логическіе индуктивныя выводы подсказываются психологическими ассоціаціями. Различные сорта грибовъ растутъ около различныхъ родовъ деревьевъ. Ассоціація гриба съ деревомъ устанавливается не произвольно, и у нашего народа выражается въ самомъ названіи грибовъ—подберезникъ, подоси́нникъ, боровикъ (т. е. растущій въ бору—въ хвойномъ лѣсу). Индукція, утверждающаяся на ассоціаціи или исходящая изъ нея, утверждаетъ законъ, что разъ дано дерево, около него должно искать такой-то грибокъ и наоборотъ. Опытъ показываетъ, что не всегда бываетъ такъ, но мысль объясняетъ это присутствіемъ противодѣйствующихъ условій (засухой, недостаточностью тѣни, характеромъ окружающей растительности и т. д.). Ассоціаціи возникаютъ непроизвольно, но мысль болѣе или менѣе свободно утверждаетъ или отрицаетъ ихъ, т. е., данную въ ассоціаціи связь явленій признаетъ или случайно или постоянно. Не всегда непроизвольныя ассоціаціи направляютъ мысль къ индуктивнымъ заключеніямъ, иногда мысль сама принуждена свободно отыскивать явленія, съ которыми связано то явленіе, которое она наблюдаетъ. Мы будемъ еще говорить о тѣхъ принципахъ и началахъ, которыми руководится мысль при построеніи индуктивныхъ выводовъ, но уже изъ изложеннаго ясно, что вообще индуктивнымъ выводамъ не

принадлежитъ признакъ необходимости. Ихъ нельзя называть несомнѣнно вѣрными, они вѣроятны.

Они не ассерторичны, а гипотетичны, не положительны, а предположительны. Самый общій и постоянный продуктъ индукціи *есть гипотеза*. Слово это греческое и значить предположеніе ($\acute{\upsilon}\pi\omicron\tau\acute{\iota}\theta\eta\mu\iota$, а отсюда— $\acute{\upsilon}\pi\omicron\acute{\iota}\theta\epsilon\sigma\iota\varsigma$). Уловивъ связь и характеръ связи между какими либо явленіями, мыслитель дѣлаетъ заключенія, что связь эта постоянна. Мысль можетъ направляться и дальше и отыскивать въ окружающей дѣйствительности и въ предшествовавшихъ явленіяхъ вѣроятную причину этихъ явленій. Составляется предположеніе (гипотеза). Сообразно съ этимъ предположеніемъ производятся наблюденія и опыты, и гипотеза или подтверждается или отрицается. Выводы индуктивные постепенно могутъ пріобрѣтать прочность выводовъ дедуктивныхъ. Причемъ развитіе и расширеніе индуктивныхъ выводовъ, по нашему мнѣнію, идетъ тѣмъ же путемъ, какъ и развитіе дедуктивныхъ построеній—отъ частнаго и части, къ общему и цѣлому. Былъ приведенъ примѣръ открытія принципа Архимеда индуктивнымъ путемъ. Въ современной физикѣ этотъ принципъ представляется прямымъ дедуктивнымъ выводомъ изъ общаго принципа тяготѣнія и изъ фактовъ упругости. Вѣсъ тѣла обуславливается его массою и силою притяженія земли. Но послѣднее ослабляется средою, въ которой находится тѣло. Простымъ вычисленіемъ выводится законъ Архимеда, который прилагается ко всякой жидкой и газообразной средѣ. Здѣсь мы видимъ то же самое, множество примѣровъ чего представляетъ математика. Сначала открытая теорема, потомъ, какъ частный случай, вводится въ теорему болѣе общую. Такъ, сначала открытый законъ Архимеда, потомъ, какъ частный случай, вводится въ ученіе о тяготѣніи. Точно также таяніе снѣга, кипѣніе воды, хотя и не въ такой строго математической формѣ, входятъ теперь, какъ частный случай, въ общее ученіе о плавленіи и кипѣніи. Въ концѣ концовъ, подобнымъ образомъ, индуктивные выводы могутъ служить основаніемъ для построенія дедуктивныхъ системъ. Должно отмѣтить, что и той области, гдѣ царствуетъ дедукція,—математикѣ индукція оказывала и оказываетъ услуги.

Во 1-хъ многія геометрическія и ариѳметическія теоремы устанавливались сначала эмпирически, путемъ измѣренія и вычисленія. Указываютъ, что и на Пифагорову теорему (квадратъ гипотенузы равенъ суммѣ квадратовъ катетовъ) мысль должна была направляться отъ частныхъ случаевъ. У Египтявъ былъ знаменитъ прямоугольный треугольникъ, стороны котораго равнялись 3, 4 и 5. Построеніе подобныхъ этому треугольниковъ легко могло направить мысль на треугольники имѣющіе стороны: 6, 8 и 10, 9, 12 и 15, 12, 16 и 20, 15, 20 и 25 и т. д. Во всѣхъ такихъ треугольникахъ квадратъ гипотенузы (последняго изъ трехъ чиселъ) равняется суммѣ квадратовъ катетовъ. Отъ этихъ случаевъ мысль перешла къ общему положенію и потомъ нашла для него доказательство, т. е., сначала индуктивнымъ образомъ была найдена теорема, а потомъ для нея было приискано дедуктивное доказательство. Въ теоремѣ о степеняхъ бинорма (двухчлена) этотъ индуктивный приемъ чувствуется въ самомъ доказательствѣ. Поставимъ себѣ рядъ двухчленныхъ множителей $(x + a)$, $(x + b)$, $(x + c)$ $(x + d)$ ... Перемножая 3, 4, 5, такихъ множителей, мы получаемъ многочленъ, расположенный по нисходящимъ степенямъ x , коэффициенты котораго располагаются такимъ образомъ: при x въ высшей степени единица, при слѣдующемъ x сумма всѣхъ вторыхъ множителей бинормовъ $(a + b + c + d...)$, при слѣдующемъ x произведеніе всѣхъ вторыхъ членовъ по 2 взятыхъ $(ab + ac + ad + bc + bd + cd...)$, далѣе произведеніе всѣхъ вторыхъ множителей взятыхъ по 3 $(abc + abd + acd...)$, по 4 и т. д. Отсюда естественно подсказывается мысль, что если взять 11 бинормовъ $(x + a, x + b, x + c, x + d$ и т. д.) и перемножить ихъ, то образуется многочленъ по нисходящимъ степенямъ x , коэффициентомъ котораго будутъ суммы вторыхъ членовъ, произведеніе ихъ по 2, по 3 и т. д. Для этой индуктивно предположенной теоремы было дано такое доказательство. Произвольно было предположено, что это положеніе о коэффициентахъ произведенія бинормовъ, справедливо для n множителей. Непосредственнымъ умноженіемъ далѣе доказывается, что въ такомъ случаѣ оно справедливо и для $n + 1$ множителя. Но опытъ (непосредственное вычисленіе) показалъ, что оно спра-

ведливо для 2, 3, 4 и 5 множителей; слѣдовательно оно справедливо и для 6, 7 и 8 и для какого угодно числа множителей. Это доказательство, строго дедуктивное, носить на себѣ явные слѣды того, что теорема была найдена индуктивнымъ путемъ, и къ ней были примѣнены индуктивные методы изслѣдованія. Да и вообще легко понять, что мысль изслѣдователя можетъ въ математикѣ легко натолкнуться на предположеніе, что наблюдаемое ими свойство, въ тѣхъ или другихъ линіяхъ, поверхностяхъ или алгебраическихъ выраженіяхъ есть свойство общее, и затѣмъ онъ уже начинаетъ изслѣдованіе своего предположенія. Есть въ математикѣ рядъ задачъ, рѣшеніе которыхъ признано невозможнымъ (найти квадратуру круга, найти общую формулу для рѣшенія уравненій выше четвертой степени). Гораздо раньше, чѣмъ невозможность рѣшенія этихъ задачъ была доказана, математики ее уже предполагали. Безуспѣшность попытокъ рѣшить проблему, направляла ихъ къ этому предположенію, хотя въ ихъ рукахъ и не было еще доказательствъ невозможности рѣшенія. Съ другой стороны, исторія математики знаетъ, что нерѣдко возникали и долго существовали и невѣрныя теоремы. Такъ, въ Египтѣ найденъ математическій папирусъ (названный папирусомъ Ринда). Въ немъ содержатся невѣрныя теоремы о площади четырехугольника, именно говорится: что она равняется половинѣ произведенія суммъ противоположныхъ сторонъ (если стороны четырехугольника равны a , b , c , d и a лежитъ противъ c , а b противъ d , по Египетской теоремѣ площадь будетъ равняться $\frac{1}{2} [(a+c)(b+d)]$). Теорема эта вѣрна лишь въ приложеніи къ прямоугольнику и совершенно не вѣрна въ приложеніи ко всѣмъ прочимъ безчисленнымъ типамъ четырехугольника. Простымъ опытомъ можно доказать, что она не вѣрна. Представимъ себѣ четырехугольникъ съ равными сторонами на шарнирахъ, мы можемъ сообщать ему разную форму, причемъ, понятно, стороны его будутъ оставаться неизмѣнными, а углы и величина площади будутъ измѣняться. Теперь мы знаемъ, что величина этой площади будетъ небольшою, когда мы придадимъ четырехугольнику форму квадрата и затѣмъ мы можемъ сдѣлать ее меньше всякой данной величины. Не смотря

на то, что опытнымъ путемъ такъ просто доказать ошибочность этой Египетской теоремы, она долго держалась у народа, которому необходимо было заниматься землемѣриемъ и по нашимъ наблюденіямъ нѣкоторые изъ нашихъ крестьянъ и теперь находятся на этой египетской степени геометрическаго познанія. Идеаль науки есть утвержденіе своихъ положеній, черезъ выведеніе ихъ дедуктивнымъ путемъ изъ несомнѣнныхъ данныхъ. Къ этому идеалу стремятся и физика и химія и біологія, но только математика въ настоящее время приближается къ нему. Однако, исторически и математика развилась не при помощи одной только дедукціи и въ настоящее время дедукція имѣетъ большое значеніе и въ физическихъ, и въ біологическихъ, и даже въ историческихъ наукахъ. Дедукція и индукція переплетаются между собою. Дедукція есть идеаль индукціи. Несомнѣнность есть идеаль, къ которому стремится сомнительное знаніе. Затѣмъ, дедукція представляетъ собой постоянныя промежуточныя звенья, которыми сплетаются индуктивные выводы. Безъ дедукціи нѣтъ индукціи.

Мы говорили, что совершенно ошибочно въ нѣкоторыхъ математическихъ выраженіяхъ и теоремахъ видятъ примѣненіе индуктивнаго приема фикцій. Но должно оговориться, что фикціи дѣйствительно употребляются въ индукціи и что онѣ имѣютъ значеніе и объяснительнаго педагогическаго приема и приема научнаго. Можно привести примѣры этого. Съ философской точки зрѣнія атомистическая гипотеза вызываетъ противъ себя такія серьезныя возраженія, что, вообще говоря, физики и химики не склонны признавать ее за истину. Но съ другой стороны, она весьма удобно объясняетъ массу явленій и даетъ возможность ихъ предвидѣть. Мы понимаемъ, что разъ тѣла состоятъ изъ равдѣльныхъ частицъ, возможно, что они сжимаемы, что они могутъ расширяться. Надѣливъ эти частицы притягивательными и отталкивательными силами и поставивъ эти силы въ зависимость отъ температуры, мы понимаемъ упругость, разрывъ, прилипаніе и т. д. Точно также въ физикѣ было сдѣлано предположеніе, считающееся теперь безусловно ложнымъ, о положительной и отрицательной электрическихъ жидкостяхъ. Полагаютъ, что при обыкновенномъ со-

стояніи тѣла, эти жидкости находятся въ сѣшанномъ состояніи равновѣсія, и что электролизація тѣла состоитъ въ томъ, что эти жидкости раздѣляются. Теперь эта гипотеза безусловно отброшена. Однако, при первоначальномъ изученіи электричества, ею очень удобно пользоваться для объясненія цѣлой серіи фактовъ. Эта фикція сама направляетъ мысль учащагося на новые факты и даетъ возможность ихъ предвидѣть. Но то обстоятельство, что это предположеніе стоитъ въ противорѣчій съ рядами фактовъ, показываетъ, что оно не истинно, что оно—фикція. Такимъ образомъ фикціи, это такія предположенія въ наукѣ, которыя, удобно объясняя рядъ фактовъ, стоятъ въ противорѣчій съ другими рядами. Авторъ настоящаго разсужденія склоненъ смотрѣть на фикціи, какъ на предположенія, въ которыхъ перемѣшаны и не размежеваны истина и ложь. Поскольку онѣ истинны, онѣ объясняютъ дѣйствительность и даютъ возможность предсказывать ее; поскольку онѣ ложны, онѣ стоятъ въ противорѣчій съ дѣйствительностью.

Какъ особый типъ индуктивныхъ заключеній, въ логикахъ представляютъ *аналогію*. Обыкновенно *аналогію* опредѣляютъ, какъ заключеніе отъ частнаго къ частному, отъ частныхъ случаевъ къ частнымъ случаямъ. Опредѣленіе это можно признать правильнымъ, но оно слишкомъ обще и не даетъ полнаго понятія объ аналогіи. Обычное словоупотребленіе заставляетъ думать, что повидимому всѣ лучше понимаютъ значеніе этого слова, чѣмъ его опредѣляетъ логика. Подъ аналогіей разумѣютъ подобіе, подъ аналогичными случаями—подобные случаи. А подобіе можетъ служить основаніемъ, какъ для дедуктивныхъ, такъ и для индуктивныхъ выводовъ. У Аристотеля слово апалогія (*ἀναλογία*) употреблялось въ смыслѣ пропорціи. Отношеніе 5 къ 10 аналогично отношенію 1 къ 2. Если намъ скажутъ, что отношеніе 7 къ неизвѣстному числу аналогично отношенію 2 къ 6, мы заключаемъ по аналогіи, что это неизвѣстное число равняется 21. Въ геометріи имѣетъ весьма важное значеніе теорія подобія фигуръ и тѣлъ. Если мы имѣемъ два треугольника, углы которыхъ равны и стороны одного треугольника равняются a, b, c , а о другомъ мы знаемъ только, что одна изъ его сторонъ, расположенная противъ того

угла, противъ котораго въ другомъ находится сторона, равная та, отсюда мы заключаемъ, что всѣ соотвѣтственныя части второго треугольника равны соотвѣтственнымъ частямъ перваго, умноженнымъ на m , а отношеніе площади второго къ первому будетъ равняться m^2 . Здѣсь заключенія вездѣ строго дедуктивныя. Но представимъ другой примѣръ. Зоологъ нашелъ челюсть неизвѣстнаго животнаго. Онъ имѣетъ основанія заключать отъ этой челюсти и ея зубовъ къ тому, какого рода пищу и въ какомъ количествѣ употребляло это животное. А отсюда онъ имѣетъ право сдѣлать заключеніе къ строенію желудка и вообще кишечника у этого животнаго. Путь умозаключеній здѣсь, можно сказать, совершенно аналогиченъ приведеннымъ выше математическимъ соображеніямъ, но не такъ вѣренъ. Между челюстью и желудкомъ у животнаго существуетъ извѣстное соотношеніе, но его нельзя выразить въ математической формулѣ, оно далеко не такъ постоянно и неизмѣнно, какъ соотношеніе между углами и сторонами треугольника и поэтому, въ подобныхъ случаяхъ, выводъ лишь вѣроятенъ, но не несомнѣвенъ. Сущность заключенія по аналогіи вообще заключается въ слѣдующемъ: если одинъ предметъ подобенъ другому во многихъ познанныхъ свойствахъ, то, значитъ, онъ подобенъ ему и въ свойствахъ непознанныхъ. Если мы имѣемъ два предмета А и В и свойства перваго можно обозначать, какъ a, b, c, d, e, f , а втораго, какъ ma, mb, mc, md , при неизвѣстныхъ дальнѣйшихъ свойствахъ x и y , мы заключаемъ, что эти x и y будутъ равняться me и mf . Путешествуя по сѣверу, мы встрѣчаемъ растенія средней полосы, но низкорослыя и чахлыя. Намъ говорятъ, что мы встрѣтимъ березу; мы по аналогіи ожидаемъ, что и береза окажется карликовою. Въ основѣ заключеній по аналогіи, мнѣ думается, лежитъ такой принципъ: подобное производится подобнымъ. Вдвое слабѣйшій эффектъ предполагаетъ за собой вдвое слабѣйшую силу. Если мы имѣемъ два предмета, все различіе которыхъ состоитъ въ томъ, что второй миниатюрище перваго, мы заключаемъ, что второй произведенъ тою же силою или тѣми же силами, какъ и первый, но только раздѣленными на нѣкоторую величину. Въ противномъ случаѣ, если мы встрѣчаемъ пред-

метъ большій, чѣмъ намъ извѣстный или подобный этому извѣстному, мы предполагаемъ дѣйствіе тѣхъ же силъ, которыя образовали и извѣстный предметъ, но умноженныхъ на нѣкоторую величину. Мы находимъ маленькій кристаллъ, подобный большему, мы заключаемъ, что въ непознанныхъ свойствахъ онъ относится къ большему, какъ и въ познанныхъ, такъ какъ его произвели тѣ же силы, какъ и большой, лишь дѣйствовавшіе въ миниатюрѣ. Отъ дѣйствій электрической машины въ физическомъ кабинетѣ мы заключаемъ къ дѣйствіямъ молніи, такъ какъ различіе здѣсь сводится къ степени, къ силѣ дѣйствія. Ясно, что заключенія по аналогіи могутъ имѣть весьма различную цѣнность, смотря по тому, насколько правильно установленъ принципъ о подобіи сходныхъ предметовъ по происхожденію. Въ подобныхъ многоугольникахъ этотъ принципъ несомнѣненъ, въ органическомъ мірѣ, въ явленіяхъ социальныхъ онъ порою вѣроятенъ и порою весьма сомнителенъ. Аналогія, говорятъ нѣкоторые изслѣдователи (Дарвинъ, самъ много пользовавшійся аналогіями),—плохой руководитель. На самомъ дѣлѣ аналогія—въ высшей степени могучій и плодотворный руководитель. Но только гени и таланты умѣютъ догадываться, гдѣ именно нужно вѣряться этому руководителю.

С. Глаголевъ.

ЭВОЛЮЦИОНИЗМЪ И МОРАЛЬ.

Гастона Фроммеля.

(Переводъ съ Французскаго).

IV.

Эволюціонизмъ и христіанская нравственность.

(Окончаніе *).

До сихъ поръ мы говорили объ отношеніи религіознаго эволюціонизма къ морали вообще, къ той, которую каждый человѣкъ носитъ въ себѣ въ видѣ глубокаго инстинкта, опредѣляющаго всю жизнедѣятельность человѣка могуществомъ своего императива.

Теперь обратимся къ разсмотрѣнію вопроса объ отношеніи эволюціонизма къ морали, осуществляемой человекомъ, какъ христіаниномъ, объ отношеніи эволюціонизма къ морали христіанской въ собственномъ смыслѣ.

Конечно, нельзя думать, что ставя вопросъ такъ, мы въ христіанской морали видимъ какую то особую мораль безъ отношенія и сравненія ея съ прежней; но нравственное состояніе въ христіанствѣ и долгъ, тождественные съ предшествующими въ своихъ основныхъ чертахъ, тѣмъ не менѣе отличаются отъ нихъ своей спеціальной фізіономіей и неизмѣнными чертами, подобно тому, какъ родъ отличается отъ вида. Мы не думаемъ, что здѣсь нужно доказывать это тождество и различіе, которыя хотя и не всегда равно очевидны, но достаточно обнаруживаются по ходу исторіи и даже ощутительны въ насъ

---

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» 1905 г. № 9.

самихъ, такъ что въ ихъ дѣйствительности каждый можетъ убѣдиться изъ внутренняго опыта собственной жизни.

На самомъ дѣлѣ христіанская мораль не случайная, не привзошедшая извнѣ (adventice), она не противопоставляется произвольно той, которою живетъ человѣчество, а напротивъ, въ ней-то и скрываетъ свои корни; христіанская мораль продолжаетъ человѣческую и завершаетъ ее. Вѣдь христіанинъ, чтобы стать христіаниномъ, не перестаетъ быть человѣкомъ. Онъ сознаетъ и судитъ свои поступки чрезъ свою совѣсть, голосъ которой одинаковъ у всѣхъ людей. Христіанскія добродѣтели относятся къ тому же идеалу и удовлетворяютъ тѣмъ же запросамъ, которые живутъ въ глубинѣ cadaго человѣческаго сердца. Въ этомъ отношеніи, по нашему мнѣнію, безошибочно можно положиться на глубоко вѣрное и психологически понятное народное мнѣніе, преклоняющееся предъ самымъ высокимъ проявленіемъ христіанскихъ добродѣтелей, на какое только способно человѣчество, и этимъ самымъ указывающее на тождество высшихъ требованій христіанской морали съ требованіями человѣческаго сердца. Всего лучше, конечно, указать на примѣръ Того, Который есть въ одно и то же время и начало христіанской морали и человѣкъ по преимуществу.

По этому мы имѣемъ право приложить къ этой области то, что дѣлали и раньше, и такъ какъ эволюціонизмъ проникаетъ даже во святая святыхъ Евангелія, то мы имѣемъ право воспользоваться въ качествѣ рѣшающаго дѣло критерія моральнымъ инстинктомъ, такимъ, какъ онъ созданъ въ человѣкѣ и возобновленъ въ Евангеліи. Вопросъ ставится въ такой формѣ: религіозный эволюціонизмъ, будучи враждебнымъ осуществленію морали человѣка вообще, не стоитъ ли въ такомъ же отношеніи и къ осуществленію морали христіанина?

Однако, прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ и доказать еще болѣе сильную и неопровержимую противоположность двухъ понятій, которыя хотятъ соединить, мы считаемъ нужнымъ оговориться, въ чемъ надо полагать явленіе христіанской нравственности, и на какихъ основаніяхъ она поκειται? Кажется, нельзя затрудниться отвѣтить на этотъ во-

прось. Общественныя и повсемѣстныя выраженія этой нравственности непосредственно подсказываютъ рѣшеніе. Здѣсь нужно отмѣтить тотъ знаменательный фактъ, что Евангеліе ввело и закрѣпило въ религіозномъ языкѣ спеціальныя термины, которые, до своего появленія здѣсь, или были совсѣмъ неизвѣстны, или же были въ употребленіи, но съ измѣнчивымъ смысломъ; мы разумѣемъ здѣсь термины *обращенія*, *оправданія* и *возрожденія*. Евангеліе придало имъ новый смыслъ, который послѣ этого уже навсегда укрѣпился за ними. Давши глубокой смыслъ этимъ тремъ словамъ, Евангеліе постоянно ихъ животворило, такъ что неизмѣнныя и твердо установленныя, оныя навсегда сдѣлались составною частью христіанской терминологіи на всѣ вѣка.

Если правда, какъ утверждаетъ лингвистика, что языкъ, измѣняясь вмѣстѣ съ жизнью народа, представляетъ собою отпечатокъ (*un decalque*) этой послѣдней, такъ что по словарю извѣстнаго народа можно возстановить исторію жизни этого народа, то устойчивость и оригинальность христіанскаго словоупотребленія нисколько не объясняется ни традиціей, ни какимъ либо застоємъ въ развитіи жизни, но неизбежно указываетъ на особенность и продолжительную практику нравственнаго опыта, особый характеръ котораго потребовалъ и особой терминологіи. Эта вѣроятность пріобрѣтаетъ еще болѣе силы и становится почти очевидной, если обратить вниманіе на то, что замѣчаемая устойчивость словоупотребленія нисколько не исключаетъ историческихъ измѣненій и что эти измѣненія какъ разъ соотвѣтствуютъ измѣненіямъ въ развитіи самой христіанской жизни.

Это очень характерное явленіе. Въ эпохи упадка духовнаго уровня церковь, повидимому, утрачиваетъ употребленіе тѣхъ самыхъ терминовъ, которые обичай уже освятить для употребленія въ ея нѣдрахъ, забываетъ ихъ значеніе, или по крайней мѣрѣ настолько ослабляетъ ихъ смыслъ, что все значеніе ихъ почти сводится къ нулю. И напротивъ, когда возрождается духовная жизнь въ человѣчествѣ, термины обращенія, оправданія и возрожденія воскресаютъ вмѣстѣ съ нею, пріобрѣтаютъ обычное употребленіе и получаютъ то значеніе

и цѣну, которую они только что потеряли. Такъ, умирая и возражаясь вмѣстѣ съ христіанскою жизнью, раздѣляя ея участь, эти термины, конечно, тѣмъ самымъ доказываютъ, что они представляютъ изъ себя нѣчто большее, нежели простое нарѣчіе Ханаана, что они обнимаютъ собою такое явленіе, составныя части котораго только ими и могутъ быть выражены.

Но что же они означаютъ? Они показываютъ, что человѣкъ не можетъ прійти къ христіанству путемъ естественнаго развитія; что линія, ведущая къ христіанству, не прямая, а ломаная; что между точкой отправленія и предѣльнымъ пунктомъ должна произойти очень важная перемѣна, представляющая собою разрывъ со всѣмъ прежнимъ, смерть этого послѣдняго. „Аще кто хочетъ по Мнѣ идти, говоритъ Христосъ, да отвержется себе, возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ“. До какихъ поръ? Очевидно, до смерти, чрезъ которую восхотѣлъ пройти Спаситель. Ибо кто спасетъ свою жизнь, погубитъ ю, „а иже погубитъ душу свою Мене ради, той спасетъ ю“. И Св. Ап. Павелъ прибавляетъ, что христіанинъ, сдѣлавшись „одною лозою со Христомъ чрезъ смерть подобную Его“—своего ветхаго человѣка распялъ съ Нимъ, чтобы разрушить грѣховное тѣло“.

Такой разрывъ съ прошлымъ, отреченіе отъ себя, эта смерть,—представляетъ собою только отрицательное условіе вступленія христіанина въ новую жизнь. Этому отрицательному условію соотвѣтствуетъ положительное и благое дѣйствіе божественной благодати, благодаря которому обращенный вѣрующій, отказываясь осуществлять требованія нравственной природы своими собственными силами, руководствуется въ духовной жизни Самимъ Богомъ. „Благодатію есте спасени чрезъ вѣру, говоритъ Ап. Павелъ, и сіе не отъ васъ—Божій даръ“.

Разсматриваемая съ моральной точки зрѣнія, эта благодать есть сила оправдывающая; съ практической стороны она возраждающая сила. „Если ваша правда, говоритъ Христосъ, не отличается отъ правды книжниковъ и фарисеевъ, т. е., если она правда человѣческая, а не Божья, „вы не войдете въ Царствіе Божіе“. „Рожденное отъ плоти—плоть есть и рожденное отъ духа—духъ есть... Подобаешь ти родитися свыше“, повто-

рялъ Христось Никодиму. Одаренные божественною благодатью, вѣрующіе своимъ оправданіемъ и возрожденіемъ обязаны Личности Іисуса Христа, представляющаго Собою высшее проявленіе дарованной благодати, „даръ Божій для спасенія міра“, ибо во Христѣ и чрезъ Христа мы оправданы и возрождены Богомъ; Свящ. Пис. достаточно выясняетъ это и настаиваетъ на этомъ пунктѣ, такъ что мы не считаемъ нужнымъ останавливаться на немъ. Таково возродительное дѣйствіе христіанской нравственности. Въ нашу задачу не входитъ болѣе обширный и полный анализъ, или доказательство этого дѣйствія. Мы опредѣляемъ и показываемъ такимъ, какимъ оно предусмотрено Евангелиемъ, утвержденное первыми учениками и, закрѣпленное вѣчнымъ языкомъ церкви, отразилось въ религіозномъ сознаніи вѣрующихъ.

Позволимъ себѣ отмѣтить только тотъ фактъ, что каковы бы ни были подготовительныя условія къ тѣмъ измѣненіямъ, какія производятъ дѣйствія христіанства въ душѣ человѣка, какой хотя бы самой очевидной неожиданностью они ни представлялись намъ, все же эти измѣненія нельзя назвать неожиданнымъ явленіемъ; правильнѣе—они представляютъ собою переворотъ (*une revolution*) въ душѣ человѣка, подготовленный предшествующими условіями и имѣющей свою исторію, въ какой бы періодъ времени онъ ни произошелъ.

Во всякомъ переворотѣ двѣ стороны: разрывъ со старымъ и утвержденіе новаго начала. Новый Завѣтъ, равно какъ и Преданіе, подчеркиваетъ эту характерную черту, ставя обращеніе и возрожденіе христіанина въ тѣсную и неразрывную связь съ центральнымъ фактомъ евангельской исторіи: смерти и воскресенія Іисуса Христа.

Вы спрашиваете, до чего должно простирается отреченіе, котораго требуетъ Богъ отъ обратившагося,—взгляните на Распятаго; вы хотите знать, какую силу и качества жизни Богъ даетъ вѣрующему, взгляните на Воскресшаго, ибо во Христѣ, чрезъ Христа и подобно Христу вѣрующей умираетъ для себя и возраждается для Бога. „Начальникъ и завершитель вѣры“ Іисусъ Христось даетъ этимъ самымъ образъ жизни и типъ дѣятельности для обращеннаго. Дѣло совѣсти

у Христа было на высотѣ историческаго факта, и историческій фактъ въ душѣ вѣрующихъ во Христа снова долженъ перейти въ дѣло совѣсти. Историческій фактъ и дѣло совѣсти взаимно покрываютъ и гарантируютъ себя въ Евангеліи. Нѣтъ ничего по ту сторону, но нѣтъ ничего и по сю сторону смерти; нѣтъ ничего по ту сторону, но нѣтъ ничего и по сю сторону воскресенія.

Насколько желательна смерть вѣрующаго, настолько же желательно и его воскресеніе для новой жизни; то, что онъ отнимаетъ у одной жизни, онъ отдаетъ другой и наоборотъ.

Вообще вліяніе христіанства производитъ въ человѣкѣ самый рѣшительный и радикальный переломъ, и въ этомъ заключается цѣнность и важность вліянія.

Подобный переломъ понятенъ и законенъ только при извѣстныхъ условіяхъ, которыя открываютъ для того или иного народа новую эпоху существованія.

„Богъ меня спасъ, когда я погибалъ“, таково основное исповѣданіе всякаго истиннаго обращенія. Итакъ, переломъ долженъ быть въ точкѣ, гдѣ встрѣчаются два различныхъ и противоположныхъ направленія, которыя составляютъ исторію и соперничаютъ другъ съ другомъ изъ за вопроса объ обладаніи ею; такими двумя направленіями нужно признать 1) паденіе и смерть, ибо этимъ путемъ человѣкъ идетъ къ гибели, 2) возстановленіе и жизнь, ибо этимъ путемъ человѣкъ достигаетъ спасенія.

Существованіе этого двоякаго движенія въ жизни человѣка и чувство противоположности двухъ направленій этого движенія всегда было отмѣчаемо христіанскимъ сознаниемъ, что и выразилось въ ученіи о паденіи прародителей и искупленіи людей отъ грѣха крестной смертью Спасителя. И вотъ это ученіе хотятъ замѣнить ученіемъ о внутренней свободѣ (*une liberté, qui touche au dédain*); его охотно называютъ устарѣвшимъ, пережиткомъ прошлаго и изветшавшей традиціей. На это ученіе обрушиваются съ двухъ сторонъ историческая и философская критика, и нужно удивляться тому, что, не смотря ни на какіе нападки, оно всетаки существуетъ въ нѣдрахъ Церкви.

Чѣмъ объяснить это упорное и оспливающее сопротивление? Не тѣмъ ли, что за слабостью философскихъ обоснованій въ этомъ ученіи скрыта великая религіозная сила; не тѣмъ ли, что его признаніе заключается въ признаніи самой вѣры, постулируется этой послѣдней? Не тѣмъ ли, что прежде чѣмъ стать догматомъ, оно уже существуетъ какъ живая и внутренняя увѣренность, пережитая и приобрѣтенная вѣрующимъ въ самомъ фактѣ его обращенія? Мы такъ думаемъ и постараемся доказать справедливость своего взгляда. Начнемъ съ ученія о паденіи прародителей.

Если человѣкъ не палъ когда-то, то какъ объяснить то ровное и напряженное чувство раскаянія, которое оканчивается только со смертію, какъ объяснить укоры совѣсти, которые, простираясь какъ на природу человѣка, такъ и на его волю, открываютъ человѣку самого его не только какъ виновнаго за свои дѣйствія, но еще и какъ испорченнаго въ своей природѣ? Съ другой стороны, почему вѣрующей осуждаетъ за свои поступки не судьбу, а самого себя, зачѣмъ онъ будетъ навязывать себѣ совершенно незаконную отвѣтственность, если грѣхъ, въ которомъ онъ считаетъ повиннымъ самого себя, представляетъ только необходимое зло, вытекающее изъ принципа всеобщей, коренной и фатальной необходимости? Наконецъ, какъ онъ можетъ подумать, что Богъ, Который сначала позволилъ, или даже восхотѣлъ, чтобы согрѣшилъ человѣкъ,—потомъ изъ грѣха сдѣлалъ для человѣка вину, а изъ святости—долгъ?

Столько неосновательныхъ гипотезъ, невозможностей и богохульства можетъ колебать религіозное чувство (не мысль) обращеннаго ко Христу!

Въ такомъ положеніи для него остается объясненіе, единственное, которое одно только соотвѣтствуетъ непосредственнымъ даннымъ состоянію человѣческаго сознанія, это объясненіе состоитъ въ признаніи первобытнаго паденія, печальнаго и гибельнаго слѣдствія котораго тяготятъ надъ всѣмъ человѣческимъ родомъ. Только при допущеніи идеи первороднаго грѣха остается неприкосновенной абсолютная святость Бога; только она объясняетъ естественную невозможность для чело-

вѣка освободиться отъ зла, необходимость раскаянія, влекущаго за собою смерть, законность нравственного самоосужденія. Однимъ словомъ только эта одна идея дастъ отвѣтъ на запросы его религіознаго сознанія ¹⁾.

Поэтому не случайно, а водимая вѣрнымъ инстинктомъ, христіанская мысль очаровывается рассказомъ кн. Бытія о фактѣ паденія; этотъ фактъ сохранилъ у себя и буддизмъ, но онъ не сумѣлъ сдѣлать изъ него никакого употребленія, и только въ христіанской мысли онъ въ первый разъ получаетъ теологическую цѣнность. Фактъ спасенія людей Богомъ во Христѣ Иисусѣ даетъ христіанамъ глубокое пониманіе и заставляетъ ихъ видѣть въ фактѣ паденія—заключеніе и въ то же время необходимую предпосылку христіанскаго обращенія.

Эти же основанія заставляютъ вѣрующаго признавать въ Библии божественное положительное откровеніе, специфически отличное отъ всѣхъ другихъ.

Находясь подъ высшимъ дѣйствіемъ благодати Бога—Спасителя, которая, по слову Апостола, переноситъ человѣка въ царство Иисуса Христа, этотъ обратившійся ко Христу освобождается отъ ига и осужденія за грѣхъ, рабское повиновеніе изъ за страха у него замѣняется сыновнимъ послушаніемъ изъ за любви, сердце его наполняется свободой, радостію, миромъ и любовію къ Богу... Въ такомъ состояніи вѣрующій и не можетъ сомнѣваться, что спасеніе Бога было въ мірѣ и слѣдовательно въ исторіи была также исторія спасенія. Одна библия только рассказываетъ ему эту исторію. Вездѣ въ сказаніяхъ другихъ народовъ религіозная инициатива принадлежитъ человѣку, и здѣсь только она принадлежитъ Богу; вездѣ въ другихъ сказаніяхъ человѣкъ стремится къ Богу, старается возвыситься до Него, здѣсь только Богъ снисходитъ къ человѣку; вездѣ въ другихъ сказаніяхъ начинаніе принадлежитъ человѣку, и здѣсь только оно—Божеское и въ то же время человѣческое. Этотъ единственный отличительный характеръ христіанскаго оправданія и возрожденія составляетъ въ то же время отличительную черту и библейскаго сказанія; онъ дѣ-

¹⁾ Мы особенно настаиваемъ на этомъ пунктѣ, ибо въ немъ, по нашему мнѣнію, вся сила и смыслъ догмата о грѣхопадѣніи.

даетъ изъ библейскаго сказанія Писаніе, священную исторію, исторію спасенія рода человѣческаго, начатую, совершенную и оконченную Самимъ Богомъ въ нѣдрахъ человѣчества. Лѣтописи другихъ народовъ не представляютъ ничего подобнаго.

Понятое, какъ объясненіе искупительнаго дѣла Божія чрезъ Христа Іисуса, Св. Писаніе представляетъ глазамъ вѣрующаго послѣдовательное осуществленіе божественнаго плана, всѣ части котораго, будучи органически связаны между собою, находятъ свой конечный пунктъ въ евангельскомъ откровеніи. Здѣсь — объясненіе единства, постоянства и существенной своеобразности библейскаго разсказа. И если посмотрѣть на это безъ предвзятой точки зрѣнія, то мы принуждены будемъ согласиться, что эту своеобразность составляютъ чудо и вообще сверхъестественное; чудо, ибо оно свидѣтельствуетъ о свободномъ и правильномъ воздѣйствіи Личнаго Бога на исторію человѣчества; сверхъестественное, потому что это воздѣйствіе Бога на исторію, противное наклонностямъ грѣховной воли, которую оно осуждаетъ, и высшее по отношенію къ волѣ падшей природы человѣка, которую оно возрождаетъ, это воздѣйствіе, повторяемъ, менѣе ¹⁾ проявляется по отношенію къ творческому плану въ цѣляхъ его осуществленія, чѣмъ по отношенію ко грѣху твари въ цѣляхъ уничтоженія этого грѣха какъ самаго въ себѣ, такъ и въ своихъ послѣдствіяхъ. Вотъ въ этомъ то Божьемъ воздѣйствіи на человѣка, противномъ, — замѣтите, — не законамъ, а только наклонностямъ природы и высшимъ по сравненію съ ними, — и заключается, по нашему мнѣнію, сущность чуда ²⁾.

¹⁾ Мы говоримъ „менѣе“, ибо абсолютное отрицаніе исказило бы нашу мысль и заставило бы думать, что мы хотимъ разрубить неразрѣшимый вопросъ: могло ли бы нормальное человѣчество обойтись безъ откровенія по Іисусу Христу.

²⁾ Р. Charuis (Du Supernaturel p. 63—64) утверждаетъ, что для допущенія историческаго чуда „нужно во всякой необходимости предполагать первое и начальное чудо, такъ дѣйствующее на наше умственное (мы сказали бы „моральное“) состояніе, что для него становится ощутимыми и познаваемыми такіе факты, которые для настоящаго нашего умственнаго состоянія не воспріемлены и такъ же не понятны, какъ непонятно шифрованное письмо“. Въ этомъ Шалюи правъ. Ап. Павелъ еще прежде высказалъ (1 Кор. II, 14—16) ту же самую мысль.

И это именно составляетъ, по нашему мнѣнію, обращеніе и возрожденіе христіанина. Но когда Шалюи начинаетъ оспаривать ту мысль, что въ нашей

Возрождающее и оправдывающее обращеніе, которое предполагается, съ одной стороны, первобытное паденіе человечества, съ другой—специфическій характеръ библейскаго откровенія, вотъ—три тѣсно связанныхъ между собою факта, которые, несмотря на многочисленныя нападки, составляютъ существенную основу евангельской морали съ апостольскаго вѣка до сего дня.

Исторія показываетъ, что эти три идеи паденія, искупленія и возрожденія и понижаются въ своемъ жизненномъ значеніи вмѣстѣ, и это не по прихоти философовъ и богослововъ, а по своей тѣсной, органической связи съ духовной жизнью Церкви.

Въ эпохи религіознаго подъема Церковь твердо опредѣляетъ, доказываетъ всю важность этихъ идей для духовной жизни христіанина, въ эпохи же религіознаго индифферентизма и пониженія нравственнаго уровня—Церковь перестаетъ настаивать на ихъ утвержденіи, ибо она теряетъ увѣренность въ нихъ, а эта потеря является прямымъ и естественнымъ результатомъ отсутствія жизненнаго проявленія этихъ идей. Последнія основанія ихъ находятся въ сферѣ не интеллектуальной, а моральной. И если вліяніе Евангелія не поддерживаетъ ихъ, то онѣ сами собой падаютъ, но, наоборотъ, при воздѣйствіи Евангелія на душу человѣка онѣ снова внезапно возрождаются во всей своей силѣ. Евангеліе дѣлаетъ для человѣка доступнымъ пониманіе указанныхъ идей, только заставляя вѣрующаго переживать ихъ въ своемъ собственномъ сердцѣ.

Теперь посмотримъ, какъ же эволюціонизмъ относится къ этимъ идеямъ? Онъ остерегается, безъ сомнѣнія, прямо имъ

умственной структурѣ есть пунктъ соприкосновенія и какъ бы предрасположенія къ сверхъестественному,—онъ ошибается. Онъ идетъ противъ фактовъ, и ему необходимо противопоставить здѣсь ту же самую мысль и всеобщую необходимость чуда, обнаруженіе которой онъ снисходительно допускаетъ—для утвержденія дѣйствительности библейскихъ чудесъ, какъ доказательства того, что въ человеческой душѣ есть тайный и постоянный протестъ противъ существующаго порядка вещей, слышащаго въ наукѣ подъ названіемъ „естественнаго“. Мы думаемъ, что законность этого протеста доказывается нравственнымъ сознаніемъ и я въ немъ именно являетъ свой законный источникъ.

„Сверхъестественное есть естественная область (la sphère) сознанія, скажемъ мы съ Э. Шереромъ, немного измѣнивъ расположеніе терминовъ (Melanges de critique religieuse).

противорѣчить. Правда, въ его словоупотребленіи замѣчается стараніе насколько возможно почтительно относиться къ традиціонной и апостольской терминологіи. Въ самомъ эволюціонизмѣ есть термины „грѣхъ, откровеніе, обращеніе“ и, конечно, есть и смыслъ у этихъ словъ. Только какое же значеніе этихъ словъ въ эволюціонизмѣ?

Прежде всего нужно сказать, что между догматомъ первороднаго грѣха и теоріей послѣдовательнаго эволюціонизма—противорѣчіе самое непримиримое и неоспоримое. Что говорить эволюція, то же самое говорить и прогрессъ; эволюція направляетъ прогрессъ въ сторону постояннаго и всеобщаго біологическаго развитія жизни на землѣ.

Теорія послѣдовательной эволюціи существъ, логически требуя отрицанія чудесъ, конечно, также логически приводитъ и къ отрицанію ученія о первобытномъ паденіи прародителей, ибо теорія обезоружила бы самое себя и допустила бы самое явное противорѣчіе, если бы признала совершившійся въ началѣ исторіи человѣчества фактъ паденія, который прямо противоположенъ ея первымъ послылкамъ.

Въ то время, какъ христіанская догматика, объясняя состояніе паденія крестною смертію Іисуса Христа и вѣрою обращенія, совершенно естественно признавала въ этомъ образномъ разсказѣ кн. Бытія передачу, правда, таинственнаго, но положительнаго историческаго факта—догматика эволюціи, объясняя грѣхъ доктриной прогресса, признаетъ за этимъ разсказомъ значеніе только нравственно-психологическаго символа, не адекватнаго выражаемой имъ мысли. Тамъ, гдѣ первая, стремясь прежде всего согласить съ разсказомъ о паденіи понятіе божеской святости съ облегченіемъ допускала, что тварь, только одна тварь, должна нести отвѣтственность за свободно содѣянный грѣхъ, вторая не поколебалась назвать творческую волю участницей въ происхожденіи зла на землѣ.

Эволюціонная догматика, безъ сомнѣнія признаетъ за зломъ характеръ вины, но считаетъ его неизбѣжнымъ. Невозможно, чтобы человѣкъ, родившись простымъ животнымъ и возвышаясь до степени разумнаго существа, родился иначе, чѣмъ не грѣшникомъ, ибо чувственное сознаніе, имѣя вліяніе на духовное,

по необходимости поработаетъ его. Человѣкъ могъ достигнуть жизни нормальной только при условіяхъ конфликта, изъ котораго вышелъ побѣжденнымъ, т. е. виновнымъ. Этимъ объясняется универсальность зла, которая происходитъ не изъ свободного неповиновенія, а изъ неизбежныхъ условій, необходимо выставляемыхъ природой при возвышеніи человѣчества на степень разумныхъ существъ.

Библейскій рассказъ—это вѣчное зеркало того, что происходитъ въ каждомъ изъ насъ, такъ что каждый человѣкъ на подобіе своего прародителя переживаетъ это паденіе, но это паденіе совсѣмъ далеко отъ отпаденія и вовсе не имѣетъ того смысла, какой придаетъ ему богословская догматика, напротивъ оно является неизбежнымъ моментомъ въ жизни цѣлаго человѣчества и отдѣльныхъ индивидуумовъ, открывая собою дорогу къ дальнѣйшему жизненному развитію и совершенствованію.

Законъ эволюціи гласитъ: разъ духъ рожденъ, онъ не можетъ болѣе уничтожиться; разумъ постепенно преодолеваетъ препятствія, въ нѣдрахъ которыхъ онъ родился, и кончаетъ совершеннымъ подчиненіемъ себѣ человѣка—животнаго, который прежде надъ нимъ властвовалъ. Это подтверждаетъ даже сама исторія, въ которой мы вездѣ видимъ ходъ постепеннаго возышенія духа надъ тѣломъ, и если этотъ ходъ кажется тихимъ, прерываемымъ печальными отступленіями назадъ, то только потому, что этотъ путь тягостный и трудный. Нельзя отъ нѣсколькихъ лѣтъ ждать того, что совершается вѣками; и прогрессъ требуетъ времени.

Мы совсѣмъ не намѣрены, во имя исторіи, оспаривать утвержденіе, которое считаемъ самымъ смѣлымъ въ эволюціонизмѣ и самымъ несогласнымъ съ данными индивидуальнаго и коллективнаго опыта; здѣсь можно ограничиться только утвержденіемъ, что вся христіанская нравственность (*moralité*) совершенно уничтожается при отрицаніи ея перваго постулата. Эта натурализація грѣха, какую мы видимъ въ эволюціонизмѣ, особенно ослабляетъ его нравственную тяжесть (отвѣтственность); а при утвержденіи необходимости грѣха для образованія духовной жизни логически придется утверждать

необходимость грѣха и для развитія этой духовной жизни; эволюціонизмъ обусловливаетъ реализацію духа необходимой оппозиціей тѣла, а если это такъ; то нельзя будетъ опредѣлить для эволюціи, освобождающей духъ и отъ этой обусловленности, какого либо окончательнаго пункта: необходимость дуализма точки отправления естественно влечетъ за собою и вѣчный непреоборимый дуализмъ. Поэтому зло, необходимое для добра, совѣсть уже не можетъ осуждать, тогда какъ именно абсолютное осужденіе зла и характеризуетъ христіанскую нравственность. Призывая зло необходимымъ для проявленія добра, эволюціонизмъ этимъ самымъ зачеркиваетъ положительную противоположность между добромъ и зломъ и совершенно уничтожаетъ положительное понятіе божественной и человѣческой святости; поэтому Богъ является хотя и непосредственнымъ, но все же виновникомъ зла, именно потому, что онъ примиряется съ фактомъ его существованія; а отсюда выходитъ, что самъ Богъ лишается возможности осуждать зло само по себѣ, или спасти отъ него свое твореніе—человѣка.

Изъ всѣхъ высказанныхъ соображеній видно, что при самомъ же первомъ своемъ шагѣ эволюціонизмъ ослабляетъ и понижаетъ нравственную устойчивость христіанской жизни. Этотъ же исходный пунктъ эволюціонной мысли не менѣе губителенъ и для откровенія. Для вѣрующаго „одно имя, которымъ мы можемъ только спастись“, есть имя Іисуса Христа; ибо только чрезъ Іисуса Христа вѣрующій достигъ божественнаго искупленія, въ немъ только находитъ для себя оправдывающее и возрождающее дѣйствіе высшей милости Бога. И мы уже показали, какъ при свѣтѣ Его обращенія Библія становится для вѣрующаго откровеніемъ въ абсолютномъ смыслѣ этого слова, если не въ смыслѣ его документальности, то по крайней мѣрѣ въ смыслѣ религіозной сущности. Она одна только объявляетъ намъ о спасительномъ воздѣйствіи Бога на исторію. Эта черта рѣзко выдѣляетъ Библію изъ всѣхъ другихъ памятниковъ религіозной литературы разныхъ народовъ; во всѣхъ этихъ памятникахъ мы находимъ заключенія, поиски, стремленія къ чему-то; и только одна Библія ставитъ насъ прямо предъ Лицомъ Бога, Который отвѣчаетъ на наши

поиски своими, ибо прежде чѣмъ мы стали искать Его, Онъ уже нашелъ насъ и всѣхъ соединилъ во Христѣ Иисусѣ. Это отличіе ускользаетъ у эволюціонизма, или вѣрнѣе эволюціонизмъ отказывается допустить его, ибо оно не мирится съ его системой. Для эволюціонизма не существуетъ двухъ видовъ религіознаго отношенія: отношенія со стороны человѣка къ Богу и во-вторыхъ Бога къ человѣку; эволюціонизмъ признаетъ только одинъ видъ отношенія—человѣка къ Богу и въ этомъ видѣ смѣшиваетъ въ одно двойной характеръ религіозныхъ отношеній; для эволюціонизма нѣтъ двухъ откровеній: перваго, которое вытекаетъ изъ неутомимой потребности сознанія, выдвигающей при высшей степени своего напряженія храмъ „невѣдомому Богу ¹⁾), и втораго,—сверху отвѣчающаго стремленія человѣческаго сознанія; для эволюціонизма не существуетъ двухъ путей спасенія, одного отрицательнаго, посредственнаго, приготовляющаго человѣка къ принятію дара Божія чрезъ приведеніе его къ убѣжденію въ ничтожности своихъ собственныхъ силъ, другаго положительнаго и прямого,—божественнаго искупленія во Христѣ Иисусѣ. И вотъ все это такъ опредѣленно выраженное и показанное исторіей, такъ очевидно подтверждаемое психологіей обращаемаго въ христіанство, такъ глубоко вліяющее на человѣка и воспитывающее его,—все это для эволюціонизма—только пустыя дѣтскія бредни.

Если и есть что нибудь дѣйствительно истинное, безошибочно реальное для эволюціонизма, такъ это постоянное и единодушное стремленіе, которое всецѣло царитъ надъ человѣчествомъ и ведетъ его къ Богу. Каждая степень его потенциально содержитъ въ себѣ и всѣ послѣдующія; всѣ онѣ отличаются одна отъ другой только чистотой и интенсивностью проявленія, которое, будучи всегда тождественнымъ, не можетъ измѣниться. Христіанство не признаетъ продолженія этого развитія въ безконечность только потому, что въ послѣднемъ звенѣ этой цѣпи оно полагаетъ высшую ступень религіозныхъ формаций человѣчества въ его трудѣ духовнаго возвышенія.

¹⁾ Дѣян. XVII, 22—23. Всякій согласится, что здѣсь, а равно и въ посл. къ Римл. IX—XI, Галат. III—IV и Ефес. II философія исторіи у Ап. Павла диаметрально противоположна философіи нашихъ современныхъ эволюціонистовъ.

Этотъ конечный пунктъ, этотъ высшій идеаль, будучи окончательнымъ для однихъ, которые не видятъ въ религiи ничего выше божественнаго отчества и человѣческаго сыновства, остается преходящимъ для другихъ, которые, оставаясь вѣрными эволюціонизму, находятъ въ Евангелiи только символъ и даже не адекватный своему предмету, указываютъ элементы несовершенства, и возвѣщаютъ, что послѣ скорого исчезновенiя христіанства, какъ пережитой уже формы религiи, появится слѣдующая болѣе высокая. Но съ какой бы изъ этихъ двухъ точекъ зрѣнiя эволюціонисты ни смотрѣли на христіанство, считая его совершенной или временной религiей, все равно, христіанство, если оно объясняется вообще изъ эволютивнаго начала, а не изъ той увѣренности, которую оно влагасть въ душу человѣка, не изъ очевидныхъ данныхъ исторiи и не изъ нравственной психологiи обращенiя, то оно перестаетъ быть *религiей*: оно становится *одной изъ религiй*; Библия перестаетъ быть Библией и дѣлается одной изъ многихъ библий человѣчества; христіанское откровенiе уже не откровенiе, но только лучшая форма или, что одно и то же, менѣе плохая изъ тѣхъ, выработать которыя успѣло до сихъ поръ человѣчество.

Дальше неизбежно слѣдуютъ выводы, что Христось не могъ быть Спасителемъ въ противоположность всѣмъ, которые принимали на себя эту роль; Христось является уже только однимъ изъ Спасителей человѣчества. Позволимъ себѣ сказать, даже никакое исключенiе не давало Христу права присваивать это названiе, поэтому въ христіанствѣ не остается и Спасителя; остается, да и ничего больше не можетъ оставаться, какъ только генiй инициаторъ, религiозный воспитатель человѣчества.

Чѣмъ Сократъ былъ для Греціи своей эпохи, Будда для браманической Индiи, Конфуцій для Китая и Магометъ для Аравiи,—тѣмъ же и Иисусъ былъ для іудейства, т. е., „реформаторомъ прежней религiи“. Какова бы ни была высота духовнаго развитiя, до какой Онъ возвысилъ народъ, среди котораго Его привелъ случай родиться, тѣмъ не менѣе она не имѣетъ ничего абсолютнаго. Разстоянiе, отдѣляющее Иисуса отъ Его соревнователей, не можетъ быть названо непреодолимымъ;

оно доступно измѣренію; оно не качественное, а количественное; вообще различіе между Христомъ и другими реформаторами только въ степени. Дѣло Іисуса—это общее дѣло, для достиженія котораго, съ тѣмъ же титуломъ Спасителя, трудились послѣдовательно всѣ его предшественники, и Іисусъ ведетъ это дѣло далѣе только потому, что оно было начато его предшественниками; то, чѣмъ Онъ былъ и что Онъ дѣлалъ въ Іудейской землѣ, тѣмъ же самымъ были и то же самое дѣлали еще прежде Него разные религіозные реформаторы въ разныхъ странахъ; мы не думаемъ, что очень ошибемся, если скажемъ, что въ виду той безконечной перспективы всеобщаго постепеннаго развитія, ложное величіе которой ослѣпляетъ разумъ, глубокая скорбь овладѣваетъ сердцемъ истинно вѣрующаго христіанина. Гдѣ же причина этой скорби? Отчего она происходитъ? Конечно, оттого, что, подъ видомъ возвышенія Божія откровенія во Христѣ Іисусѣ, у него отнимаютъ тотъ единый характеръ, которому вѣрующій придаетъ очень важную цѣнность. На самомъ дѣлѣ основанія его вѣры не таковы, чтобы требовались усилія для доказательства, что они должны быть. Христіанинъ вѣритъ въ Евангеліе и вообще въ библейское откровеніе вовсе не потому, что это откровеніе похоже на всѣ другія, но потому именно, что оно отлично отъ нихъ; онъ привязанъ душой къ своей религіи не какъ къ естественному избавленію его отъ низшихъ формъ религіозной жизни человѣчества, но какъ къ могущественной силѣ, которая спасаетъ его отъ гибели; что имѣетъ цѣну въ глазахъ философа, для него остается иногда совершенно безразличнымъ; особенно трогаетъ, захватываетъ и убѣждаетъ христіанина въ истинности исповѣдуемой имъ религіи тотъ фактъ, что онъ нашелъ въ новой благой вѣсти о высочайшей Личности Бога божественный отвѣтъ на томительные запросы своей души, нашелъ любовь Божію, которая взыскала его въ его бѣдности, которая снизошла до него, возвысила, простила и оправдала его; чувство благодарности трепещетъ въ его сердцѣ каждый разъ съ новой силой, лишь только онъ открываетъ Библію, ибо, читая ее, онъ видитъ, что для него именно потребовался предвѣчный совѣтъ и потомъ это непосредствен-

ное, свободное и совершенно незаслуженное участіе въ судьбѣ Бога—Искупителя, которое какъ истинное и самое поразительное чудо, неизгладимо повліяло на душу вѣрующаго и совершенно перемѣнило его жизнь.

И все это эволюціонизмъ отнимаетъ у христіанина. Взаимнѣ этого онъ оставляетъ только философскую теорію, лишенную религіознаго обаянія, понимаемаго въ смыслѣ моральной дѣйствительности (*efficacit *). Эта теорія, не удовлетворяя человѣка, обманываетъ самыя святаыя его упованія; она колеблетъ и обезображиваетъ даже и увѣренность, которой только и живетъ человѣкъ. Нѣтъ! Если даже ученые всего міра соединятся подъ знаменемъ этой грандіозной теоріи, такъ правдоподобной и по видимости столь вѣроятной, если они будутъ утверждать, что совершенно установили эту теорію и что она вполне удовлетворяетъ запросамъ ихъ духа,—все же христіанинъ отвергнетъ ее, ибо она для него можетъ служить только предметомъ самого безотраднaго и неустраиваемаго скептицизма.

При тождественности терминовъ религіозный эволюціонизмъ въ сущности говоритъ о иномъ Богѣ, проповѣдуетъ иное спасеніе, иное откровеніе, говоритъ о другомъ спасителѣ, отличномъ отъ Того, о Которомъ говоритъ намъ Евангеліе, и въ Котораго вѣритъ христіанинъ; вѣрующій твердо можетъ противостоять всѣмъ соблазнамъ этой системы и этому онъ находитъ силу въ своей вѣрѣ, которая оправдывается психологическимъ опытомъ и всей жизнью человѣка. Мы только что сказали, какъ относится эволюціонизмъ къ посланкамъ и основнымъ положеніямъ христіанской нравственности. Теперь посмотримъ, что дѣлаетъ онъ изъ возрождающаго дѣйствія этой нравственности, изъ обращенія, оправданія и возрожденія въ христіанствѣ? Призываемъ въ свидѣтели внутренній опытъ каждаго христіанина, христіанъ всѣхъ временъ въ подтвержденіе справедливости того, что эти три спасительныя дѣйствія составляютъ внутреннюю драму, два противоположныя и дополняющіе другъ друга акта которой, объединенныя смертию и воскресеніемъ Іисуса Христа, согласуются и составляютъ самый важный духовный кризисъ, какой только способенъ испытать человѣкъ. Безъ сомнѣнія, этотъ кризисъ не всегда

проявляется внѣшнимъ образомъ и не для всѣхъ очевиденъ, хотя и этому масса примѣровъ; но въ силу такихъ именно измѣненій (la revolution) въ моральной жизни существуетъ и производится эволюція историческаго существованія; дѣйствія первой только мало по малу проникаютъ и преобразуются въ дѣйствія второй. И эти измѣненія не всегда бывають внезапными и замѣтными; иногда невозможно даже указать точную дату для нихъ.

Равнымъ образомъ и освященіе (senctification) обращеннаго происходитъ не вдругъ и сразу цѣликомъ; оно представляетъ изъ себя подвигъ, борьбу, прогрессивное и постоянно поддерживаемое усиліе. И если что однако замѣтно измѣнилось, такъ это условія подвига, элементы усилія, ресурсы, какими располагаетъ вѣрующій въ своей нравственной дѣятельности. Если спросить у христіанина, каковы на самомъ дѣлѣ эти новые источники его энергіи и усилій, проявляемыхъ имъ въ нравственной дѣятельности, то онъ отвѣтитъ, что и тѣ и другіе, у него отъ Бога чрезъ Іисуса Христа, что они вытекаютъ изъ его новыхъ отношеній съ Богомъ Отцомъ и прощенія, полученнаго Имъ отъ Него. „Вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ!“ восклицаетъ Апостоль. И это восклицаніе, безъ сомнѣнія, могутъ повторить за Апостоломъ и всѣ вѣрующіе, которые „показали вѣру свою отъ дѣлъ своихъ“.

Вспомните исторію обращенія Св. Ап. Павла, Августина; возьмите изъ исторіи примѣры духовнаго пробужденія великихъ людей,—они вполне компетентны по данному вопросу; и что же? всѣ показанія ихъ единодушно одинаковы. Исторія процесса обращенія не у всѣхъ, конечно, была одинакова, внезапное для однихъ обращеніе было постепеннымъ для другихъ; но всѣ обращенные единодушно утверждаютъ, что перемѣна, которая произошла въ ихъ нравственномъ существѣ, была столь полной, столь радикальной, что для нея нельзя найти иныхъ аналогій, кромѣ замѣны мрака свѣтомъ, смерти—жизнью, гибели—спасеніемъ. И все это—опять,—эволюціонизмъ не можетъ допустить. Вооружившись однимъ принципомъ объясненія и считая его универсальнымъ, эволюціонизмъ, естественно, не можетъ допустить, чтобы что нибудь не могло быть объяснимо

изъ принятаго основнаго принципа. Если эволюція считается съ всеобщностью, съ фактами въ нѣхъ цѣломъ, то она по необходимости, должна исключать всякіе перевороты (revolution), какъ несогласныя съ всеобъемлющимъ принципомъ. А поэтому, если кому либо изъ сторонниковъ эволюціонизма случится когда нибудь обращеніе вѣрующаго назвать моральнымъ переворотомъ, то всетаки можно быть увѣреннымъ, что въ полномъ смыслѣ эволюціонистъ никогда не приметъ этого термина. Ибо чему въ самомъ дѣлѣ насъ учить эволюціонизмъ? Онъ намъ говоритъ, что развитіе существъ происходитъ при помощи постоянныхъ, но незамѣтныхъ измѣненій; что всѣ формы жизни генетически выходятъ одна изъ другой; что болѣе совершенныя и высокія изъ нихъ потенціально заключены въ самыхъ первоначальныхъ; что всѣ существа связаны одной непрерывно прогрессирующей цѣпью послѣдовательности, такъ что не мыслимъ ни перерывъ этой послѣдовательности, ни равнымъ образомъ положительное введеніе въ эту цѣпь какого либо новаго фактора.

Теперь возвысьте эти мысли на степень философской системы, прилагайте ее послѣдовательно вездѣ безъ исключеній; подведите подъ нее всю сумму явленій, приложите эту теорію къ объясненію всѣхъ явленій духовной жизни, и вы получите религіозный эволюціонизмъ и вмѣстѣ съ нимъ—вы это сразу почувствуете—отрицаніе факта христіанства.

Свидѣтельству вѣрующаго и Писанія, самымъ святымъ чаяніямъ христіанской души эволюціонизмъ противопоставляетъ формальное изобличеніе во лжи. Невозможно, слѣдовательно и на самомъ дѣлѣ нельзя полагать, что обращеніе есть то, чѣмъ его считаютъ христіане. Вся эта грубая иллюзія, безъ сомнѣнія, извинительная, должна быть уничтожена. Человѣкъ, не сумѣвшій умереть для своей природы, тѣмъ болѣе не можетъ воскреснуть для новой жизни. Все это—образная рѣчь и фигуральные обороты.

Все, что скрывается истинно реальнаго за этими гиперболами, сводится къ слѣдующему: благодаря психическому потрясенію, сопровождаемому иногда интенсивной эмоціей, эволюція,—до того времени остановленная, или задержанная,—

принимаетъ свое нормальное теченіе. Подъ вліяніемъ печальныхъ обстоятельствъ, трогательныхъ воззваній и возвышенныхъ примѣровъ, какіе онъ находитъ въ Евангеліи, индивидуумъ вдругъ начинаетъ чувствовать, что въ немъ поднимаются дремавшія дотолѣ стремленія къ дѣятельности (*virtualites*); отсюда онъ получаетъ болѣе ясное и слѣдовательно болѣе справедливое понятіе о своей дѣйствительной участи; у него возникаютъ новыя обязанности, а изъ нихъ новыя могущественныя силы, которыя онъ имѣетъ основанія приписывать Богу, и которыя совершенно ошибочно приписывалъ спеціальному дѣйствию снисходительнаго Бога,—и вотъ эти силы и позволяютъ ему осуществлять новый моральный идеалъ. Таковъ ходъ мыслей и способовъ объясненія въ эволюціонизмѣ.

Однако это не совсѣмъ такъ: вѣдь то же самое разстояніе, которое отдѣляло человѣка отъ древняго идеала, отдѣляетъ его теперь и отъ новаго. Поэтому только и можно сказать, что если уничтожено одно препятствіе, то оно непременно замѣняется другимъ; что эволюція непрерывна; продолжается не останавливаясь; что человѣкъ не вышелъ изъ ея безконечной цѣпи, ибо онъ и не можетъ никогда выйти; что нравственный кризисъ, пережитый христіаниномъ въ фактѣ его обращенія, не можетъ быть названъ окончательнымъ и нисколько не носитъ характера чего либо абсолютнаго; что сознаніе другихъ людей, которые пройдутъ этотъ же путь, но только болѣе тихо и незамѣтно, въ концѣ концовъ придетъ къ тому же результату; что эволюція допускаетъ только улучшеніе, совершенствованіе, прогрессъ, но никакъ не переворотъ; что этотъ переворотъ, кромѣ того, что невозможенъ, совершенно бесполезенъ, ибо, идя по пути развитія духовной жизни, человѣкъ не иное что творитъ, какъ слѣдуетъ только своей природѣ, съ которой ему суждено быть на землѣ и которую совершенно не основательно онъ считаетъ испорченной; что даже если бы переворотъ и былъ желательнымъ, то не нашли бы средства для него, ибо христіанство, которое иногда называлось сверхъестественнымъ вмѣшательствомъ Бога въ исторію, въ сущности не можетъ быть такъ названо, потому что, напротивъ, оно является какъ неожиданное исчезновеніе заложенныхъ въ

человѣкъ божественныхъ силъ, возродить которыя и составляетъ задачу исторіи.

Всѣ эти построения, безъ сомнѣнія, заманчивы, но мы не думаемъ, что ошибемся, если назовемъ ихъ ложными. И если въ нихъ и есть доля правды, то во всякомъ случаѣ уже не въ эволюціонизмѣ, немогущемъ допустить тѣхъ исправленій, которыя, по нашему мнѣнію, необходимо сдѣлать въ немъ ¹⁾.

Оставивъ споръ, обратимся къ фактамъ, которые въ сущности являются единственными судьями теорій. Выберемъ изъ нихъ весьма обычный и самый неопровержимый, для того, чтобы нельзя было не признать его.

Позвольте напомнить вамъ о существованіи одного изъ тѣхъ несчастныхъ, скороспѣло униженныхъ и развращенныхъ существъ, которыхъ такъ много въ нашемъ цивилизованномъ мірѣ, и нравственное усовершенствованіе которыхъ вы хотите предпринять.

Законъ наслѣдственности тяжело давитъ его; будучи плодомъ порока и распутства, онъ произошелъ отъ родителей, рожденныхъ въ свою очередь въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ; какъ бы далеко мы ни поднимались въ прошлое по наслѣдственной лѣстницѣ фамиліи этого несчастнаго, если только

---

¹⁾ Однако, если насъ спросить, каковы же, по нашему, границы эволюціи и какой видъ эволюціонизма мы считаемъ законнымъ, то мы всего лучше, сошлемся на 300—302 стр. прекраснаго труда по христіанской апологетикѣ проф. Berthut (Berthut, Apologie du christianisme Georges Bridel et Cie editeurs, Lausanne 1898), резюме котораго таково: „идея множественности творческихъ фактовъ въ ихъ приложеніи къ великимъ составнымъ частямъ космоса находится въ тѣсной внутренней связи со всѣмъ ученіемъ Евангелія. Христіанскій спиритуализмъ прямо никакъ не можетъ признать теорію трансформизма въ качествѣ абсолютной догмы; но всетаки христіанство не совсѣмъ враждебно этой теоріи и признаетъ ее, насколько она заключается въ границахъ каждаго отдѣльнаго царства природы“.

Стоя на такой точкѣ зрѣнія, мы сказали бы, что эволюція, или, что то же, исторія развитія и прогресса есть, или можетъ быть до и прежде обращенія, но никакъ не въ самомъ обращеніи, ибо возрождающее божественное дѣйствіе на которомъ и основывается обращеніе, составляетъ переходъ отъ человѣка естественнаго къ духовному, или, ибріе, отъ человѣка падшаго къ возстановленному, отъ человѣка, бывшаго „подъ закономъ“, къ человѣку, ставшему „подъ благодатью“, а такой переходъ прямо невозможенъ ни для природы, ни для воли человѣка, безъ содѣйствія Бога.

можно еще говорить о его фамилии, мы ничего не найдемъ, кромѣ плачевнаго наслѣдія нищеты, позора, беспорядковъ и ошибокъ, дѣйствія которыхъ, переданныя по наслѣдству, увеличенныя воспитаніемъ, подогрѣтыя вліаніемъ среды, такъ проникли собою душу этого несчастнаго, что она представляетъ изъ себя какъ бы живое воплощеніе всѣхъ этихъ пороковъ. Темпераментъ и способности, инстинкты и привычки,—все у него испорчено, извращено, проникнуто порокомъ и, кажется, роковымъ образомъ предназначено исключительно для пороковъ. Предъ вами — печальный наслѣдникъ самаго прилипчиваго и ужаснаго изъ наслѣдствъ. Жалкіе остатки сознанія свѣтятъ еще блѣднымъ и колеблющимся огонькомъ въ его сердцѣ, гдѣ постоянно бушуютъ всевозможныя стремленія порочнаго атавизма.

Что вы можете сказать этому несчастному плѣннику грѣха? Какими средствами вы будете пользоваться для того, чтобы произвести это освобожденіе, тѣмъ болѣе необходимое, чѣмъ болѣе въ немъ отчаяваются? Силой ли нисходящей къ челювѣку, или силой имманентной ему? Какое Евангеліе, по вашему, лучше всего возвѣститъ ему: Евангеліе ли Іисуса Христа, которое уничтожило власть грѣха на землѣ и надъ каждымъ индивидуумомъ, или Евангеліе, которое предполагаетъ освободить челювѣка изъ подъ власти грѣха посредствомъ естественнаго развитія? Какой помощи пожелали бы вы, той ли, что идетъ сверху, или той, что идетъ снизу? возрожденіе ли Духомъ Святымъ, или прогрессъ посредствомъ эволюціи?

Допустимъ, что вы самый послѣдовательный эволюціонистъ; вы не проповѣдуете его только теоретически, чтобы на практикѣ въ заботѣ о душѣ оставить его; эволюція для васъ—просвѣщающая и спасительная истина. Итакъ начинайте примѣнять эволюціонизмъ на дѣлѣ; возьмите для этого указанный примѣръ. Откройте этому падшему члену божественной расы сокровища вашей мудрости; раскройте предъ нимъ радужныя перспективы, или планъ вашихъ мыслей; пусть онъ увидитъ, какъ шагъ за шагомъ челювѣчество преодолевало одно препятствіе за другимъ на протяженіи вѣковъ; покажите ему связь его судьбы съ общей судьбой прогрессирующаго чело-

вѣчества; разбудите въ немъ энергію, оживите въ немъ остатокъ возможности и желанія дѣлать добро; убѣдите его, что всѣхъ этихъ способностей достаточно для борьбы, что духъ, который работаетъ во всякомъ существѣ, никогда его не оставитъ; расскажите ему о внутреннемъ Богѣ, живущемъ въ сознаниі; представьте ему Евангеліе, какъ идеаль, къ которому онъ долженъ приближаться; скажите ему, что къ этому идеалу нужно стремиться всѣми силами своей души и, побѣждая непрестаннымъ усиленіемъ воли безъ всякихъ послабленій одну страсть за другой, подняться до той степени, откуда началось паденіе ¹⁾).

Думаете ли вы, что такой проповѣдью вы возбудите въ несчастномъ нѣчто большее, чѣмъ простой вздохъ сожалѣнія и горькое сознаніе прежняго обмана?

Нѣтъ, такому призыву недостаетъ еще способности дать отвѣтъ на вопросы наболѣвшаго сердца искалѣченнаго бѣднѣги; вы забываете, что этотъ несчастный носитъ на себѣ тяжелое ярмо порочной наслѣдственности, которая, передаваясь отъ отца къ сыну, уноситъ послѣдовательно всѣхъ членовъ фамиліи въ пагубномъ потокѣ—порока и разврата; забываете, что несчастный не можетъ вырваться изъ этого потока; каж-

¹⁾ Сабатье въ цитов. сочиненіи (стр. 200) говоритъ: „направлять и стимулировать сознаніе нужды, видеты и паденія до того, чтобы оно перешло въ противоположное чувство; заставить происходить богатство изъ пережитой бѣдности, утѣшеніе изъ слезъ, побѣждающую силу изъ скорби и немощи; находить въ скорби паденія начало и источникъ святой жизни и въ жадѣ, голодѣ самый источникъ удовлетворенія, заставить каждаго человѣка пережить въ душѣ внутреннюю драму раскаянія и обращенія, посредствомъ которой душа *возраждается и обновляется*; таково единственное и выѣстъ съ тѣмъ удивительное и всемогущее тайное дѣйствіе, „тайна Евангелія“. „Тайна“!—Конечно, это вѣрно, не споримъ. Но пусть знаютъ, что эта тайна эволюціоннаго христіанства, а совсѣмъ не Евангелія Іисуса Христа. Христосъ не былъ ни магомъ, ни волшебникомъ и не старался совершать такіе невозможные абсурды въ области моральной и физической, на которые не способна никакая алхимія: находить „въ жадѣ и голодѣ самый источникъ насыщенія“ и „направлять чувство нужды такъ, чтобы оно перешло въ противоположное“. „Придите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы“.—Вотъ какъ говоритъ Христосъ. И еще: „Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедъ съ небесе; грядый ко Мнѣ, не имать пакатися и вѣрующъ въ Мнѣ не имать ѡжаждатися никогда же“. Поэтому нельзя принять терминологіи Сабатье, по которой душа сама „возраждается“; это не христіанскій терминъ; одинъ Богъ можетъ *возродитъ* *обращающуюся* душу.

дая мысль, каждое движеніе его сердца поднимають съ собою цѣлую массу похотливыхъ вождельній; у него нѣтъ болѣе ни силы, ни воли, ни смѣлости, чтобы начать дѣлать добро; и онъ безъ благодатной помощи отъ Бога чрезъ Іисуса Христа погибъ бы совершенно, ибо эволюція имѣетъ у себя и контр-тезисъ, и что то же самое теченіе, которое однихъ направляетъ къ жизни по идеалу, другихъ относитъ, наоборотъ, прочь отъ свѣтлаго идеала и устремляетъ въ пропасть.

Конечно, можно возразить, что нѣтъ правила безъ исключенія, и что въ данномъ случаѣ представлено совершенно исключительное явленіе; что этому не должно удивляться; что грандіозное дѣло универсальнаго будущаго имѣетъ свои частичные дефекты, которые, конечно, надо принимать въ соображеніе... и что же?.. остается только, опустивъ глаза, чтобы избѣжать долгаго и полнаго скорби взгляда, которымъ провожаетъ васъ этотъ несчастный,—пройти мимо него какъ безпадежнаго, и идти съ проповѣдью къ тѣмъ, на которыхъ она можетъ еще подѣйствовать?!

Да, выходитъ такъ. Но знайте, что если послѣдовательный эволюціонизмъ позволяетъ намъ поступать такимъ образомъ, то Евангеліе не позволяетъ; оно именно обращаетъ ваше вниманіе на подобныя ужасныя исключенія, оно ждетъ вашей дѣятельности для этихъ обездоленныхъ и по мѣрѣ послѣдней оцѣпиваетъ даже и васъ самихъ. Проблема объ исправленіи несчастныхъ только здѣсь находитъ свое рѣшеніе. Христосъ пришелъ въ міръ „чтобы спасти погибшихъ“; по Его слову „на небесахъ больше радости о единомъ кающемся грѣшникѣ, чѣмъ о девяти праведникахъ, не нуждающихся въ покаяніи“. Христосъ обращается именно къ больнымъ, покинутымъ, паралитикамъ, прокаженнымъ въ нравственномъ смыслѣ, чтобы подать имъ исцѣленіе. Онъ и отъ васъ требуетъ помощи; и поможете ли вы несчастнымъ, или признаете свое безсиліе, Онъ неусыпно всегда будетъ заботиться объ обездоленныхъ.

Нравственное атавистическое вырожденіе, предъ которой остается безотвѣтной и беспомощной людская наука терапевтика,—вотъ первый камень преткновения для теоріи религіоз-

наго эволюціонизма,—мы разумѣемъ теорію чистую, точную и строго примѣняемую на дѣлѣ; въ этомъ же камнѣ преткновенія, по вашему мнѣнію, кроется и причина раздора между эволюціонизмомъ и евангельскимъ христіанствомъ.

Допустимъ даже, что приведенный примѣръ—исключеніе, но и тогда онъ даетъ поводъ къ серьезнѣйшему размышленію. И потомъ, на самомъ-то дѣлѣ, такъ ли ужъ рѣдко, какъ это думаютъ, бывають подобныя примѣры? Жалкій вырождающійся человѣкъ, повсюду влачащій съ собой цѣпи своего рабства, не будетъ ли онъ хотя немного братомъ для всѣхъ насъ? Свободны ли мы въ сущности болѣе, чѣмъ онъ, и не потому ли мы считаемъ его жалкимъ и больнымъ, что въ немъ всѣ недостатки вылились въ болѣе тяжелой и грубой формѣ?!

Эволюціонизмъ утверждаетъ, что въ человѣческомъ существѣ есть естественная склонность къ прогрессу; что непрерывными усиліями разума онъ всегда одерживаетъ побѣду надъ плотью; что какое-то теченіе неожиданно увлекаетъ насъ въ стремленіи къ высочайшему религіозному и нравственному совершенству, увлекаетъ если не безъ нѣкоторыхъ усилій воли съ нашей стороны, то, во всякомъ случаѣ, безъ какого бы то ни было внутренняго раздвоенія, или перелома.

Справедливо ли это? Въ такомъ ли смыслѣ поняли мы жизнь, о томъ ли говоритъ намъ не воображеніе, которое здѣсь неумѣстно, а опытъ, суровый и непреложный повседневный опытъ? Я оставляю въ сторонѣ исторію въ виду ея чрезвычайной сложности и, пожалуй, въ виду возможности разнохарактернаго толкованія однихъ и тѣхъ же фактовъ. Намъ даже, быть можетъ, болѣе, чѣмъ другимъ, трудно извлечь изъ исторіи полезныя уроки, потому что мы живемъ вотъ уже въ XX вѣкѣ и, пахотясь въ самомъ центрѣ историческаго развитія расы, мы, пожалуй, склонны весьма легко приписать естественнымъ усиліямъ то, что имѣетъ своимъ источникомъ христіанство, и приписывать прогрессу то, что обязано единственно вліянію Евангелія. Въ этомъ вопросѣ болѣе компетентными судьями будутъ, пожалуй, христіанскіе миссіонеры изъ языческихъ странъ; во всякомъ случаѣ вопросъ не долженъ быть рѣшаемъ безъ ихъ голоса, и можно думать, что этотъ голосъ

будетъ не въ пользу богослововъ—эволюціонистовъ. Не исторію мы бы хотѣли раскрыть въ данный моментъ, а другую книгу, гдѣ чтеніе будетъ менѣе спорнымъ и болѣе понятнымъ,—книгу челоуѣческаго сердца.

Обратимся къ честному сердцу и прямому голосу совѣсти и спросимъ ихъ, оправдывается ли на дѣлѣ теоретическая проповѣдь эволюціонизма; обнимаетъ ли она собою все обширное поле ихъ практической жизнедѣятельности? Нѣтъ ли фактовъ, неподводимыхъ подъ эволюціонный принципъ, и тѣмъ самымъ ослабляющихъ его? Во первыхъ, всѣ ли тѣ грѣхи, въ которыхъ мы каемся,—одного и того же вида, какъ это полагаетъ эволюціонизмъ,—всѣ ли грѣхи принадлежатъ только чувственной плотской природѣ, представляя собою результатъ неудачныхъ шаговъ въ борьбѣ духа съ плотью? Всѣ ли наши предосудительныя стремленія и желанія можно отнести къ одному и тому же разряду? Не можемъ ли мы найти у себя и чисто духовныхъ грѣховъ? Да, у насъ есть чисто духовныя гордость, эгоизмъ, въ которыхъ тѣло наше неповинно никоимъ образомъ и въ которыхъ выражаются свойственныя нашему духу отклоненія отъ нормы. Если это такъ, то можетъ ли Богъ быть имманентнымъ нашему духу; и эволюціонное одухотвореніе всегда ли служить и принципомъ санкціонированія; другими словами, дѣлаясь духовными, становимся ли чрезъ это самое и божественными (divins)? И если есть ненормальное духовное развитіе, если нашъ духъ можетъ грѣшить противъ своего идеала, то не нужно ли признать грубой, ошибочной теорію, которая устанавливаетъ за принципомъ эволюціи характеръ божественности? Не будетъ ли также ошибочною и эволюціонная теорія грѣха?

Улучшеніе, совершенствованіе, прогрессъ! восклицаютъ эволюціонисты, и мы знаемъ, что этому голосу они въ матеріальной культурѣ находятъ очень согласную втору. То же ли самое съ нравственной цивилизаціей?

Если мы, повинувшись воззванію теоретиковъ доктрины эволюціи, обратимся къ внутреннему самоанализу, чтобы утолить свою жажду у источника эволюціи, войти въ тѣсное единеніе съ внутреннимъ Богомъ, обитающимъ въ насъ, и найти тамъ

силу для новыхъ подвиговъ, найдемъ ли мы все то, что ищемъ? „Переходятъ ли въ противоположное сознание нищеты и бѣдности“ только оттого, что мы углубимся въ это сознание? Найдемъ ли мы въ раздраженіи духовныхъ „голода и жажды“— „источникъ ихъ удовлетворенія“, и вообще, соотвѣтствуетъ ли на самомъ дѣлѣ новая сила новой обязанности, очаровавшей наши восхищенные и испуганные взоры? Существуетъ ли та правильная и постоянная прогрессія между идеаломъ и способностью его исполненія, о которой проповѣдуетъ доктрина? И замѣтите, что этотъ идеалъ и эта обязанность не находятся въ нашемъ распоряженіи. Мы, пожалуй, не взяли бы за одно съ эволюціонистами распоряжаться ими по своему благоусмотрѣнію, ибо они не зависятъ отъ насъ. Богъ освободилъ ихъ отъ каприза человѣка и навсегда утвердилъ въ Личности Совершеннѣйшаго Святого. Личность Іисуса Христа, жизнь Іисуса Христа, святость Іисуса Христа, вотъ обязанность. Ничего—болѣе, но за то и ничего—менѣе. Эта обязанность представляетъ собою категорически—властный и непоколебимый законъ, абсолютный въ точномъ смыслѣ этого слова, въ силу своего совершенства. Онъ не подчиняется никакимъ нападкамъ, не выноситъ никакого ослабленія, не допускаетъ никакого снисхожденія. Нарушающій одну іоту этого закона—тѣмъ самымъ нарушаетъ весь законъ и подвергается неумолимому осужденію. Одно только адекватное исполненіе этого закона могло бы насъ оправдать.

Подавленные закономъ, совершенство котораго насъ уничтожаетъ и осуждаетъ, имѣя предъ собою образецъ ужасающей своимъ недостижимымъ величіемъ святости Христа, къ которой мы должны стремиться, что мы будемъ дѣлать? Вырвется ли изъ груди торжественно веселый хвалебный гимнь, или, напротивъ, трепеть ужаса проникнетъ душу? Останется ли хотя одна видимость убѣжденія, что прогрессивный эволюціонизмъ твердо ведетъ насъ къ цѣли? Или, напротивъ, не убѣдимся ли мы, что исходъ, котораго мы ищемъ, единственно возможный исходъ и состоитъ въ этомъ радикальномъ обращеніи, въ этой смерти и воскресеніи въ новую жизнь, въ

этомъ, наконецъ, чудѣ, которое возвѣщаетъ Евангеліе и отвергаетъ эволюціонизмъ?

Требуете ли вы примѣра?—извольте. Въ Палестинѣ въ первомъ вѣкѣ нашей эры жилъ одинъ еврей, который, будучи, безъ сомнѣнія, незнакомъ съ мудростью религіознаго эволюціонизма, все же слѣдовалъ по пути, аналогичному съ эволюціонизмомъ. Фарисей самой строгой категоріи, Савль Тарсійскій, былъ убѣжденнымъ приверженцемъ мысли о безконечной нравственной усовершенваемости (perfectibilité) человѣка; онъ вѣрилъ въ прогрессивное усовершенствованіе человѣческой природы, оставаясь вѣрнымъ своей теоріи и въ практической жизни ¹⁾; однимъ словомъ, онъ стремился почти къ той же цѣли, которую намъ предлагаетъ эволюціонизмъ въ настоящее время.

И убѣжденія Савла были серьезны въ высшей степени. Онъ трудился, претерпѣвалъ всевозможныя препятствія проведенія своей теоріи въ жизнь, боролся и почти уже былъ наканунѣ побѣды, какъ вдругъ, въ одинъ день, повергнутый на землю непреодолимымъ воздѣйствіемъ, проникающимъ наши сокровенныя желанія, пораженный внезапно открывшимся ему недостижимымъ идеаломъ абсолютнаго совершенства, побужденный святостью божественнаго закона, онъ восчувствовалъ свое ничтожество, призналъ свое безсиліе и, считая себя несчастнымъ рабомъ грѣха, отъ котораго не въ состояніи избавиться, отказываясь отъ усилій безнадежной борьбы, умирая для всякаго оправданія собственными силами, онъ получаетъ свыше, какъ даръ благодати, спасеніе и освобожденіе, которыхъ онъ тщетно ждалъ отъ естественнаго развитія. Фанатикъ фарисей, о которомъ исторія не сохранила никакого воспоминанія, умираетъ самъ для себя на дорогѣ въ Дамаскъ и возрождается знаменитымъ бессмертнымъ апостоломъ (Rougemont).

¹⁾ Были, конечно, и другія весьма существенныя отличія главной концепціи фарисейства Савла Тарсійскаго и основныя положенія современнаго эволюціонизма; этого мы не отрицаемъ; но всетаки мы думаемъ, что практически и то и другое ученіе—тождественны именно въ томъ отношеніи, на которое мы указываемъ.

Слѣдующія строки VII-й главы посл. къ Римлянамъ навсегда увѣковѣчили собой то, что пережилъ ап. Павелъ въ страшный моментъ своего обращенія: „азъ плотянь есмь и проданъ подъ грѣхъ; еже бо содѣваю, не разумѣю; не еже бо хочу, сіе творю, но еже ненавижу, то содѣлываю... Окаянень азъ чловѣкъ; кто мя избавить отъ тѣла смерти сея“!

Вотъ, что читаль въ своей душѣ Ап. Павелъ и что долженъ сознавать каждый въ глубинѣ своей совѣсти.

Этими словами Ап. Павла осуждается не только чловѣкъ, но и религіозный эволюціонизмъ, съ проповѣдываемою имъ нравственностью.

Несправедливо мнѣніе эволюціонистовъ, что на высшей степени своего моральнаго развитія „чловѣкъ *стоя* молится“ божеству, имманентно пребывающему въ немъ, воплощеніемъ котораго и служить самъ чловѣкъ; нѣтъ, чловѣкъ можетъ молиться только на колѣняхъ, благоговѣйно простершись предъ величіемъ Всесвятого и Сверхчувственнаго Бога, исповѣдуя предъ Нимъ свое неисцѣлимое отпаденіе и величайшее заблужденіе.

Несправедливо мнѣніе эволюціонистовъ, что обращеніе грѣшника состоитъ въ исчезновеніи и послѣдовательномъ одухотвореніи его прирожденной (native) чловѣческой природы; нѣтъ, обращеніе состоитъ во внутреннемъ переломѣ, въ умирانی для закона грѣха, господствующаго надъ нашей природой и въ обновленіи жизни чрезъ оправданіе во Христѣ Иисусѣ и возрожденіи Духомъ Святымъ.

Несправедливо то мнѣніе, что принципъ спасенія, т. е. святости, находится въ основаніи чловѣческой эмпирической эволюціи и неожиданно осуществляется въ теченіи исторіи; спасеніе—это добровольный даръ, дѣйствіе сверхъестественной милости, результатъ чудеснаго воздѣйствія Бога на исторію чловѣческаго рода и на душу каждаго вѣрующаго.

Неопровержимый и вѣрный опытъ, осуществляемый христіаномъ въ жизни, подтверждаетъ всѣ основныя положенія апостольскаго христіанства и, напротивъ, опровергаетъ и показываетъ ложность всѣхъ посылокъ религіознаго эволюціонизма. По всей справедливости можно сказать, что моральное

чувство христіанина безповоротно отвергаетъ религіозный эволюціонизмъ, какъ доктрину, покушающуюся уничтожить самое святая святыхъ человѣческаго сознанія.

Было бы ошибкой изъ всего сказаннаго заключать, что религіозный эволюціонизмъ представляетъ изъ себя воздушную теорію, не имѣющую устойчивости и объективнаго основанія.

Нѣтъ, религіозный эволюціонизмъ не пользовался бы тѣмъ престижемъ, который онъ имѣетъ, не заручился бы общимъ согласіемъ и особенно не вторгался бы такъ въ область христіанскаго богословія, если бы факты, на которые онъ опирается, не были столь очевидными и реальными.

Посмотрите на нашу церковную жизнь вообще ¹⁾, прислушайтесь—что здѣсь проповѣдуется, если, конечно, не самими духовными руководителями, то постановленіями, которыя они утверждаютъ, традиціонными обычаями, которые они одобряютъ; во всемъ видна проповѣдь христіанства безъ обращенія, т. е., христіанства эволютивнаго. Прислушайтесь къ народному голосу и просмотрите его духовный катехизисъ—не написанный, оффиціальный, а этотъ анонимный, практическій катехизисъ, вторымъ однимъ только на дѣлѣ живетъ масса нашихъ христіанъ—протестантовъ, и который представляетъ собою неопредѣленные отрывки и наборъ изъ всѣхъ катехизисовъ; рассмотрите народную догматику, мораль; все точно выражаетъ собою тенденцію эволюціонизма.

Въ самомъ дѣлѣ, какую проповѣдь слышимъ мы?—Проповѣдь о совершенно относительной морали, достиженіе которой обуславливается добрыми желаніями, нѣкоторыми перемежающимися порывами къ добру, самыми внѣшними реформами своего поведенія, такъ что вся эта нравственность становится едва отличимой отъ сухого свода законовъ и не превышаетъ собой требованій сего послѣдняго.

Величественно суровая божественная святость не устрашаетъ никого; слабая снисходительность, безконечныя послабленія, прикрываясь именемъ божественной милости и любви,

¹⁾ Не нужно забывать, что авторъ говоритъ о церковной жизни Запара.

умерщвляютъ дѣйственность закона и парализуютъ сознаніе; настоятельную необходимость возрожденія въ новую жизнь почти вездѣ замѣняютъ слабыя, тихіе порывы къ добру, религіозная сентиментальность и еще болѣе губительное и частое самодовольное обольщеніе своей собственной добродѣтелью. Дѣлаться лучшимъ, перемѣняя мало-по-малу свой характеръ,— вотъ что составляетъ идеаль! Что касается совершенства всецѣлаго посвященія себя въ своихъ дѣлахъ Богу—Спасителю, то вѣдь это было бы безуміемъ! Вѣдь это радикально повредило бы всѣмъ интересамъ и выгодамъ нашей жизни, и, сверхъ всего, это—совершенно невозможно; а такъ какъ къ невозможному нельзя и стремиться, то и добрый Богъ, Который, конечно, знаетъ объ этой невозможности,—не будетъ и требовать отъ людей выполненія такого стремленія.

Преувеличено ли это изображеніе? Не на такомъ ли уровнѣ, не съ этими ли самыми уступками становятся христіаниномъ въ наши дни, если только еще становятся, такъ какъ теперь уже рождаются христіанами.

И вы хотите, чтобы сознаніе не требовало отчета объ этомъ столь важномъ состояніи духа; вы думаете, что, констатируя это состояніе и признавая его разумнымъ, разумъ не воплотитъ его въ соотвѣтствующемъ ученіи?! Можно согласиться, что съ этой точки зрѣнія религіозный эволюціонизмъ имѣетъ болѣе обширныя и солидныя основанія; новаго въ немъ—только ученіе; факты, породившіе и поддерживающіе эту доктрину, существовали гораздо ранѣе ея. Она представляетъ изъ себя только научное выраженіе язычествующаго христіанства нашего времени, христіанства безъ Евангелія и Христа, безъ смерти и воскресенія.

И люди склонны принять это искаженное христіанство и даже проповѣдывать его только потому, что оно тайно оправдываетъ въ ихъ глазахъ ихъ же собственную религіозную поверхностность, и позволяетъ имъ,—невыносящимъ бремени Евангельскаго пониманія христіанства, идти по дорогѣ къ совершенному освобожденію себя отъ религіи, слишкомъ тяжелой для ихъ разслабѣвшаго сердца.

Не будемъ обольщать себя иллюзіями: бороться со всепро-

никающимъ эволюціонизмомъ—трудно, оно требуетъ серьезнаго отношенія—и не школы будутъ здѣсь мѣстомъ дѣйствія.

Всѣ вышеизложенныя мысли, доводы и опроверженія—орудія, недостаточныя для этой борьбы; помощь, какую въ этомъ дѣлѣ могутъ оказать намъ философы и моралисты, слишкомъ сомнительна и проблематична, и всѣ союзники, которыхъ мы будемъ искать внѣ, легко могутъ перейти на сторону нашихъ враговъ.

Моральный инстинктъ человѣчества, предоставленный самому себѣ, слишкомъ слабъ и неустойчивъ, чтобы долгое время удерживать ужасную силу натиска, скрывающаго подъ именемъ эволюціонизма возвращеніе къ древне-языческому натурализму ¹⁾.

Здѣсь дѣло идетъ совсѣмъ не о разнообразіи теорій, ошибкахъ и промахахъ нашего интеллекта; нѣтъ, тутъ въ сущности мы имѣемъ дѣло съ соперничающими наклонностями, съ противоборствующимися силами; одна изъ нихъ имѣетъ союзникомъ самую природу человѣка, которую эта сила и отягощаетъ массой компромиссовъ, дѣлаемыхъ ею, всѣми страстями, которыя она допускаетъ, всей инертностью, лѣнью и отступленіями, какія попускаетъ человѣческая природа; другая сила имѣетъ

¹⁾ Конечно, мы не говоримъ, что человѣчество никогда возвратится къ античному пантеизму, но мы думаемъ, что теперь оно стоитъ на прямой дорогѣ къ гуманистическому пантеизму, еще болѣе опасному, чѣмъ прежній языческій. Вотъ уже полвѣка прошло, какъ Виппэ предсказалъ именно такое стремленіе: „очевидное распространеніе пантеизма должно сдѣлать насъ болѣе внимательными. Здѣсь дѣло идетъ не о какомъ либо ученіи, не выходящемъ за предѣлы школы, и не о злободневномъ капризѣ общественнаго мнѣнія, выдвигающаго сегодня идею, которая завтра же будетъ всѣми забыта. Нѣтъ, здѣсь идетъ рѣчь объ ученіи, которому удивляются люди, несмотря на то, что они сами же произвели его.

Происхожденіе современнаго пантеизма позволимъ себѣ сравнить съ образованіемъ водяныхъ капель въ приемникѣ алембика, представляющихъ изъ себя конденсацію легкаго и почти невидимаго пара, непрерывно выдѣляемаго всей поверхностью экспериментирваемой жидкости.

Наклонность къ пантеизму чувствуется вездѣ. И, думается, мало кто удивится нашему опредѣленію пантеизма, который, по нашему мнѣнію, заключается въ идеѣ фатализма, соединенной съ идеями единства и порядка. Между причинами, способствующими развитію пантеизма надо считать силу, все болѣе и болѣе дающую себя чувствовать, все болѣе и болѣе обширную, силу, которую принято называть духомъ времени.

за собою только оспариваемый авторитетъ, невѣрную опору, и свое дѣйствіе проявляетъ среди упорной борьбы противъ мятежныхъ порывовъ человѣческой страстности. Одно только христіанское сознаніе, плѣненное милостью чрезъ Христа Иисуса, участникъ побѣды, одержанной Христомъ надъ міромъ и зломъ, можетъ быть названо бойцомъ, достойнымъ противника. Для успѣшности состязанія нужны не опытные резонеры, не ученые богословы, но истинные христіане, христіане, пережившіе спасительный душевный переломъ, христіане, которые, конечно, допускаютъ научное обоснованіе своей вѣры, но которые еще прежде этого обоснованія уже живутъ вѣрою и самымъ фактомъ переживанія этой вѣры доказываютъ ея дѣйствительность. Сѣмя и закваска всякой нравственности на землѣ—истинные христіане—это единственное орудіе, посредствомъ котораго истина въ концѣ концовъ одержитъ надъ міромъ побѣду.

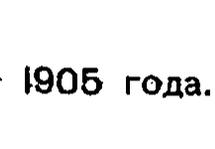
В. Д.—овъ.

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Мая № 10. 1905 года.

Содержаніе I. Высочайшія награды.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя извѣщенія.—Отчетъ Харьковскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества съ 21 марта 1904 года по 1 марта 1905 года.

I.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу синодальнаго оберъ-прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ нижеслѣдующими знаками отличія за службу по епархіальному вѣдомству по Харьковской епархіи: *орденомъ св. Владимира 4-й степени*—экономъ Харьковскаго архіерейскаго дома архимандритъ *Іосифъ*; настоятель Святогорской Успенской пустыни архимандритъ *Вассіанъ*; г. Харькова, Архангело-Михайловской церкви протоіерей Петръ *Полтавцевъ*; гор. Харькова, Вознесенской церкви протоіерей Георгій *Чеботаревъ*; б) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Харькова, Крестовоздвиженской церкви протоіерей Павелъ *Григоровичъ*; настоятель Ахтырскаго Троицкаго монастыря архимандритъ *Алпій*; заштатнаго города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, Рождество-Богородичной церкви протоіерей Алексѣй *Чугасвъ*; в) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—смотритель Сумскаго духовнаго училища, протоіерей Аркадій *Грузовъ*; Хорошевскаго Вознесенскаго женскаго монастыря протоіерей Поликарпъ *Пономаревъ*; Харьковскаго кафедральнаго Успенскаго собора священникъ Григорій *Виноградовъ*; г. Харькова, Спирidonовской церкви священникъ Іоаннъ *Мантуминъ*; гор. Лебедина Покровской церкви священникъ Петръ *Чудновскій*; заштатнаго города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, Покровской церкви священникъ Николай *Борисоглыбскій*; церкви слободы Павловки, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ Симеонъ *Петровъ*.

По духовному вѣдомству награждается золотою медалью для по-

шенія на шеѣ на *Станиславской* лентѣ постоянный членъ Зміевскаго уѣзднаго отдѣленія Харьковскаго епархіальнаго училищнаго Сѣвѣта, потомственный почетный гражданинъ *Петръ Лизогубовъ*.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшемъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества.

По Харьковской епархіи: а) самомъ протоіерея—гор. Харькова, Успенскаго собора священникъ *Іоаннъ Гончаревскій*; г. Харькова, Крестовоздвиженской церкви священникъ *Николай Любарскій*; церкви слободы Циркуновъ, Харьковскаго уѣзда, священникъ *Александръ Червонецкій*; заштатнаго гор. Бѣлополя Преображенской церкви, Сумскаго уѣзда, священникъ *Митрофанъ Ракшевскій*; церкви слободы Нижегородки, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ *Іаковъ Федоровъ*; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—настоятельница Старобѣльскаго Скорбященскаго женскаго монастыря игуменія *Аполлинарія*; помощникъ смотрителя Харьковскаго духовнаго училища священникъ *Николай Зефировъ*; инспекторъ классовъ Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища священникъ *Іоаннъ Котовъ*; г. Харькова, Преображенской церкви священникъ *Петръ Оолинъ*; гор. Харькова, церкви Христа Спасителя при училищѣ слѣпыхъ священникъ *Василій Самойловъ*; церкви слободы Мерефы, Харьковскаго уѣзда, священникъ *Василій Любчинскій*; церкви села Основы, того же уѣзда, священникъ *Георгій Рудинскій*; гор. Лебедяна, Успенскаго собора протоіерей *Стефанъ Прокоповичъ*; церкви слободы Дервачевки, Лебелнскаго уѣзда, священникъ *Василій Флоринскій*; церкви села Должика, того же уѣзда, священникъ *Петръ Важинъ*; церкви села Лизина, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ *Михаилъ Соинъ*; церкви слободы Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда, священникъ *Петръ Антоновъ*; церкви села Караванска, Валковскаго уѣзда, священникъ *Іоаннъ Ястремскій*; церкви слободы Снѣжкова Кута, того же уѣзда, священникъ *Михаилъ Лукашевъ*; церкви села Богодарова, Изюмскаго уѣзда, священникъ *Аввасій Тимоновъ*; заштатнаго гор. Славянска, Воскресенской церкви, Изюмскаго уѣзда, священникъ *Николай Доброславскій*; церкви села Андреевки, Сумскаго уѣзда, священникъ *Василій Покровскій*; церкви слободы Осиновой, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ *Василій Капустянскій*; церкви слободы Воеводска, того же уѣзда, священникъ *Григорій Поповъ*; церкви слободы Жыгайловки, Ахтырскаго уѣзда,

священникъ Григорій *Шебатинскій*; церкви слободы Любовки, Богодуховскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Навродскій*; церкви слоб. Вербовки, Зміевскаго уѣзда, священникъ Тимоѣей *Федоровъ*; в) *камиллавою*—гор. Харьковъ, Кпріялло-Мееодіевской церкви священникъ Есевій *Веніаминовъ*; гор. Харьковъ, Скорбященской церкви при мѣщанской богодѣльницѣ священникъ Михаилъ *Сѣкирскій*; епархіальнаго женскаго училища священникъ Іоаннъ *Петровскій*; церкви слободы Ольшаной, Харьковскаго уѣзда, священникъ Николай *Грековъ*; Преображенской церкви слободы Марковки, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ Симеонъ *Кустовскій*; Успенской церкви той же слободы священникъ Владиміръ *Чебановъ*; церкви слободы Ново-Астрахань, того же уѣзда, священникъ Симеонъ *Черняевъ*; церкви слободы Алексѣевки, того же уѣзда, священникъ Ѳеодоръ *Поповъ*; церкви слободы Бѣловодска, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ *Инноковъ*; церкви слободы Лямана, того же уѣзда, священникъ Сямсонъ *Наумовъ*; церкви слободы Климовки, того же уѣзда, священникъ Константинъ *Настѣкинъ*; церкви слободы Бѣловодска, того же уѣзда, священникъ Сергій *Косьминъ*; церкви слободы Бѣлокуракиной, того же уѣзда, священникъ Леонидъ *Поповъ*; церкви слободы Райгородки, того же уѣзда, священникъ Василій *Царевскій*; церкви слободы Люботина, Валковскаго уѣзда, священникъ Алексій *Титовъ*; церкви села Старой Рябины, Богодуховскаго уѣзда, священникъ Петръ *Стеллецкій*; церкви слободы Ямной, того же уѣзда, священникъ Антонянъ *Сапухинъ*; церкви села Хотомли, Волчанскаго уѣзда, священникъ Симеонъ *Краснокутскій*; церкви слободы Великаго Бурлука, Волчанскаго уѣзда, священникъ Петръ *Лукашевъ*; церкви слободы Лямана, Зміевскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Торанскій*; гор. Чугуева, Скорбященской церкви, священникъ Николай *Сильванскій*; церкви села Волинного, Зміевскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ *Николаевскій*; церкви слоб. Гвиѣвки, того же уѣзда, священникъ Петръ *Молчановскій*; церкви слободы Крючковъ, Изюмскаго уѣзда, священникъ Николай *Дмишичскій*; церкви села Левковки, того же уѣзда, священникъ Петръ *Дмитріевъ*; церкви села Вишневаго, того же уѣзда, священникъ Антоній *Черняевъ*; церкви слободы Дробышевой, того же уѣзда, священникъ Александръ *Доминовъ*; церкви села Надеждовки, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ *Колосовскій*; церкви слободы Ивановки, того же уѣзда, священникъ Дмитрій *Панкритьевъ*; гор. Купянска, Покровскаго собора священникъ Іоаннъ *Печасовъ*; гор. Купянска, Николаевской церкви священникъ Александръ *Маку-*

хинъ; церкви села Радковскихъ Песокъ, Купянскаго уѣзда, священникъ Дмитрій *Сокальскій*; церкви слободы Владиміровки, того же уѣзда, священникъ Николай *Бѣликовъ*; церкви слободы Сватовой Лучки, того же уѣзда, священникъ Владиміръ *Линицкій*; церкви села Боброва, Лебединскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Браиловскій*; церкви слободы Рябушекъ, того же уѣзда, священникъ Поликарпъ *Смоларевъ*; церкви села Высшей Верховулки, того же уѣзда, священникъ Михайлъ *Федоровскій*; церкви села Проруба, Сумскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Ведринскій*; церкви слободы Степковка, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ *Виноградскій*; церкви слободы Нижней Сыроватки, того же уѣзда, священникъ Александръ *Бѣляевъ*; Архангело-Михайловской церкви заштатнаго гор. Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Туранскій*.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по гражданскому и военному вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества.

По Харьковской епархіи: а) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ—законоучитель Сумскаго реальнаго училища, священникъ Дмитрій *Куклярскій*; б) камиллавою—храма Христа Спасителя на мѣстѣ чудеснаго событія 17 октября 1888 г. священникъ Іоаннъ *Филитовичъ*.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 21—30 го іюня 1900 года за № 2607, и согласно представленіямъ епархіальнаго Преосвященнаго и епархіальнаго училищнаго совѣта, училищный совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленіемъ отъ 26-го апрѣля сего года за № 411, постановилъ: удостоить награжденія къ 11 мая сего года—дню памяти святыхъ Меодія и Кирилла, первоучителей славянскыхъ, кнѣвою „Библия“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ Харьковской епархіи слѣдующихъ лицъ: завѣдующихъ и законоучителей церковныхъ школъ: при Пантелеймоновской гор. Харькова церкви, протоіерея Василя *Ветухова*, Шиповатской, Волчанскаго уѣзда, священника Николая *Самойлова*, Каменно-Яружской, Зміевскаго уѣзда, священника Николая *Найдовскаго*, Маякской, Изюмскаго уѣзда, священника Григорія *Понировскаго*, Ямпольской того же

уѣзда, священника Евгенія *Титова* в Лебединской, Вознесенскаго прихода, священника *Василія Дижницкаго*, и почитателей церковныхъ школъ: славянскихъ, при Воскресенской церкви, Изюмскаго уѣзда, второклассной и двухъ одноклассныхъ, потомственнаго почетнаго гражданина *Авксентія Шнуркова*, славянской, при Александро-Невской церкви, того же уѣзда, у станціи „Славянскъ“ Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги, потомственнаго почетнаго гражданина *Власія Голосняка* в Харьковской, при Воскресенской церкви, коммерціи совѣтника *Ивана Величенко*.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 31 марта—7 апрѣля 1905 г., за № 1499, помощникъ смотрителя Харьковскаго духовнаго училища, кандидатъ богословія, священникъ *Николай Зефировъ* назначенъ инспекторомъ Могилевской духовной семинаріи.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Священникъ *Василій Ладенко*, бывший при церкви села Ясеноваго, Лебединскаго уѣзда, опредѣленъ 10 мая на 3-е священническое мѣсто при Соборной Троицкой церкви, города Зміева.

б) И. д. псаломщика церкви села Ново-Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, *Іоаннъ Линникъ* опредѣленъ 20-го мая на діаконское мѣсто при церкви, слоб. Крючковъ, Изюмскаго уѣзда.

в) И. д. псаломщика Покровской церкви, слоб. Ново-Астрахани, Старобѣльскаго уѣзда, *Стефанъ Феневъ* опредѣленъ 20-го мая на діаконское мѣсто при Покровской церкви, слоб. Покровской, Купянскаго уѣзда.

г) Псаломщикъ Николаевской церкви, слоб. Бѣлки, Ахтырскаго уѣзда, *Андрей Ладенковъ* опредѣленъ 20 мая на діаконское мѣсто при Благовѣщенской церкви, города Валокъ.

д) И. д. псаломщика Николаевской церкви, села Червленнаго, Лебединскаго уѣзда, *Іоаннъ Войтовъ* опредѣленъ 21 мая на діаконское мѣсто при церкви села Демьяновки, Старобѣльскаго уѣзда.

е) Діаконъ-псаломщикъ Вознесенской церкви, слоб. Песокъ, Изюмскаго уѣзда, *Василій Клевановъ* опредѣленъ 21 мая на діаконское мѣсто при Преображенской церкви, слоб. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда.

ж) Учитель церковно-приходской школы Андрей *Самойловъ* опредѣленъ 10 мая на діаконское мѣсто при слоб. Кабычиной, Старобѣльскаго уѣзда.

з) Безмѣстный священникъ Михаилъ *Поповъ* опредѣленъ 11 мая на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Лимана, Изюмскаго уѣзда.

и) Сынъ діакона Моисей *Загрифскій* опредѣленъ и. д. псаломщика 15 мая къ церкви слоб. Каплуновки, Богодуховскаго уѣзда.

в) Бывшій в. д. псаломщика Александръ *Ходской* опредѣленъ 15 мая и д. псаломщика къ церкви хутора Андреевскаго, Лебединскаго уѣзда.

б) Крестьянинъ Иванъ *Фесенко* опредѣленъ 17 мая и. д. псаломщика къ Троицкой церкви слоб. Покровска, Купянскаго уѣзда.

л) Крестьянинъ Стефанъ *Фурдыла* опредѣленъ и. д. псаломщика 17 мая къ церкви слоб. Нижняго Бурлука, Волчанскаго уѣзда.

м) Мѣщанинъ Евимъ *Сиромашинъ* опредѣленъ 17 мая и. д. псаломщика къ церкви с. Филепкова, Богодуховскаго уѣзда.

н) Діаконъ церкви слоб. Тополей, Купянскаго уѣзда, Александръ *Обръзовъ* опредѣленъ 19 мая на псаломщицкое мѣсто при Харьковской Свято-Духовской церкви.

о) Крестьянинъ Стефанъ *Ковалевъ* опредѣленъ 19 мая и. д. псаломщика къ церкви слоб. Вольной, Богодуховскаго уѣзда.

п) Крестьянинъ Фаддѣй *Зубенко* опредѣленъ 17 мая и. д. псаломщика къ церкви с. Кручика, Богодуховскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ церкви сл. Каплуновки, Богодуховскаго уѣзда, Павелъ *Жуковскій* перемѣщенъ 10 мая на священническое мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда.

б) Священникъ церкви с. Курульки, Изюмскаго уѣзда, Валентинъ *Буцикскій* перемѣщенъ 12 мая на 2-е священническое мѣсто къ Александровской церкви при станціи „Славянскъ“ К.-Х.-С. ж. д.

в) На священническое мѣсто при церкви села Никольскаго, Старобѣльскаго уѣзда, перемѣщенъ 16 мая священникъ церкви слоб. Бондаревой, того-же уѣзда Гавриилъ *Макаровскій*.

г) Псаломщикъ церкви села Николаевки, Купянскаго уѣзда, Димитрій *Поповъ* перемѣщенъ псаломщикомъ къ Николаевской церкви, сл. Мерёфы, Харьковскаго уѣзда 11 мая.

д) Псаломщикъ Николаевской церкви сл. Липецъ, Харьковскаго уѣзда, Павелъ *Кузнецовъ*, перемѣщенъ 15-го мая псаломщикомъ къ церкви сл. Бригадировки, Зміевского уѣзда.

е) Діаконъ псаломщикъ Петро-Павловской церкви, города Ахтырки, Іосифъ *Гайдукѡвъ* перемѣщенъ 15-го мая на псаломщицкое мѣсто при Ахтырскомъ Покровскомъ соборѣ.

ж) Псаломщикъ церкви села Богуславскаго, Изюмскаго уѣзда, Григорій *Рогальскій* перемѣщенъ 21 мая на псаломщицкое мѣсто при церкви сл. Николаевки, Купянскаго уѣзда

3. Объ увольненіи за штатъ.

Священникъ Троицкой церкви, сл. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда, Арцестархъ *Феневъ*, 13 мая, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

4. О смерти духовныхъ лицъ.

Діаконъ Покровской церкви, слоб. Покровска, Купянскаго уѣзда, Захарій *Феневъ* умеръ 1 мая.

5. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Успенской церкви, сл. Петро-Павловки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 10 мая старостою крестьянинъ Артемъ *Дудченко*.

б) Къ церкви села Андреевскаго, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 10-го мая старостою крестьянинъ Кодрать *Максименко*.

в) Къ церкви слоб. Гуслики, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 12 мая старостою мѣщанинъ Сергій *Кушниревъ*.

г) Къ церкви слоб. Бѣловодска, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 15 мая старостою потомственный дворянинъ Михаилъ *Савичъ*.

д) Къ церкви с. Локни, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 15 мая старостою крестьянинъ Григорій *Митченко*.

е) Къ церкви с. Кручика, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 15 мая старостою крестьянинъ Іларіонъ *Косенко*.

ж) Къ церкви села Грачевки, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 15 мая старостою крестьянинъ Александръ *Черняковъ*.

з) Къ Троицкой церкви сл. Боромли, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 15 мая купецъ Петръ *Эфрассъ*.

і) Къ Казанской церкви, сл. Нижней Орели, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 17 мая крестьянинъ Ефромъ *Лойко*.

к) Къ Іоанно-Богословской церкви, сл. Великой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 19 мая крестьянинъ Кодрать *Литвинѡвъ*.

л) Къ церкви Ново-Александровскаго копскаго завода, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 19 мая старостою дѣйствительный статскій совѣтникъ Павелъ *Гротенъ*.

а) Къ церкви с. Валвелкина, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 19 мая крестьянинъ Максимъ *Валвенкинъ*.

6. Объявленіе.

При Старобѣльскомъ женскомъ монастырѣ, въ помощь существующему причту, нуженъ священникъ изъ лицъ состоящихъ за штатомъ в преклоннаго возраста. Объ условіяхъ узнать у пгумоніи монастыря Аполлинаріи.

9. Вакантныя мѣста.

а) священническія.

При Харьковской Благовѣщенской церкви.

- Харьковской Озерянской церкви.
- Харьковской Воскресенской церкви.
- Архангело-Михайловской церкви, сл. Райгородка, Изюмск. уѣзда.
- Сергіевской церкви при Харьковской 2-й мужской гимназій.
- Покровской церкви, гор. Богодухова.
- Рождество-Богородичной церкви, с. Бондаревой, Старобѣльскаго уѣзда.
- Преображенской церкви с. Петровской, Изюмскаго уѣзда.
- Алексіевской церкви, с. Курульки, Изюмскаго уѣзда.
- Іоанно-Богословской церкви, сл. Бригадировки, Зміевского уѣзда.
- Рождество-Богородичной церкви, сл. Каплушовки, Богодуховск. уѣзда.
- Троицкой церкви, сл. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда.
- Николаевской церкви сл. Тапюшевки, Старобѣльскаго уѣзда.
- Казанской церкви, с. Нижней Богдановки, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Діаконскія.

При Троицкой церкви, сл. Качаловки, Богодуховскаго уѣзда.

- Успенской церкви, гор. Зміева.
- Вознесенской церкви, сл. Люботина, Валковскаго уѣзда.
- Александро-Невской церкви, сл. Тополей, Купянскаго уѣзда.

в) Псаломщики:

При Харьковской Институтской Маріи Магдалины. церкви.

- Харьковской Воскресенской церкви.
- Харьковской Преображенской церкви.
- Харьковской Благовѣщенской церкви.
- Харьковской кладбищенской Іоанно-Усѣвлювен. церкви.
- Харьковской Рождество-Богородичной церкви.

- При Архан.-Михайлов. церкви, с. Казачьей Лопани, Харьковскаго уѣзда.
 — Иоанно-Предтечевской церкви, села Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда.
 — Сергіевской церкви, Харьковской 2-й гимназіи.
 — Покровской церкви, сл. Ново-Астраханп, Старобѣльскаго уѣзда.
 — Николаевской церкви гор. Ахтырки.
 — Осіе-Андреевской церкви, при Харьковскомъ реальномъ училищѣ
 — Николаевской церкви, города Старобѣльска.
 — Николаевской церкви, сл. Липецъ, Харьковскаго уѣзда.
 — Петро-Павловской церкви, города Ахтырки.
 — Архангело-Михайловской церкви, с. Кургана, Лебединскаго уѣзда.
 — Петро-Павловской церкви, с. Лпмана, Изюмскаго уѣзда.
 — Николаевской церкви, сл. Ново-Александровки, Старобѣльскаго уѣзда.
 — Покровской церкви, сл. Ново-Астраханп, Старобѣльскаго уѣзда.
 — Николаевской церкви, с. Бѣлги, Ахтырскаго уѣзда.
 — Николаевской церкви, с. Червленнаго, Лебединскаго уѣзда.
 — Вознесенской церкви, сл. Песокъ, Изюмскаго уѣзда.
 — Благовѣщелской церкви, сл. Богуславскаго, Изюмскаго уѣзда.
 — Казанской церкви, с. Нижней Богдановки, Старобѣльскаго уѣзда.

О Т Ч Е Т Ъ

Харьновскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго
Общества.

(Съ 21 марта 1904 года по 1 марта 1905 года).

(Окончаніе *).

Кромѣ города Харькова чтенія о св. землѣ въ отчетномъ году происходили во всѣхъ уѣздныхъ городахъ епархіи. Въ городѣ Ахтыркѣ чтенія эти происходили въ Ахтырскомъ соборѣ. На 6 недѣль въ пяттокъ послѣ вечерни и въ воскресенье велѣ чтенія священникъ Гавріилъ Бѣлоусовъ. Прочитано было изъ книги Павла Петрушевскаго „Святыхъ мѣста и святини на Востокѣ и въ Россіи“ слѣдующія статьи: „О побужденіяхъ къ посѣщенію святыхъ мѣстъ и о содѣйствіи паломничеству Православнаго Палестинскаго Общества“, „Палестина, какъ особенно освященное мѣсто для христіанъ“, „Иудея и Галилея — мѣста земной жизни Господа“, „Іерусалимъ и его окрестности“, „Судьба Іерусалима въ Новомъ Завѣтѣ“, „Судъ Божій надъ Іерусалимомъ“, „Новая слава

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1905 г. № 9.

Иерусалима“, „Главная святыня Иерусалима—Животворящій гробъ Господень и храмъ Воскресенія“, „Внѣшній видъ храма Воскресенія и входъ въ него“, „Стѣсненіе богомольцевъ и униженное состояніе святаго храма“, „Пещера гроба Господня“, „Ежедневное служеніе на гробѣ Господнемъ и возжиганіе священнаго огня въ Великую субботу“, „Голгова“, „Пещера обрѣтенія Животворящаго Креста Господня“, „Иерусалимская Патріархія“, «Обрядъ умовенія ногъ наломниковъ», „Страстной путь“, Мѣсто бичеванія“, „Арка“, „Се человекъ“, «Мѣсто перваго паденія Спасителя подъ тяжестью креста», «Мѣсто обращенія Спасителя къ плачущимъ женамъ», „Конецъ страстнаго пути и русское мѣсто близъ храма Воскресенія“, „Праздникъ вѣечнаго усненія Божіей Матери въ Иерусалимѣ“, «Мѣсто моленія Спасителя о чашѣ», «Домъ тайной вечери и Сошествія Святаго Духа на апостоловъ», „Русскія постройки на Яффской дорогѣ и ихъ значеніе“ и „Праздникъ Рождества Христова въ Впелеемѣ. Въ томъ же соборѣ на второй день Св. Пасхи священникомъ Николаемъ Сперанскимъ и протоіереемъ Василиемъ Федоровымъ и въ недѣлю Фомины протоіереемъ Василиемъ Федоровымъ и священникомъ Гаврииломъ Бѣлоусовымъ были предложены собесѣдованія о значеніи для христіанъ Святой земли, о позложеніи въ Св. землѣ православной миссіи и ея нуждахъ и объ улучшеніи быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ. Слушателей на этихъ чтеніяхъ было въ первый разъ до 500 человекъ, а во второй до 700.

Въ городѣ Бородуховѣ палестинскія чтенія происходили въ слѣдующихъ церквахъ: въ Архангело-Миханловской церкви священникомъ Иоанномъ Туранскимъ были производимы чтенія о святой землѣ: въ пятницу на 6 недѣлѣ Великаго поста между утренею и литургіею преждеосвященныхъ даровъ по книгѣ „Святія мѣста и святыни на востокѣ и въ Россіи“ Петрушевскаго. Святая земля—Иудея (стр. 9—176); 2) въ субботу на 6 недѣлѣ великаго поста (Лазарево Воскресеніе) по той же книгѣ „Самарія“ (стр. 229—251); 3) на первый день св. Пасхи послѣ вечерни—по той же книгѣ «Галлилея» (стр. 252—286); 4) на 2 день св. Пасхи между утренею и литургіею по той же книгѣ „Заиорданская страна“ (стр. 287—289) и пастырское собесѣдованіе на недѣлю Ваи предъ сборомъ для православныхъ въ Иерусалимѣ и св. Землѣ, и 5) въ недѣлю о Фомѣ на литургіи слово Преосвященнаго Никодима епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго. На всѣхъ этихъ чтеніяхъ слушателей было отъ 75 до 200 чело-

вѣкъ. 2) Въ Николаевской церкви священникомъ Анатолиемъ Сивсаревскимъ было прочитано: 1) въ пятую недѣлю Великаго поста по окончаніи утрени „объ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ“; 2) въ субботу шестой недѣли Великаго поста „о Назаретѣ“; 3) на второй день св. Пасхи „слово Преосвященнаго Никанора, Епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго“, и 4) въ Фомино воскресенье „о Яфѣ и слово Преосвященнаго Мелетія, епископа Якутскаго. На всѣхъ чтеніяхъ слушателей было отъ 100 до 600 душъ. 3) Въ успенской церкви священникомъ Іоанномъ Золотаревымъ было прочтано: 1) въ пятницу на 6 недѣлѣ великаго поста послѣ утрени о Іерусалимѣ, именно: о главнѣйшихъ мѣстахъ, гдѣ были совершены важнѣйшія событія изъ жизни Господа Іисуса Христа, какъ то: Геосиманскій садъ, садъ Аримаѳейскій, гора Елеонъ, Голгофа и друг. 2) Въ субботу на 6 недѣлѣ Великаго Поста (Лазарево Воскресеніе) послѣ утрени: о входѣ Господа Іисуса Христа въ Іерусалимъ. 3) Въ недѣлю Ваий во время литургіи произносилось пастырское собесѣдованіе предъ сборомъ пожертвованій въ пользу православныхъ Іерусалима и Св. Земли. 4) На 2 день Пасхи, послѣ утрени, чтеніе производилось о Св. Землѣ и о событіяхъ изъ земной жизни Христа Спасителя. За всѣми чтеніями слушателей было отъ 300 до 1000 человекъ.

Въ г. Валкахъ чтенія о Св. Землѣ во всѣхъ 5 городскихъ храмахъ происходили въ 5 недѣлю Великаго поста—14-го марта, въ пятницу недѣли Ваий—19-го марта и на 2 день св. Пасхи—29-го марта. Чтенія велись утромъ непосредственно послѣ богослуженія, за исключеніемъ одного чтенія (19 марта), которое настоятель Успенской церкви устроилъ въ 3 часа дня въ церковной школѣ—предъ вечернимъ богослуженіемъ. На чтеніяхъ, какъ видно изъ донесеній священниковъ, присутствовало каждый разъ отъ 200 до 300 человекъ; въ соборномъ же храмѣ на каждомъ чтеніи было не менѣе 400 слушателей. При составленіи чтеній и бесѣдъ священники руководствовались слѣдующими книгами: „Слова преосвященныхъ Архипастырей и пастырскія собесѣдованія на недѣлю Ваий“, вып. IV, «Дневникъ священника А. Ансимова», веденный имъ во время путешествія въ Іерусалимъ и изданія Православнаго Палестинскаго Общества, подъ заглавіемъ «Чтенія о св. Землѣ».

Въ городѣ Волчанскѣ чтенія о св. Землѣ происходили въ соборномъ храмѣ, гдѣ было предложено настоятелемъ собора 2 чтенія—первое за вечернимъ богослуженіемъ наканунѣ праздника

„Входъ Господень въ Іерусалимъ“, а второе въ великую среду наканунѣ праздника Благовѣщенія. Въ первомъ чтеніи лекторъ, пользуясь отчасти сочиненіемъ Павла Петрушевскаго: „Святѣя мѣста на востокѣ“, послѣ краткаго сообщенія географическихъ свѣдѣній о Палестинѣ, читалъ о городѣ Іерусалимѣ, о построеніи храма Соломономъ и разрушеніи его Навуходоносоромъ, о второмъ храмѣ, построенномъ послѣ плѣна Вавилонскаго, въ которомъ имѣлъ явить Себя Израилю Обѣтованный Христосъ. Во второмъ чтеніи читано было о православныхъ паломникахъ въ св. Землѣ, съ какою любовью они посѣщаютъ святѣя мѣста, ознаменованныя пребываніемъ Господа и какъ много теперь облегчаетъ трудности этого далекаго путешествія Православное Палестинское Общество. Но особенный интересъ представляли изъ себя чтенія, веденныя на шестой недѣлѣ Великаго поста въ Волчанской Мироносицкой—церковно-приходской школѣ. Здѣсь было прочтано: въ краткомъ и согласномъ видѣ о томъ, о чемъ было говорено въ первомъ и второмъ чтеніи въ церкви и при этомъ всѣ города и достопримѣчательныя мѣстности св. Земли были показаны на картѣ Палестины. Въ заключеніе самими дѣтьми, лучшими чтецами, были прочтаны три поученія изъ сборника: „Слова преосвященныхъ Владыкъ для произнесенія въ церквахъ предъ сборомъ въ пользу православныхъ въ Іерусалимѣ и св. Землѣ“. Изъ этихъ поученій дѣти узнали, что св. Земля находится во власти турокъ—мусульманъ и что Православное Палестинское Общество, куда направляются всѣ идущія изъ Россіи пожертвованія, всѣ жертвы расходуетъ на многочисленныя нужды бѣдной и многострадальной Палестины, съ ея православными обитателями, какъ временными нашими русскими паломниками, такъ и постоянными православными Арабами—сприйцами. Чтенія эти оказались настолько интересными и увлекательными для дѣтей, что они тутъ же собрали у себя по копѣйкамъ въ пользу Палестинскаго Общества до 3 руб., каковыя деньги были причислены въ общей суммѣ Вайскаго сбора.

Въ Успенской церкви пригородней къ городу Волчанску слободы Заводъ также были предложены, какъ доноситъ настоятель, шестинскія чтенія въ Вербную субботу и въ Лазарево воскресенье. Предметомъ ихъ были священный городъ Іерусалимъ, какъ мѣсто частаго пребыванія въ немъ Іисуса Христа, и торжественный входъ Господа въ Іерусалимъ. Чтенія происходили въ храмѣ

на вечернихъ богослуженіяхъ и слушателей было до 300 душъ обоеро пола.

Въ г. Изюмѣ, въ соборномъ храмѣ, настоятелемъ онаго священникомъ Кохановымъ было предложено вниманію многочисленныхъ слушателей—числомъ до 500 человекъ обопхъ половъ два чтенія: а) по окончаніи поздней литургіи, въ недѣлю Ваій (21 марта)—„о значеніи Палестины для всего человѣческаго рода и для христіанина въ особенности“. Чтеніе это было ведено по напечатанной въ №№ 41 и 42 „Русскаго Паломника“ за 1888 годъ статьѣ лектора „Колыбель христіанства“, и б) вечеромъ того же дня—о смыслѣ и значеніи наименованія Палестины „Святою“ землею, о причинахъ влеченія въ оную на поклоненіе св. мѣстамъ ея многочисленныхъ паломниковъ и о долгѣ православныхъ христіанъ своими приношеніями содѣйствовать благосостоянію и благоустроенію св. храмовъ, обителей, училищъ и другихъ учрежденій въ св. Землѣ, равно какъ и улучшенію быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, главнѣйшимъ образомъ, черезъ Императорское Православное Палестинское Общество. Священникомъ того же собора Александромъ Рубинскимъ на второй день пр Пасхи (29 марта) было предложено слушателямъ также два чтенія: а) послѣ поздней литургіи—„о достопримѣчательностяхъ Палестины и о значеніи паломничества“, слушателей было до 300 человекъ, и б) послѣ вечерни того же дня—о дѣятельности Православнаго Палестинскаго Общества и нуждахъ его, покрывать которыя своими пожертвованіями и были приглашены прихожане—слушатели, числомъ до 120 человекъ.

Въ Крестовоздвиженской церкви г. Изюма о св. Землѣ религіозныхъ чтеній было предложено четыре: 7-го, 14-го, 21-го и 30-го марта. Эти чтенія поочередно были ведены приходскими священниками Андреемъ Жадановскимъ и Михаиломъ Энеидовымъ послѣ вечерняго богослуженія въ 6 часовъ по полудни. Слушателей собиралось отъ 60 до 100 человекъ, большую часть которыхъ составляли женщины. Предметами чтеній были: 1) исторія св. земли; 2) Путь во св. Землю; 3) св. градъ Іерусалимъ и 4) другія, кромѣ Іерусалима, святыни Палестины.

Въ покровской кладбищенской церкви священникомъ оной—Владиміромъ Григоровичемъ были предложены чтенія: 1) на всенощномъ бдѣніи—на канунѣ недѣли Ваій—о св. Землѣ и ея историческомъ значеніи для христіанина и 2) въ ту же недѣ-

лю — на божественной литургіи—о значеніи для христіанина Вифлеема, Назарета и другихъ городовъ св. Земли.

Въ городѣ Куиняскѣ чтенія происходили въ помѣщеніи Соборной церковно-приходской школы. Всѣхъ чтеній было 4. Первое чтеніе происходило 14 марта предъ вечернимъ богослуженіемъ. На этомъ чтеніи протоіерей Левандовскій, послѣ сообщенія краткихъ свѣдѣній о св. Землѣ, о положеніи въ ней православія, о паломничествѣ въ св. Землю и о положеніи православныхъ паломниковъ, прочелъ объ Императорскомъ Православномъ же Обществѣ. (Чтеніе 35 И. В. Малиновскаго). Слушателей было 64. Второе чтеніе происходило 18 марта. Священникъ Александръ Субботинъ въ томъ Палестинскомъ помѣщеніи предъ вечернимъ богослуженіемъ прочиталъ „Описание святой Земли. Общее понятіе о св. землѣ“ (чтеніе 1, протоіеря Н. Л. Елеонскаго). Затѣмъ сдѣлалъ краткія сообщенія изъ чтеній 2—7 о св. Землѣ, того же автора). Слушателей на этомъ чтеніи было до 70. Третье чтеніе происходило 21 марта (нед. Ваій). Протоіерей Левандовскій въ зданіи приходскаго городского училища, отъ 3^{1/2} до 5^{1/2} часовъ по полудни прочелъ о протестантахъ и латинянахъ въ Святой Землѣ. (Чтенія 32 и 33 Д. С. Дмитріевскаго, сокращенно). Слушателей было 106. Последнее чтеніе было 1 апрѣля на Святой недѣлѣ въ соборномъ храмѣ; здѣсь священникъ Александръ Субботинъ послѣ вечерни прочиталъ „Судьбы Іерусалима и Русскіе паломники“. (Чтеніе 31 протоіеря Н. Смирнова). Слушателей было около 80.

Въ городѣ Лебединѣ чтенія о св. Землѣ производились настоятелями всѣхъ церквей. Всѣхъ чтеній было четыре: 1) въ Лазареву субботу 20 марта послѣ вечерняго богослуженія; 2) въ недѣлю Ваій 21 марта послѣ утренняго богослуженія, 3) 29 марта на второй день Пасхи и 4) 30 марта на 3 день Пасхи. Мѣстами чтеній были храмы и церковно-приходскія школы, отличающіяся обширностью помѣщеній. Каждый разъ о чтеніяхъ православные предварялись заблаговременно, почему и посѣщали ихъ охотно, и въ большомъ количествѣ, отъ 100 до 300 душъ. Чтенія начинались и оканчивались молитвою, и гдѣ имѣются хоры пѣвчихъ, сопровождалась и пѣніемъ праздничныхъ тропарей и другихъ пѣсеннѣй, смотря по роду чтеній. Предметами чтеній были: А) Святая Земля и ея святыни: а) Вифлеемская пещера, б) священная рѣка Іорданъ, в) Геосиманскій садъ, г) Голгова, д) гробъ Господень и е) храмъ Воскресенія въ Іерусалимѣ. Б) Чувства любви и благоговѣнія, какія вызываютъ у насъ воспоминанія о

Св. Землѣ и Іерусалимѣ. В) О содѣйствіи православнымъ въ Св. Землѣ и Г) О содѣйствіи православнымъ паломникамъ Св. Земли. Послѣ чтеній производился сборъ въ пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, по которому можно судить объ усердіи слушателей къ посѣщенію чтеній. Сборъ этотъ выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: въ Соборно-Успенской—4 р. 73 к., Трехъ-Святительской—3 р. 96 к., Вознесенской—2 р. 32 к., Воскресенской—5 р., Георгіевской—8 р. 87 к., Николаевской—8 р. 68 к., Покровской 11 р. 1 к., Троицкой 12 р. 5 к. и Кладбищенской Мпроносицкой—2 р. 93 к. Всего по городу Лебедину 59 руб. 55 коп. Деньги эти мѣстнымъ благочиннымъ присоединены къ общей суммѣ Вайскаго сбора.

Въ заштатномъ городѣ Бѣлопольѣ настоятелемъ Рождество-Богородичной церкви протоіереемъ Алексѣемъ Чугаевымъ 14-го марта въ недѣлю 5 великаго поста послѣ ранней литургіи было предложено народу чтеніе о Св. Палестинской Землѣ, о значеніи оной въ религіозномъ отношеніи для христіанъ вообще и въ частности для православныхъ, въ которой совершено наше спасеніе Господомъ Іисусомъ Христомъ. Слушателей было въ храмѣ до 300 душъ; 20 марта въ субботу Лазареву послѣ утрени было прочитано о воскресеніи Лазаря, торжественномъ Входѣ Господа во Іерусалимъ и Его страданіяхъ, было слушателей до 200 душъ. 30 марта на 3 день Св. Пасхи послѣ утрени о Воскресеніи Господа Іисуса Христа, о явленіи Его Апостоламъ и кратко сообщено о цѣли, значеніи Палестинскаго Православнаго Общества и о его пользѣ, какую оно приноситъ паломникамъ и посѣщающимъ Св. Землю. Слушателей было до 300 душъ. 2) Настоятелемъ Покровской церкви священникомъ Николаемъ Борисоглѣбскимъ было говорено: а) въ 5 недѣлю (14 марта) о Св. Землѣ въ ея прошломъ—историческій очеркъ; б) въ среду 6 нед. (17 марта), Св. Земля въ ея настоящемъ—историческій очеркъ. Эти бесѣды велись въ храмѣ между утреней и литургіей; слушателей было оба раза до 200 душъ. Въ недѣлю Вайи, послѣ чтенія Евангелія на литургіи было предложено поученіе о важной задачѣ Палестинскаго Общества сблизать Русь съ Св. Землею, а чрезъ нее и съ воплотившимся на ней Богомъ Словомъ, Христомъ Спасителемъ нашимъ. Слушателей было до 300 душъ. Въ свѣтлую недѣлю Св. Пасхи предложено было поученіе: 30 марта, о значеніи св. мѣстъ Палестины для каждаго православнаго христіанина и затѣмъ 3 апрѣля—бесѣда о задачахъ Палестинскаго Общества и

объ отношеніи къ этимъ задачамъ православныхъ христіанъ. Въ первомъ случаѣ было слушателей 300, а во второмъ до 400 душъ. 3) Настоятелемъ Преображенской церкви священникомъ Митрофаномъ Ракшевскимъ предложено было 7 и 14 марта два религиозно-правственныхъ чтенія о Св. Землѣ Палестинской въ промежуткахъ между утреней и литургіей. Дано было краткое понятіе о Св. Землѣ страны Палестинской, объяснено — почему Палестинская страна составляетъ весьма важную святыню для всѣхъ христіанъ вообще и для всякаго православнаго христіанина въ особенности. Сообщены свѣдѣнія объ Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ, объяснена главная цѣль Общества: поддержаніе православія и помощь православнымъ паломникамъ при посѣщеніи Св. Земли. 4) Настоятель Пророко-Нильской церкви священникъ Максимъ Подлудній предложилъ религиозныя бесѣды чтенія для народа о Св. Землѣ 14 и 18 марта послѣ утреннихъ богослуженій, а 28 марта послѣ вечерни. Предметомъ бесѣдъ—чтеній были: а) „важность и необходимость для православнаго христіанина поддержанія православія въ Св. Землѣ“; б) общее понятіе о Св. Землѣ и в) судьбы Іерусалима и русскіе паломники. На первой бесѣдѣ слушателей было, приблизительно, до 250 душъ, на второй—до 300 и на 3 до 400 душъ. 5) Настоятелемъ Петро-Павловской церкви священникомъ Павломъ Лысенко были предложены религиозно-правственныя чтенія въ пятницу и субботу вербной седмицы и на 2 день Пасхи между утреней и литургіей. Въ первый разъ о страданіяхъ, смерти и погребеніи Господа Іисуса Христа; во 2 разъ объ Іерусалимѣ и въ 3 разъ о Вифлеемѣ. Чтеніе во 2 и 3 разъ предложены изъ книги чтенія о Св. Землѣ священника Пѣвцова. Слушателей было въ первый разъ до 200, а во 2 и 3 разъ до 300 душъ.

Такимъ образомъ изъ обзора отчетовъ о.о. благочинныхъ о происходившихъ въ мнувшемъ году палестинскихъ чтеніяхъ видно, что чтенія эти возбуждаютъ особенно въ массѣ простого народа большой интересъ и весьма охотно посѣщаются слушателями особенно тамъ, гдѣ лекторами являлись лица, дѣйствующія не по одному только формальному предписанію начальства, а по искреннему убѣжденію въ святости и высотѣ совершаемаго ими дѣла. Лица эти, воодушевленные горячею любовью къ Святой Землѣ и проникнутыя пламенною ревностію къ торжеству православной вѣры Христовой, своими простыми безъискусственными, но сильными по убѣжденію, живыми словами исторгали слезы

изъ глазъ самихъ слушателей, возбуждали въ сердцахъ ихъ глубокое сочувствіе къ участи бѣдствующихъ въ Палестинѣ подъ гнетомъ иновѣрцевъ православныхъ ея жителей Сирійцевъ и заставляли слушателей мысленно переноситься туда, гдѣ едва ли суждено многимъ изъ насъ побывать: въ ту пещеру, гдѣ родился Христосъ Спаситель или въ тотъ садъ, гдѣ Божественный Страдалецъ молился Отцу Небесному до кроваваго пота, или наконецъ узрѣть живоносный Гробъ, изъ котораго побѣдоносно возсталъ изъ мертвыхъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Признавая устройство чтеній самымъ могущественнымъ средствомъ въ дѣлѣ ознакомленія православныхъ русскихъ людей съ прошлымъ и настоящимъ положеніемъ Св. Земли, Совѣтъ Харьковскаго Отдѣла въ минувшемъ году стремился расширить эти чтенія и сдѣлать ихъ какъ можно болѣе интересными и пріивлекательными для слушателей. Для достиженія этой цѣли совѣтомъ Харьковскаго Отдѣла было сдѣлано слѣдующее постановленіе: 1) для организаціи чтеній въ городѣ Харьковѣ составить комиссію изъ протоіерея Печеты, священниковъ Ѳомина и Юшкова; мѣстами чтеній назначить: залъ реального училища и залы школъ Александровской и городской гимназіи; просить членовъ комиссіи войти въ соглашеніе съ завѣдующими сими заведеніями лицами относительно уступки означенныхъ помѣщеній для чтеній, выработать программу и порядокъ чтеній, пригласить опытныхъ лекторовъ представить соображенія касательно того, какіе изъ пѣвческихъ хоровъ и когда должны будутъ принимать участіе въ чтеніяхъ, а также и относительно того, возможно ли будетъ и гдѣ именно сопровождать чтенія соответствующими туманными картинами и какія картины понадобятся для сей цѣли. Въ семъ послѣднемъ случаѣ согласно 12 п. правилъ для устройства чтеній отнести въ Канцелярію Общества о высылкѣ этихъ картинъ. Признавая, что чтенія о Св. Землѣ, будучи сопровождаемы раздачей слушателямъ Палестинскихъ листовъ, могутъ въ большей мѣрѣ способствовать распространенію свѣдѣній о Св. Землѣ среди мѣстнаго населенія, просить Совѣтъ Общества выслать Харьковскому Отдѣлу бесплатно Палестинскихъ листовъ такое количество, какое Совѣтомъ будетъ признано возможнымъ, для раздачи этихъ листовъ во время чтенія. 2) Кромѣ города Харькова устроить Палестинскія чтенія по всей епархіи, а для сего предложить духовенству чрезъ благочинныхъ приступить къ веденію Палестинскихъ чтеній по всѣмъ церквамъ Харьковской епархіи, пояс-

нпвъ, что матеріалы для сихъ чтеній они могутъ позаимствовать въ особо-рекомендованныхъ Палестинскимъ Обществомъ брошюрахъ, списовъ каковыхъ были опубликованъ въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» и каковыя брошюры каждый изъ нихъ можетъ выписать непосредственно отъ общества за 2 рубля. Свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ чтеніяхъ имѣютъ быть включены въ слѣдующій годовой отчетъ.

Мѣры, принятыя Отдѣломъ къ распространенію изданій Общества.

Другимъ средствомъ къ ознакомленію Православнаго населенія Харьковской епархіи со Св. Землею служитъ распространеніе изданій Палестинскаго Общества. Для достиженія этой цѣли Совѣтъ Харьковского Отдѣла постановилъ: войти въ сношеніе съ Совѣтомъ Палестинскаго Общества, но вопросу о томъ, на какихъ началахъ можетъ быть открыта въ Харьковѣ продажа Палестинскихъ изданій. Въ настоящее время уже полученъ отъ Совѣта Общества отвѣтъ о томъ, что продажа Палестинскихъ изданій можетъ быть открыта въ Харьковѣ на коммисіонныхъ началахъ.

Мѣры, принятыя къ усиленію Вайскаго сбора.

Озабочивалась увеличеніемъ денежныхъ средствъ Палестинскаго Общества и имѣя въ виду, что главнымъ источникомъ этихъ средствъ служитъ такъ называемый Вайскій сборъ, производимый ежегодно во всѣхъ церквахъ Россіи, Отдѣлъ просилъ редакціи мѣстныхъ епархіальныхъ и губернскихъ вѣдомостей заблаговременно напечатать объявленіе о производствѣ сбора въ Вербное Воскресенье, а Высокопреосвященнѣйшій предсѣдатель Отдѣла отъ себя предложилъ всѣмъ о.о. благочиннымъ усилить свои старанія къ болѣе успѣшному производству сбора. При этомъ о.о. благочиннымъ отосланы были присланныя въ Отдѣлъ отъ Совѣта Общества воззванія, собесѣдованія и письма съ просьбою о производствѣ сбора.

Подводя итоги сдѣланному за минувшій годъ, можно съ утѣшеніемъ усматривать, что благодаря неунынной заботливости Высокопреосвященнѣйшаго Предсѣдателя Архіепископа Арсенія Харьковскій Отдѣлъ при помощи Божіей съ успѣхомъ началъ осуществленіе своей главной цѣли—быть распространителемъ свѣдѣній о Св. Землѣ и Палестинскомъ Обществѣ среди православнаго населенія Харьковской епархіи.

С П И С О К Ъ

членовъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества по
Харьковскому Отдѣлу къ 1 марта 1905 г.

Почетные:

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній, Архiepископъ Харьковскій и Ахтырскій.

Дѣйствительные:

Алексѣенко Михаилъ Мартиновичъ, тайный совѣтникъ.
Вассіанъ, Архимандритъ.
Ветуховъ о. Василій, протоіерей.
Сняжковъ Михаилъ Ивановичъ, купецъ.
Филонова Надежда Михайловна, дворянка.
Фирсова Надежда Николаевна, жена дѣйств. статск. сов.
Фирсовъ Григорій Андреевичъ, дѣйств. статск. совѣтникъ.
Уткинъ Константинъ Петровичъ, потом. почетн. гражданинъ.

Сотрудники:

Авдѣевъ Николай Васильевичъ, генераль-маіоръ.
Айвазовъ Иванъ Георгіевичъ, миссіонеръ.
Бочаровъ Григорій Васильевичъ, купецъ.
Буткевичъ о. Тимофей, протоіерей.
Виноградовъ о. Григорій, священникъ.
виноградовъ Иванъ Алексѣевичъ, дѣйств. статск. совѣтникъ.
Гейцыгъ Евгенія Николаевна, дочь дворянина.
Голлицынъ Александръ Дмитріевичъ, князь.
Гончаревскій о. Іоаннъ, священникъ.
Горанинъ о. Іоаннъ, священникъ.
Григоревичъ о. Павелъ, протоіерей.
Грома о. Павелъ, священникъ.
Гутниковъ о. Николай, протоіерей.
Жаворонковъ Николай, дѣйств. статск. совѣтникъ.
Знаменскій о. Іоаннъ, протоіерей.
Кіянницынъ Феодоръ, священникъ.
Клименовъ Михаилъ Спиридоновъ, потомств. почетн. гражд.
Куплевасскій Николай Осиповичъ, дѣйств. статск. совѣтн.
Курченинова Клеопатра Александровна, жена дѣйств. с. с.
Курчениновъ Сергій Николаевичъ, дѣйств. статск. совѣтн.
Любарскій о. Николай, священникъ.
Любичкій о. Стефанъ, протоіерей.

Маслова Елизавета Степановна, вдова генераль-маіора.
 Мигулинъ о. Петръ, протоіерей.
 Озеровъ Александръ Федоровичъ, генераль отъ-инфантеріи.
 Онисевичъ о. Никандръ, протоіерей.
 Полтавцевъ о. Петръ, протоіерей.
 Прейсъ Николай Павловичъ, дворянинъ.
 Соколовскій о. Николай, протоіерей.
 Солнцевъ о. Павелъ, протоіерей.
 Тимошеевъ о. Павелъ, священникъ.
 Толмачевъ о. Аванасій, священникъ.
 Толмачевъ о. Іоаннъ, священникъ.
 Томинъ о. Петръ, священникъ.
 Хрулевъ Степанъ Степановичъ, дѣйств. статск. совѣтн.
 Чеботаревъ о. Георгій, протоіерей.
 Чижевскій о. Іоаннъ, протоіерей.
 Юшковъ о. Алексій, священникъ.
 Юшковъ о. Михайлъ, священникъ.

Докладъ Ревизіонной Коммисіи.

1905 года февраля 28 дня члены ревизіонной коммисіи во исполеніе предложенія Его Высокопреосвященства производили ревизію приходо-расходной книги Харьковскаго Отдѣла Палестинскаго Общества за время съ 20-го марта 1904 года по 1 марта 1905 года съ относящимися къ оной документами.

При повѣркѣ денежныхъ поступленій, таковыя найдены записанными въ книгу своевременно и вѣрно. Расходы, показанные въ книгѣ также вѣрны съ приложенными къ статьямъ оправдательными документами. Всего въ приходѣ въ теченіе минувшаго года по 1 марта настоящаго года было 680 р. Изъ нихъ переведено въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества 679 руб. 45 к. Уплачено за переводы черезъ банкъ и по почтѣ 55 коп. Итого въ расходѣ по 1 марта 1905 года 680 р. Остатка въ кассѣ Отдѣла къ 1 марта не имѣется. Шнуръ и печать книги цѣлы.

Члены ревизіонной
коммисіи:

Протоіерей Стефанъ Любицкій.
Протоіерей Андрей Балановскій.
Священникъ Николай Любарскій.

II.

Содержаніе. II. Будутъ ли приняты въ расчетъ церковно-приходскія школы при введеніи всеобщаго обученія въ Россіи? *Священника Д. И.—каю.*—О призывахъ стремленія окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. *Священника Михаила Левитова.*—Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія.—Чудное исцѣленіе отъ Озерянской яковы Божіей Матери.—Посѣщеніе Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Сумскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.—Пріемъ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ воспитанниковъ VI класса Харьковской Духовной Семинаріи.—Пристѣнскіе штудысты в бесѣды съ ними епархіальнаго миссіонера г. Айвазова отъ 9—11 марта с. г.—† Протоіерей Маркъ Алексѣевичъ Рокитяскій. (Некрологъ).—† Протоіерей Александръ Гавриловичъ Касьяновъ (Некрологъ).—Иноепархіальный отдѣлъ. Собраніе духовенства г. Твери.—Разныя извѣстія и замѣтки. Порядокъ стоянія при соборномъ служеніи.—О церковномъ иѣиіи.—Почему Архіерейскія домовныя церкви называются „Крестовыми“? Объявленія.

Будутъ ли приняты въ расчетъ церковно-приходскія школы при введеніи всеобщаго обученія въ Россіи?

Со времени возстановленія въ Россіи церковно-приходскихъ школъ, т. е. съ 1884 года,—прошло 20 лѣтъ, и за этотъ періодъ времени выяснилось для всякаго безпристрастнаго наблюдателя, что въ дѣлѣ народнаго образованія духовенство стоитъ на высотѣ своей задачи, что оно и *желаетъ, и можетъ, и способно* вести школьное дѣло. Что оно *желаетъ*, видно изъ того, что большинство законоучителей и учителей-діаконовъ исполняютъ—и притомъ добросовѣстно—свои обязанности въ церковныхъ школахъ совершенно бесплатно; что оно *можетъ*,—видно изъ того, что, напр., въ 1902 году оно изыскало на школы изъ мѣстныхъ источниковъ около 6½ милліоновъ рублей—цифра весьма и весьма внушительная; что оно *способно*,—за это говоритъ образовательный цензъ учителей церковныхъ школъ, если не высшій, то ни въ какомъ случаѣ и не низшій, по сравненію съ цензомъ учителей школъ иныхъ типовъ. Въ результатъ дружной работы духовенства, за 20 лѣтъ явилось: 385 второклассныхъ, 510 двухклассныхъ, 23165 одноклассныхъ и 20294 школъ грамоты, съ 1801905 учащихся въ нихъ ¹⁾. Результатъ, безъ сомнѣнія, таковъ, что духовенство, если за что другое, то ужъ ни въ какомъ случаѣ не за школы, можетъ заслужить упрекъ въ плохомъ исполне-

¹⁾ Масс. Обзор. 1905 г. № 2.

ни своихъ обязанностей. Въ виду такой плодотворной дѣятельности духовенства по народному образованію, вопросъ, поставленный нами въ началѣ настоящей замѣтки, казался бы излишнимъ, отвѣтъ на него, казалось бы, долженъ быть только положительный. Но для человѣка, слѣдящаго за современнымъ настроеніемъ свѣтскихъ руководителей школъ, ясно, что подобный вопросъ не только не является излишнимъ, но даже настоятельно вызывается положеніемъ дѣла. Нежелательное отношеніе къ церковнымъ школамъ со стороны указанныхъ руководителей появилось съ самаго возникновенія церковныхъ школъ, а теперь еще болѣе усилилось. Вспомнимъ многочисленные инциденты—они у всѣхъ въ памяти—по поводу церковныхъ школъ въ земствахъ, вспомнимъ газетные толки о нашихъ школахъ, вспомнимъ повѣсти и рассказы изъ жизни церковныхъ школъ разныхъ беллетристовъ ¹⁾. А вотъ и недавній инцидентъ въ Полтавскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи ²⁾. Здѣсь, при обсужденіи доклада о школьной сѣти въ уѣздахъ „г. Кулябко-Корецкій рекомендовалъ для достиженія болѣе рациональныхъ успѣховъ въ дѣлѣ народнаго образованія присоединиться къ духовному вѣдомству посредствомъ большаго субсидированія церковно-приходскихъ школъ. По мнѣнію этого гласнаго, земство много выиграло бы, еслибъ присоединилось въ своей дѣятельности въ области распространенія школъ съ дѣятельностью духовенства, потому что у послѣдняго имѣется достаточно для этой цѣли средствъ. Большинство гласныхъ не было, однако, согласно со взглядомъ г. Кулябко-Корецкаго, и вопросъ о школьной сѣти отложенъ для болѣе полной разработки его до очереднаго собранія“.

Итакъ, большинство гласныхъ не было согласно со взглядомъ г. Кулябко-Корецкаго, но почему? Казалось бы, истиннымъ ревнителямъ народнаго просвѣщенія надо было бы съ радостью поддержать разумное предложеніе этого гласнаго, а вышло наоборотъ, такъ что даже и вопросъ о школьной сѣти,

¹⁾ Напр. рассказъ „Пріобикла“ въ „Журналѣ для всѣхъ“ за 1900 годъ.

²⁾ «Южный Край» за 1905 годъ № 8393.

на которую, по подсчету Управы, потребуется 620 т. рублей, былъ отложенъ. Изъ всѣхъ этихъ фактовъ слѣдуетъ, что земства церковныя школы иногда совершенно игнорируютъ. Кто не выяснилъ себѣ вполне причинъ такого отношенія земствъ къ церковнымъ школамъ, тому убѣдительно рекомендуемъ ознакомиться со статьею по этому и другимъ современнымъ вопросамъ, подъ названіемъ „Голосъ современнаго лѣтописца—инвока“¹⁾, изъ коей приведемъ лишь слѣдующія строки: „Пользуясь правомъ содержать школы, земскіе дѣятели, съ политическою окраскою, старались и стараются проводить свои разрушительныя идеи въ народъ, это доказано фактами, обнаружившимися въ Тверскомъ земствѣ въ 1903 году. Земскіе дѣятели—дворяне и разночинцы—пріютили большинство недовольныхъ жизнію и правительственнымъ строемъ лицъ, которыя образовали свои кружки: статистиковъ, страховыхъ агентовъ и разныхъ спеціалистовъ, а также земскихъ антицерковныхъ учителей, и учреждали разные съѣзды съ благонамѣренными цѣлями“.

Теперь, когда вопросъ о всеобщемъ обученіи народа стоитъ на очереди, еще болѣе можетъ усилиться стремленіе земствъ и известной части интеллигенціи оттереть, такъ сказать, духовенство отъ участія въ дѣлѣ народнаго образованія. Но духовенству, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ дѣлать такихъ уступокъ въ вопросѣ о народномъ образованіи; напротивъ, духовенство должно, намъ кажется, твердо стоять за свое священнѣйшее право—руководить просвѣщеніемъ народа!

„Будемъ молить Бога—скажемъ опять словами *старца—монаха*, чтобы духовное воспитаніе народа не отклонялось отъ духа православной церкви и находилось въ рукахъ тѣхъ лицъ, которымъ заповѣдалъ Самъ Господь: „шедше, научите вся языки“...

Священникъ Д. Н—ий.

¹⁾ Старца—монаха. Миссіонерск. обзор. 1905 г. № 2.

О причинахъ стремленія окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ къ поступленію въ высшія свѣтскія учебныя заведенія *).

Въ 5 № „Церковнаго Вѣстника“ за текущей годъ помѣщена статья „Правильное рѣшеніе важнаго вопроса“. Содержаніе ея вкратцѣ таково. Для правильнаго рѣшенія вопроса о причинахъ стремленія семинаристовъ въ свѣтскія высшія учебныя заведенія начальствующія лица духовныхъ семинарій „не разъ спрашивали своихъ питомцевъ“, что побуждаетъ ихъ уклоняться отъ священства, и получали такой отвѣтъ: „хочется поучиться и послушать мужей науки. Подготовившись тамъ, въ университетѣ, послужимъ и народу въ разныхъ служеніяхъ“. На вопросъ: „развѣ въ священномъ санѣ нельзя быть полезнымъ народу“, отвѣтъ получался такой: „мы мало видѣли около себя истинно добрыхъ священниковъ даже въ лицѣ своихъ ближайшихъ родныхъ и воспитателей“. Итакъ, по мнѣнію почтеннаго автора, причина вышеуказаннаго явленія заключается въ отсутствіи хорошихъ примѣровъ добрыхъ пастырей. Отсюда выводъ такой: для устранения зла надо исправить пастырей.

По нашему мнѣнію, такое рѣшеніе, „важнаго“, но вмѣстѣ съ тѣмъ сложнаго вопроса односторонне. Прежде всего вышеупомянутые отвѣты семинаристовъ могли быть и не вполне правдивыми. Спрашивали начальствующіе, отвѣчали подчиненные, а между тѣмъ кому неизвѣстно, что отношенія между тѣми и другими далеко не всегда бываютъ вполне сердечными. Затѣмъ, нельзя отрицать въ семинаристахъ естественной общечеловѣческой слабости—желанія мотивировать свои дѣйствія болѣе возвышенными побужденіями, чѣмъ какія они дѣйствительно имѣютъ. Это желаніе могло имѣть мѣсто и въ данномъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что питомцамъ выгодно показаться предъ своими воспитателями въ лучшемъ свѣтѣ.

Но допустимъ, что искренность упомянутыхъ отвѣтовъ виѣ

*) Помѣщая настоящую замѣтку, Редакція преслѣдуетъ исключительно цѣли всесторонняго выясненія вопроса о причинахъ норѣдкаго ухода окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ въ свѣтскія высшія учебныя заведенія. Въ рѣшеніи даннаго вопроса необходимо прислушиваться къ голосу лицъ, держащихся хотя бы самыхъ противоположныхъ направленій и убѣжденій. Съ охотою готовы помѣстить и другія работы по упомянутому вопросу. Истина можетъ раскрыться только при всестороннемъ ея изученіи..

всякихъ подозрѣній, посмотримъ, насколько удовлетворительно ими рѣшается важный вопросъ.

Семинаристы говорятъ: „хочется послушать мужей науки“. Но въ высшей степени сомнительно, чтобы въ этомъ заключалась главная причина разсматриваемаго явленія. Развѣ профессора академій не мужи науки? Почему же семинаристы съ большею охотою идутъ въ университетъ, чѣмъ въ высшее духовно-учебное заведеніе? Указываютъ на жажду естественно-научнаго образованія, котораго не даетъ даже академія. Но во 1) далеко не всѣ высшія свѣтскія учебныя заведенія удовлетворяютъ ей, а во 2) въ питомцахъ семинаріи естественноѣе предположить развитіе вкуса къ наукамъ гуманнымъ, чѣмъ къ естественнымъ. Намъ кажется, что увлеченіе естествознаніемъ среди семинаристовъ— простая мода, по традиціи сохранившаяся еще отъ 70 годовъ. Во всякомъ случаѣ съ точки зрѣнія стремленія къ просвѣщенію является непонятнымъ, что семинаристы мѣняютъ священныи санъ и академію на ветеринарный институтъ. Изученіе недуговъ животнаго организма и средствъ ихъ исцѣленія далеко не въ такой степени можетъ быть интересно и полезно, какъ познаніе міра человѣческаго въ его многообразныхъ проявленіяхъ.

Подтвержденіемъ нашей мысли о томъ, что жажда высшаго знанія является далеко не всегда главною причиною уклоненія семинаристовъ отъ принятія священнаго сана служить и слѣдующее обстоятельство. Всякому извѣстно, что въ свѣтскія высшія учебныя заведенія стремятся и тѣ изъ семинаристовъ, которые совершенно чужды какихъ либо „умственныхъ запросовъ“, которые, учась въ семинаріи, никогда ничѣмъ идейнымъ не интересовались и ничего не читали кромѣ заданнаго. Очевидно, что въ университетѣ ихъ привлекаетъ совсѣмъ не перспектива послушать мужей науки, а что то иное. И мы видимъ, что дѣйствительно, по крайней мѣрѣ въ наше время, студенты свѣтскихъ учебныхъ заведеній гораздо далеко не всегда занимаются именно наукой.

Также неудовлетворительно объясняетъ стремленіе семинаристовъ въ университетъ и дальнѣйшій отвѣтъ ихъ на предложенный вопросъ: „хотимъ послужить народу“.. „мы мало видѣли около себя истинно добрыхъ священниковъ, даже въ лицѣ своихъ ближайшихъ родныхъ и воспитателей“. Въ этихъ словахъ мы усматриваемъ помимо лжи еще желаніе схорониться за спину

своихъ „родныхъ и воспитателей“, и хвастаться своимъ развитіемъ, избѣгнуть упрека въ карьеризмъ...

Но нашему мнѣнію, едвали въ какомъ служеніи можно быть такъ полезнымъ для народа, какъ въ должности священника. И если кто утверждаетъ, что онъ во всю свою жизнь не видѣлъ добрыхъ пастырей, тотъ безъ сомнѣнія *лжетъ*. Мы не говоримъ уже объ о. Іоаннѣ Кранштадтскомъ (этомъ богатырѣ духовномъ, представляющемъ изъ себя во всякомъ случаѣ исключительное явленіе),—даже среди обыкновенныхъ сельскихъ священниковъ встрѣчаются такіе „незамѣтные герои“, предъ которыми невольно преклоняешься. Затѣмъ, если въ общемъ пастыри Церкви и далеко отстоятъ отъ идеала, то въ этомъ отношеніи они не составляютъ исключенія. Развѣ свѣтскіе чиновники всѣ стоятъ на высотѣ своего призванія? И неужели въ должностяхъ слѣдователя, секретаря или акцизнаго контролера можно быть болѣе полезнымъ народу, чѣмъ въ санѣ священника?! На всѣхъ этихъ мѣстахъ не мало бывшихъ воспитанниковъ семинаріи, и въ чемъ же выразилось ихъ стремленіе служить народу, гдѣ плоды его? Вспомнимъ Чехова. Его герои—это тѣ люди средняго круга, ряды которыхъ имѣютъ пополнять и пополняютъ выходцы изъ духовнаго сословія. А между тѣмъ на основаніи произведеній талантливаго беллетриста было бы въ высшей степени несправедливо ставить ихъ въ примѣръ и укоризну духовенству..

„Мы не видѣли добрыхъ пастырей“... На эти слова естественно было бы поставить такой вопросъ: наши отцы и присные не хотѣли оеунществить идеаль хорошаго священника, но почему же вы не желаете сдѣлать то, за что укоряете другихъ, почему вы, имѣя желаніе служить народу, не хотите на собственномъ примѣрѣ явить образецъ добраго пастыря? Отцы ваши плохи, вы же постарайтесь быть лучше ихъ. И не странно ли было бы, если бы дѣти врачей, на примѣръ, стали отказываться отъ поступленія на медицинскій факультетъ на томъ основаніи, что отцы ихъ больше заняты, допустимъ, картами, чѣмъ леченіемъ больныхъ? Изъ того, что лица, занимающія извѣстную должность недостаточно добросовѣстно относятся къ своимъ обязанностямъ слѣдуетъ лишь то, что надобно поступать совершенно иначе, а не то, что должно избѣгать самыхъ этихъ должностей. То же приложимо и къ священству.

Гдѣ же истинная причина разсматриваемаго явленія, въ чемъ рѣшеніе „важнаго вопроса“? Но нашему мнѣнію, причина ясна

какъ день и должна была бы, кажется, быть очевидной и для вопрошающихъ и для отвѣчающихъ. Но ее почему то, изъ какого то ложнаго стыда, *упорно замалчиваютъ*. Мы сами учились въ семинаріи, сами мечтали о высшемъ свѣтскомъ учебномъ заведеніи и если бы насъ спросили о причинѣ этого и мы имѣли возможность быть откровенными, то мы сказали бы слѣдующее.

Желаніе быть полезными тому народу, среди котораго мы выросли и на счетъ котораго получили образованіе, намъ не чуждо. Но „инъ законъ“ есть „во удѣхъ нашихъ, противовоюющихъ закону ума нашего“. На ряду съ указаннымъ альтруистическимъ стремленіемъ намъ присуща жажда и личнаго счастья, которое, по крайней мѣрѣ повидимому, гораздо доступнѣе свѣтскому чиновнику, чѣмъ священнику. Слишкомъ уже велика разница во внѣшнемъ положеніи того и другого. Что ожидаетъ насъ на пиру жизни, если мы откажемся отъ поступленія въ высшее учебное заведеніе? Сначала учительство въ сельской школѣ, соединенное съ нелегкимъ трудомъ и сравнительно малымъ вознагражденіемъ, съ необходимостью жить въ деревенской глуши внѣ культурнаго общества, и все это въ годы цвѣтущей молодости. Затѣмъ чрезъ 5—7, иногда 12—15 лѣтъ, когда уже лучшая часть жизни пройдетъ, — священство, нерѣдко въ предшествіи всевозможныхъ мытарствъ, хожденія по консисторіямъ, пріемнымъ и т. д., — священство со взятіемъ какой нибудь перезрѣлой дѣвы.. Совсѣмъ другое можетъ ожидать насъ въ томъ случаѣ, если судьба по-благопріятствуетъ намъ поступить въ высшее свѣтское учебное заведеніе. Нашему воображенію рисуются годы студенчества съ жизнью въ большомъ культурномъ городѣ, съ различными свѣтскими удовольствіями въ родѣ посѣщенія театровъ, концертовъ, танцевальныхъ вечеровъ. Мы получимъ возможность имѣть общеніе съ образованными людьми, будемъ носить блестящій мундиръ, которымъ можно будетъ ицегольнуть пріѣхавши домой на каникулы. За тѣмъ, если сравнить жизнь священника съ жизнью чиновника, получившаго высшее свѣтское образованіе, то послѣдняя съ внѣшней стороны представляется иногда гораздо болѣе привлекательной, чѣмъ первая. Священникъ въ среднемъ, получитъ 700—800 рублей въ годъ, кандидатъ университета чрезъ 10—15 лѣтъ по окончаніи курса 3—4 тысячи. И при томъ первый нерѣдко долженъ питаться „отъ добрыхъ даяній“, второй получаетъ опредѣленное жалованіе. Все это и служитъ существенной причиной бѣгства изъ роднаго духовнаго вѣдом-

ства. Конечно въ этомъ проявляется эгоизмъ, недостатокъ нравственнаго мужества, но „никто же плоть свою возненавидѣ, но питаетъ и грѣтъ ю“...

Если бы кто нибудь изъ крупныхъ свѣтскихъ чиновниковъ съ высшимъ образованіемъ пожелалъ сдѣлаться священникомъ, то его приняли бы съ распростертыми объятіями. Но почти никто изъ нихъ такого желанія не изъявляетъ и, однако, за это ихъ не обвиняютъ въ карьеризмѣ. А развѣ нѣтъ между ними ни одного, кто могъ бы быть въ санѣ священника даже болѣе полезнымъ обществу, чѣмъ въ своемъ собственномъ званіи?

Ко всему сказанному можно еще присоединить то, что стремленіе къ матеріальнымъ благамъ не всегда имѣетъ чисто эгоистическую подкладку. Иногда въ основѣ его лежатъ и болѣе высокіе мотивы: желаніе болѣе безпрепятственно, не отвлекаясь заботою о кускѣ хлѣба, служить обществу, удовлетворить свои умственные и эстетическія потребности, имѣть возможность дать лучшее воспитаніе своимъ дѣтямъ, обезпечить подъ старость престарѣлыхъ родителей, помогать бѣднымъ родственникамъ и вообще ближнимъ и т. д.

Священникъ Михаилъ Левитовъ.

Архіерейское богослуженіе.

14-го мая въ высокаторжественный день священнаго коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій, Викарій Харьковской епархіи, совершилъ богослуженіе въ Каѳедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи совершенъ былъ молебенъ.

— 24 го мая, Пресвященнымъ Алексіемъ, совершена была въ Каѳедральномъ соборѣ въ 11 час. дня панихида по воинамъ за вѣру, Царя и Отечество на браво животъ свой положившимъ.

— 25-го мая, въ высокаторжественный день рожденія Государыни Императрицы Александры Феодоровны, божественную литургію въ въ Каѳедральномъ соборѣ, а послѣ нея молебенъ совершилъ Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій.

Чудесное исцѣленіе отъ Озерянской иконы Божіей Матери.

9-го мая сего 1905 года въ Куряжскую обитель, гдѣ въ настоящее время находится чудотворная Озерянская икона Божіей Матери, вмѣстѣ съ другими богомольцами пришла крестьянка Тверской губерніи, Кашинскаго уѣзда, Кесовской волости, деревни Федоровки, дѣвица Анастасія Иванова Лямкина. Отслушавъ позднюю литургію, которую совершалъ епископъ Алексій, Лямкина, вмѣстѣ съ другими богомольцами, пожелала сопровождать чудотворный образъ изъ Преображенскаго храма въ Онуфріевскую церковь, гдѣ обыкновенно по просьбѣ богомольцевъ служатся предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери молебны съ водоосвященіемъ. Но какъ только Лямкина вступила на лѣстницу, ведущую къ Онуфріевской церкви, съ нею начался сильный припадокъ бѣснованія: она повалилась на ступеньки лѣстницы, была и кричала: *„Владычица, не мучь меня! Выйду, выйду... А куда я выйду? Вымолила Царицу Небесную, вытлакала... А куда я изъ тебя выйду? На окружавшихъ больную напалъ страхъ: всѣ отшатнулись отъ нея. Какой то господинъ, присутствовавшій при этомъ, далъ совѣтъ—снести больную внизъ и положить ее на зеленой травкѣ, на открытомъ воздухѣ. Человѣкъ около шести, въ числѣ которыхъ были мѣщанинъ г. Харькова Михайлъ Романовичъ Гащенко и крестьянинъ мерешанской волости Симеонъ Буряковскій, подняли больную и снесли ее внизъ по лѣстницѣ къ Онуфріевской церкви. Во время переноса больная продолжала биться и кричать. Когда ее насильно стали вносить въ Онуфріевскую церковь, припадокъ бѣснованія усилился: она стала вырываться изъ рукъ несшихъ ее, кричала: *„не пойду, не пойду“*... Во время совершенія молебна больная продолжала кричать, поносила служившаго молебенъ іеромонаха о. Теофлакта и державшихъ ее лицъ. По окончаніи молебна, когда іеромонахъ направился къ больной съ чудотворнымъ образомъ, она стала неистово кричать: *„пропала я, пропала... Озерянская мучитъ, сожигаетъ меня! Выйду, выйду!“*... Прв помощи державшихъ больную лицъ, ей былъ положенъ на голову чудотворный образъ,—и она тотчасъ успокоилась. Черезъ нѣсколько минутъ больная сама поднялась, перекрестилась и облобызала чудотворный образъ. Это чудесное событіе произвело на окружающихъ, которыхъ было болѣе ста человѣкъ, такое сильное впечатлѣніе, что всѣ они, какъ одинъ человѣкъ, пали на колѣни и возблагодарили Господа за явленное*

чудо милости Его одержимой нечистымъ духомъ. Многие отъ умаленія плакали. На другой день больная причастилась Св. Таинъ въ первый разъ послѣ 13-ти лѣтъ болѣзни, и въ настоящее время несетъ добровольно послушаніе въ страннопріимномъ домѣ обители.

Я рѣшился печатно заявить объ этомъ чудесномъ событіи исцѣленія бѣсноватой, въ виду усиленныхъ просьбъ со стороны лицъ, присутствовавшихъ при этомъ событіи.

Епископъ Сумскій Алексій.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Сумскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.

17-го мая Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій, посѣтилъ Харьковскую Духовную Семинарію и присутствовалъ въ VI классѣ на экзаменѣ по расколу и обличительному богословію.

20-го мая Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій, посѣтилъ снова семинарію и присутствовалъ въ VI классѣ на экзаменѣ по догматическому богословію.

23-го мая Преосвященный Алексій присутствовалъ въ семинаріи на экзаменѣ по нравственному богословію. Въ часъ дня Владыка, въ сослужевіи о. ректора семинаріи прот. І. Знаменскаго, инспектора семинаріи іеромонаха Михаила и другихъ священно-служителей совершилъ молебствіе по случаю окончанія курса воспитанникамъ VI класса. По окончаніи молебствія, Преосвященный обратился къ окончившимъ курсъ воспитанникамъ съ глубокопрочувствованною рѣчью.

Пріемъ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ текущемъ году въ Харьковской Духовной Семинаріи.

23-го мая воспитанники VI класса Харьковской духовной семинаріи окончили экзамены. Въ пять часовъ дня всѣ воспитанники были приняты Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ. Пріемъ состоялся въ Загородномъ архіерейскомъ домѣ. Высокопреосвященный обратился къ окончившимъ курсъ воспитанникамъ съ сердечною рѣчью. Сказавъ о своемъ нездоровьѣ, позволившемъ ему совершить въ этотъ день молебствіе въ семинарскомъ храмѣ, Владыка призывалъ всѣхъ заботиться о восполненіи полученныхъ ими въ семинаріи познаній, посвящать себя на служеніе Св. Церкви, не увлекаться тлетворнымъ духомъ времени

и быть полезными гражданамъ. Въ заключеніи своей рѣчи Владыка благословилъ всѣхъ окончившихъ курсы крестиками и евангеліямъ. Всѣмъ предложено было Архипастыремъ молоко и печенье. Приемъ окончился въ 7-мъ часу вечера.

При приемѣ присутствовали о. ректоръ семинаріи прот. І. Знаменскій и члены инспекціи.

Пристѣнскіе штундисты и бесѣды съ ними епархіальнаго миссіонера Г. Айвазова отъ 9—11 марта с. г.

Пристѣнская штунда съ 1903 года начала постепенно терять свой прежній задорный, такъ сказать, характеръ и обаяніе въ средѣ своихъ односельчанъ.

Вслѣдствіе сего, сектанскіе главари перенесли свою пропаганду въ хуторъ Сенекъ, гдѣ успѣли, за два послѣдніе года, сплывно поколебать трехъ православныхъ крестьянъ, хотя дальнѣйшаго успѣха и не имѣли, благодаря своевременно принятымъ пастырскимъ мѣрамъ.

Однако за послѣднее время сектанты опять начали усиленно пропагандировать здѣсь свои лжеученія. Благовременнымъ поэтому былъ пріѣздъ сюда епархіальнаго миссіонера И. Г. Айвазова.

Мы прибыли въ Сенекъ 9-го марта, въ 10 ч. утра, и подъѣхали къ хатѣ кр. Ивана Мѣшкова, гдѣ, какъ намъ сказали, шло, сектанское собраніе, что и подтвердилось.

На столѣ лежали: библія, сборникъ сектантскихъ нѣсней и маленькія евангелія.

Всматриваясь въ лица присутствующихъ, я сразу замѣтилъ незнакомаго мнѣ человѣка, который оказался крестьяниномъ Полтавской губерніи, слободы Селимовки, Первозванцовской волости, Іосифомъ Тесленко.

Отъ него мы узнали, что онъ, въ продолженіе двухъ лѣтъ уже, ищетъ „истины“, съ каковою цѣлью посѣщалъ и кавказскихъ духовоборовъ и донскихъ хлыстовъ, больше же всего симпатизируетъ штундѣ и уже нѣсколько дней гоститъ у Пристѣнскихъ баптистовъ.

Такъ какъ Тесленко оказался болѣе другихъ начитаннымъ въ Словѣ Божіемъ, то сеньковскіе поколебленцы и уполномочили его вести бесѣду съ нами. Тесленко началъ съ того, что обвинялъ православную Церковь въ измѣнѣ заповѣдямъ Христовымъ и какъ на фактъ, для примѣра, указалъ на обрядъ умовенія ногъ, не соблюдаемый якобы православными. Миссіонеръ съ точностію выяс-

нилъ, что таковой обрядъ искони существуетъ въ православной церкви и исполняется въ городскихъ соборныхъ храмахъ, гдѣ епископъ умываетъ ноги пресвитерамъ, а сіп—другъ другу, какъ и заповѣдано Христомъ.

По вопросу „о Церкви“, миссіонеръ отъ Слова Божія показалъ, что церковь должна быть двухъ-составная,—изъ пастырей и мірянъ, что сектанскіе пресвитеры—самозванцы. Жаркая бесѣда о семъ предметѣ затянулась и когда Тесленко убѣдился, что штундовыя пресвитеры, избираемые общиною не имѣютъ преемственной благодати священства, то неожиданно для всѣхъ воскликнулъ: „*братіе, теперь я увидѣлъ, что мы заблуждаемся, не вѣрьте же теперь штундовымъ наставникамъ, у нихъ истины нѣтъ*“.

Слова его были искренни. На глазахъ блестѣли слезы. Неожиданно для всѣхъ онъ поклонился въ ноги миссіонеру и поцѣловалъ у него руку. Такъ обрѣлъ миссіонеръ заблудшую овцу, два года блуждавшую въ сектантскихъ дебряхъ.

На сектантовъ это подѣйствовало ошеломляюще. Они стояли, повуривъ головы и сдѣлались болѣе сговорчивы.

Дальнѣйшая бесѣда прошла въ совопросничествѣ. Сектанты просили объяснить то или другое мѣсто Писанія и возражали слабо. Бесѣда, окончилась въ 7 ч. вечера.

День 10-го марта миссіонеръ провелъ въ Пристѣнѣ, въ бесѣдѣ съ тамашними сектантами. Бесѣдовали въ школѣ. Сектантовъ собралось не мало, но они заявили, что бесѣдовать не желаютъ. Въ виду приближавшейся крестопоклонной недѣли, миссіонеръ бесѣдовалъ о почитаніи креста и крестномъ знаменіи.

Сектанты однако не выдержали и съ жаромъ возражали, что они признаютъ только одинъ крестъ духовный, а внѣшній отвергаютъ. „У насъ давно уже стоитъ подлѣ общественной крвницы крестъ, я его самъ и дѣлалъ, замѣтилъ миссіонеру сектантъ Сямеонъ Безродный, но помощи отъ него я никогда не видѣлъ и ничего отъ миѣ не говорить“.

Насъ поддерживалъ новообращенный полтавецъ Тесленко. Онъ сильно обличалъ сектантовъ въ ихъ противленіи очевидной истинѣ, а они величали его „измѣнщикъ“.

Въ общемъ бесѣда длилась четыре часа. Для насъ было ясно, что сектанты остались при своемъ.

Вечеромъ того же дня, на домъ къ священнику приходили для бесѣды православныя грамотѣи и штундасты. Изъ послѣднихъ, кре-

стьянниъ Карпъ Печерица заявилъ миссіонеру, что онъ никакъ не вмѣщаетъ въ себѣ православнаго почитанія иконъ. „Выбросьте иконы изъ Церкви, говорилъ онъ, и я завтра прїѣду туда“. Бесѣда объ иконахъ прошла ровно и привела къ яснымъ выводамъ.

На утро, прощаясь съ миссіонеромъ, православные завѣряли, что они утѣшены бесѣдами и вполне понимаютъ ложь штундизма. Особенно объ этомъ распространялся новообращенный полтавецъ Тесленко, какъ видно, человекъ, искренній, сосредоточенный и готовый искупить свои прежнія заблужденія бесѣдами съ заблуждающимися братьями. Дай-то Господи!

Священникъ Моисей Петровъ.

+ Протоіерей Маркъ Алексѣевичъ Рокитянской.

(НЕКРОЛОГЪ).

Въ ночь на 6-е февраля с. г., мирно почилъ о Господѣ протоіерей Золочевской Успенской церкви Маркъ Алексѣевичъ Рокитянской, на 77 году своей жизни. Скорбная вѣсть о кончѣи о. протоіеря быстро распространилась по округу. Въ лицѣ почившаго духовенство 3-го Харьковскаго округа лишилось своего „патріарха“, мудраго епархіальнаго дѣятеля, заслуженнаго протоіеря—благочиннаго, управлявшаго округомъ тридцать семь лѣтъ и оставившаго эту должность только за нѣсколько мѣсяцевъ до своей кончины... Печальная утрата!

Почившій о. Маркъ, какъ видно изъ его послужнаго списка, родился въ селѣ Удахъ, Харьковскаго уѣзда, сынъ діакона. Окончивъ курсъ наукъ въ Харьковской духовной семинаріи съ аттестатомъ перваго разряда въ 1849 г., онъ въ слѣдующемъ (1850 г.) былъ опредѣленъ Архіепископомъ Харьковскимъ Филаретомъ (Гумилевскимъ) къ Успенской церкви города Золочева священникомъ, гдѣ и прослужилъ безсмѣнно въ теченіе почти 55 лѣтъ. Получивъ городской приходъ, о. Маркъ съ первыхъ же лѣтъ своего священства, поставилъ себѣ девизомъ *трудъ*. Любовь къ труду была неотъемлемымъ украшеніемъ многоплодной пастырской дѣятельности почившаго. Наставникъ Золочевскаго училища, законоучитель нижнихъ чиновъ Бѣлгородскаго уланскаго полка, благочинный (съ 1864 г.—1876 г.) законоучитель народнаго училища, сотрудникъ Харьковскаго попечительства, окружный блюститель за преподаваніемъ Закона Божіа, благочинный (вторично съ

1880 г.—1905 г.), законоучитель двухкласснаго министерскаго училища, законоучитель женской городской школы, строитель великолѣпнаго приходскаго храма... вотъ сухой перечень его трудовъ, его „сверхъ должныхъ заботъ“, кои онъ добровольно возложилъ на свои „рамена“ и съ честью повергъ ихъ предъ Даятелемъ талантовъ. Истинно почившій протоіерей Маркъ „былъ однимъ изъ тѣхъ избранныхъ Божіихъ, которыхъ Господь воздвигаетъ *въ наученіе наше*“, характерно было сказано о немъ въ одной изъ надгробныхъ рѣчей!

Такая всесторонняя и многоплодная пастырская дѣятельность почившаго о. протоіеря создала ему искреннюю любовь прихожанъ, расположеніе в уваженіе со стороны соподчиненныхъ ему пастырей и низшаго клира. Въ своихъ искреннихъ, теплыхъ чувствахъ къ о. Марку и прихожане, и окружное духовенство объединилось въ достопамятный день его пятидесятилѣтняго священническаго юбилея (въ 1900 г.). Помимо словесныхъ заявленій о своемъ расположеніи къ юбиляру, духовенство поднесло ему драгоценный наперсный крестъ, прихожане—образъ Покрова Пресв. Богородицы, учащіеся—пастырскій жезлъ. Почетную старость о. Марка отдали тогда подъ охрану Покрова Божіей Матери, въ обезсиленные долги въ непрерывномъ трудомъ руки вручили жезлъ, на истомленную грудь возложили образъ Того, Чьи сладчайшія слова постоянно слышать труждающіеся и обремененные: *приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы*“ (Мате. XI—28).

Епархіальная власть также не разъ отличала о. Марка своимъ вниманіемъ: помимо многочисленныхъ благословеній, благодарностей в признательностей, почившій получалъ всѣ награды, доступныя скромнымъ труженникамъ—сельскимъ священникамъ, отъ вабедренника до ордена св. Владимира 4 ст. включительно.

Отпраздновавъ сугубою молитвою свой пятидесятилѣтвій юбилей, удостоенный всеобщаго вниманія, о. Маркъ видимо началъ готовиться къ переходу въ другую жизнь. Владѣя благолѣпнѣйшаго храма, созданнаго его трудами, онъ, съ благословенія Архіепископа Амвросія (Ключарева), уготовалъ себѣ усыпальницу. Общественную дѣятельность свою онъ началъ сокращать: законоучительство въ школахъ и училищѣ предоставилъ, въ послѣднее время, другимъ іереемъ—сослуживцамъ по г. Золочеву; послѣдній разъ принявъ полугодичные церковные отчеты (въ 1904 г.), оставилъ должность благочиннаго; за нѣсколько мѣсяцевъ до кончины, въ послѣднюю

поѣздку въ г. Харьковъ, пріобрѣлъ себѣ и своей престарѣлой спутницѣ жизни гробы и т. п. Не хотѣлъ только онъ, не смотря на тѣлесную немощь, оставлять свою паству, и Господу угодно было исполнить завѣтное желаніе почившаго: о. Маркъ еще за двѣ недѣли до своей смерти въ состояніи былъ служить церковныя службы и отправлять прихожанамъ различныя требы.

Въ двадцатыхъ числахъ января о. Маркъ вдругъ почувствовалъ онѣмѣніе конечностей, а отекъ рукъ и ногъ указалъ на старческий порокъ сердца. Эти предвѣстники смерти не смутили свѣтлой души почившаго; уступая только настоятельнымъ просьбамъ жены и родственникамъ, онъ согласился принять медицинскую помощь, самъ же болящій, не медля, пригласилъ своихъ сосѣдей—священниковъ съ просьбой совершить надъ нимъ таинство елеосвященія. Послѣ сего онъ нѣсколько дней подъ рядъ пріобщался Св. Таинъ и ночью въ 2 часа 6-го февраля предалъ духъ Творцу своему.

Съѣздъ окружныхъ священниковъ, желавшихъ отдать послѣдній долгъ своему сотоварищу, въ г. Золочевѣ начался 7 февраля, наканунѣ погребенія. Въ этотъ день (въ 4 ч. дня), во главѣ съ другомъ почившаго—священникомъ о. Трофимомъ Антоновымъ, прибывшіе священники положили останки въ уготованный гробъ и, при громадномъ стеченіи прихожанъ и жителей города, перенесли въ Успенскій храмъ, гдѣ священникомъ о. Г. Шокотовымъ, по назначенію о. благочиннаго, была отслужена всенощная. 8-го числа прибылъ къ 9 часамъ утра мѣстный благочинный о. Филаретъ Антоновъ и, въ сослуженіи шести священниковъ, отслужилъ заупокойную литургію о почившемъ, по окончаніи которой на средину храма, ко гробу покойнаго, вышли всѣ прибывшіе священники (16) и совершили обрядъ погребенія.

Во время литургіи и погребенія почившаго были произнесены слова и поученія. О. благочинный произнесъ слово на текстъ „*есть время молчати*“. Въ этомъ словѣ проведена та мысль, что у гроба почившаго „столь любившаго при жизни своей молчаніе“, благовременно пропикнуться „благоговѣйнымъ молчаніемъ и предаться размысленію о суетѣ всего земнаго“. Сомкнутыя, безмолвныя уста почившаго наводятъ на размысленіе о смерти, которая на однихъ людей (грѣшныхъ) производитъ ужасъ, для другихъ (праведныхъ) есть радость и желанная пристань. Къ послѣдней категоріи людей по своей глубокой вѣрѣ и доброй жизни принадлежалъ и почившій о. Маркъ. Смерть для него такимъ образомъ, явилась давно желаннымъ благомъ. Эта увѣренность, открылен-

ная молитвами церкви, даетъ утѣшеніе присутствующимъ, мирить ихъ съ тяжелой потерей.

На „буди вяя Господне“... произнесъ поученіе священникъ о. Григорій Шокотовъ. По окончаніи литургіи, священникъ о. Георгій Волобуевъ въ краткой, но задушевной рѣчи обрисовалъ законоучительскіе труды о. Марка. Во время погребенія, предъ канономъ, у гроба почившаго произнесъ слово священникъ Іосифъ Закривцкій на текстъ: „Умеръ въ старости доброй, престарѣлый и насыщенный (жизнію) и приложился къ народу своему“... Быт. XXV—8. Въ этомъ словѣ покойный о. Маркъ былъ обрисованъ какъ премѣрный священнослужитель, добрый пастырь и усердный законоучитель.

По окончаніи погребенія, при пѣвѣ яросовъ Великаго канона, гробъ съ прахомъ почившаго протоіерея былъ поднятъ священниками, обнесенъ вокругъ храма, и затѣмъ преданъ землѣ.

Въ семьѣ о. Марка осталась только одна жена его Татіана Александровна.

Вѣчная тебѣ память, вѣрный и нелицестный служитель Христовъ въ вертоградѣ Его! О упокоеніи тебя въ селеніяхъ праведныхъ наша молитва до гроба...

Священникъ Іосифъ Закривцкій.

† Протоіерей Александръ Гавриловичъ Касьяновъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

6-го марта сего года опущено въ могилу тѣло, скончавшагося, на 77-му году жизни, одного изъ старѣйшихъ представителей духовенства Харьковской епархіи, протоіерея Троицкой церкви сл. Малой-Камышевахи, Изюмскаго уѣзда, о. Александра Касьянова. О. протоіерей Касьяновъ родился въ 1828 году; въ 1851 году онъ окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи и въ томъ же году, Преосвященнымъ Епископомъ Филаретомъ опредѣленъ былъ старшимъ священникомъ къ Георгіевской церкви слободы Ольховатки, Волчанскаго уѣзда. За труды на пользу этого прихода и за обращеніе старообрядцевъ Преосвященнымъ Филаретомъ изъяснена была о. Касьянову Архипастырская благодарность. Въ 1856 году о. Александръ, по прошенію, былъ переведенъ въ сл. Малую-Камышеваху, гдѣ и священствовалъ до самой смерти. Первымъ дѣломъ о. Александра въ сл. Малой-Камышевахѣ было открытіе приходской школы, въ которой первые десять лѣтъ онъ былъ без-

возмездно наставникомъ. Съ 1861 года по 1872 годъ о. Александръ проходилъ должность депутата; съ 1866 года по 1874 годъ — катхизатора; съ 1881 года состоялъ помощникомъ благочиннаго, а съ 1888 года благочиннымъ 1-го округа, Изюмскаго уѣзда, отъ каковой должности, согласно прошенію, уволенъ 17-го іюля 1901 года съ изъявленіемъ ему Архипастырской благодарности за усердную и полезную службу въ этой должности. За свои истинно пастырскіе труды, почившій удостоиваемый былъ многихъ наградъ: онъ имѣлъ знаки отличія начиная съ набедренника до протоіерейскаго сана и ордена св. Владиміра 4-й степени включительно. Сверхъ того, онъ имѣлъ бронзовый наперсный крестъ на Владимірской лентѣ въ память войны 1853—1856 г.г., знакъ „Краснаго Креста“ и серебряныя медали, Высочайше установленныя въ память царствованія Императоровъ Николая I и Александра III. За труды по завѣдыванію и законоучительству въ церковно-приходской школѣ Св. Синодомъ награжденъ библіею. Въ 1898 году духовенство 1-го округа, въ день десятилѣтней службы о. Александра въ должности благочиннаго, поднесло ему адресъ и св. Евангеліе малаго формата въ серебро-позлащенной оправѣ. Прослуживъ болѣе двѣнадцать лѣтъ въ должности благочиннаго и пожелавъ уволиться отъ сей должности, не по виѣшнему какому либо побужденію, а по сознанію крайней трудности нести далѣе эту должность и въ то же время одному управляться въ довольно многолюдномъ и разсѣянномъ въ хуторахъ приходѣ, почившій о. Александръ обратился къ духовенству округа съ трогательнымъ прощальнымъ письмомъ, отъ 30 іюля 1901 года. Въ этомъ письмѣ онъ, между прочимъ, приносилъ самую искреннюю, сердечную благодарность всѣмъ священно-іереемъ, о.о. діаконамъ и псаломщикамъ 1-го округа за то вниманіе и уваженіе къ служебному его званію и личную къ нему съ ихъ стороны благорасположенность, какими онъ удоставиваемъ былъ съ ихъ стороны во все время своей службы.

29-го апрѣля 1902 года, въ день пятидесятилѣтняго служенія о. Александра въ священномъ санѣ, духовенство чествовало его поднесеніемъ ему драгоцѣннаго наперснаго креста, а прихожане поднесеніемъ благодарственнаго приговора, хлѣба-соли и образа св. Троицы. Такъ цѣнило заслуги и труды о. протоіерея и Епархіальное Начальство, и духовенство, и прихожане.

Лучшимъ, украшеніемъ усопшаго была его высокая релігіозность, благоговѣйное совершеніе ямъ Богослуженія. Онъ былъ об-

разцовый моливтвенникъ: священнодѣйствовала чинно, благолѣпно, проносилъ слова моливты ясно, раздѣльно, выразительно. Усопшему о. протоіерею пришлось въ жизни перенести много тяжелыхъ испытаній. Большими изъ нихъ были потеря въ молодости жены, а за тѣмъ постепенно потеря дѣтей (осталась въ живыхъ только одна дочь) Испытанія эти сосредоточивали его жизнь исключительно на исполненіи пастырскихъ, учительскихъ и другихъ служебныхъ обязанностяхъ. Какъ благочинный онъ мудро правилъ своимъ округомъ. Благодаря ему между духовенствомъ не было особыхъ столкновеній и неудовольствій, а если и возникали несогласія, то онъ прекращалъ ихъ мѣрами кротости и убѣжденія; въ этомъ случаѣ онъ оставилъ по себѣ память евангельскаго миротворца. Къ прихожанамъ почившій относился просто, любовно. Всѣ находили въ немъ сердечную отзывчивость при своихъ радостяхъ и невзгодахъ. Многообразные служебные труды, вмѣстѣ съ перенесенными усопшимъ тяжелыми испытаніями, мало по малу разстроили его здоровье, отъ природы очень крѣпкое. Чувствуя упадокъ силъ и сознавая, что не можетъ съ прежнею пользою служить на пользу св. церкви, почившій подалъ прошеніе объ увольненіи его за штатъ: 1-го февраля состоялось постановленіе Епархіальнаго Начальства объ увольненіи его за штатъ, но за непробытіемъ замѣстителя своего, онъ продолжалъ исполнять всѣ требы въ приходѣ.

27-го февраля о. протоіерей въ послѣдній разъ служилъ литургію, послѣ которой обратился къ своимъ прихожанамъ съ прощальной рѣчью. Прощанье съ прихожанами, которымъ почившій служилъ почти 50 лѣтъ, было очень сердечно и трогательно. 3-го марта, напутствуемый Св. Таинствомъ Елеосвященія, о. Александръ скончался. 6 марта послѣ литургіи,—которую совершалъ мѣстный о. благочинный Кухановъ, какъ уже сказано, состоялось его отпѣваніе и погребеніе. Предъ началомъ погребенія о. благочинный сказалъ прочувственное слово, а предъ „со святыми упокой“ сказалъ слово о нравственныхъ качествахъ усопшаго священника Энеидовъ.

Да будетъ вѣчная память доброму дѣлателью на нивѣ Христовой!

Священникъ Михаилъ Энеидовъ.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Собраніе духовенства Церквей г. Твери.

Въ Воскресенье, 30 января, Высокопреосвященнымъ Димитріемъ, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, въ залѣ епархіальнаго дома было собрано духовенство церквей г. Твери для совѣщанія по вопросамъ пастырской дѣятельности въ настоящее тревожное время, переживаемое нашимъ отечествомъ. Предъ засѣданіемъ Архіепастырь совершилъ панихиду по православнымъ воинамъ и всѣмъ за вѣру, Царя и отечество на брани живымъ своей положившимъ. По окончаніи панихиды, Владыка обратился къ собравшемуся духовенству съ отеческими наставленіями относительно усиленія пастырской дѣятельности въ настоящее смутное время. Указавъ на кровопролитную войну съ японцами, на тѣ неудачи, которыя въ теченіе цѣлаго года преслѣдовали наше Христолюбивое воинство, не смотря на чудеса храбрости, явленныя имъ въ борьбѣ съ врагомъ, Архіепастырь съ особенною грустію остановился на изображеніи *горя, горшаго перваго*, по выраженію Посланія Св. Синода, на изображеніи тѣхъ прискорбныхъ внутреннихъ внутреннихъ волненій и смуть, которыя бурною волною пронеслись по лицу нашего отечества и съ особенною силою разразились 9 января въ Петербургѣ, въ самомъ его сердцѣ, въ томъ мѣстѣ, которое должно считаться самымъ священнымъ и неприкосновеннымъ для всякаго истинно-русскаго человѣка, любящаго свое отечество. Это волненіе искусственно поддерживается до сего времени. Повсюду почти открыто разбрасываются возмутительныя прокламаціи, направленныя противъ православной Церкви и Самодержавной власти; повсюду, на всѣхъ земскихъ собраніяхъ, раздаются, въ присутствіи праздной молодежи, во множествѣ наполняющей залы собраній, рѣчи, обнаруживающія въ ораторахъ полное забвеніе святого долга предъ Царемъ и отечествомъ и какое-то необъяснимое умственное помраченіе... Во всѣхъ этихъ обстоятельствахъ для насъ, служителей алтаря Господня, самымъ печальнымъ является тотъ фактъ, что во главѣ рабочаго движенія и едва-ли не инициаторомъ его оказался священникъ Георгій Ганонъ... Одно только

можеть умѣрить въ данномъ случаѣ нашу скорбь, что этотъ священникъ, нарушившій святость присяги и какъ служитель Церкви Божіей и какъ вѣрнопопданный, не отъ насъ вышелъ, и явился въ нашу среду, уже съ юношескихъ лѣтъ развращенный и подготовленный къ своей преступной дѣятельности тою бра-мольною партією, которая съ давняго времени производитъ въ нашемъ отечествѣ смуты и волненія, направленные и противъ Церкви Божіей и противъ Богомъ установленной Самодержавной власти... Не менѣе тягостное впечатлѣніе производятъ возбужденіе по поводу этихъ печальныхъ событій и въ печати и въ обществѣ толки о томъ, что наше православное духовенство не находится на высотѣ своего великаго служенія, что оно слишкомъ мало заботится о духовно-нравственномъ просвѣщеніи своихъ пасомыхъ и не принимаетъ духовныхъ мѣръ къ предупрежденію событій, подобныхъ происшедшимъ въ Петербургѣ 9 января. Какъ ни прискорбно слышать такое обвиненіе, но оно имѣетъ для себя нѣкоторое основаніе.. Настоятъ крайняя необходимость снять съ себя этотъ укоръ и усилить нашу пастырскую дѣятельность. Пора намъ возвысить свой пастырскій голосъ, смѣлый и твердый, въ защиту истины, въ защиту единственнаго драгоценнѣйшаго сокровища православной Руси. Успѣхъ нашего дѣла будетъ зависѣть, конечно, прежде всего, отъ помощи Божіей, но также и отъ нашего къ нему отношенія, отъ нашей энергіи и ревности. Этого желаетъ Благочестивѣйшій Государь нашъ, Самъ непосредственно обратившійся къ взволнованнымъ рабочимъ съ Своими великодушными словами. Этого жалаетъ Св. Синодъ, призывающій служителей алтаря Господня къ достойному прохожденію пастырскаго служенія. Этого желаютъ, наконецъ, и лучшіе люди русскаго народа, голоса которыхъ все сильнѣе и сильнѣе раздаются противъ крамолы, стремящейся ввергнуть наше отечество въ пучину бѣдствій.

По окончаніи рѣчи, Высокопреосвященный Димитрій предложилъ на обсужденіе собранія духовенства вопросъ объ открытіи народныхъ чтеній въ залѣ епархіальнаго дома, о приобрѣтеніи для чтеній необходимыхъ принадлежностей и фонаря для туманныхъ картинъ и пожертвовалъ изъ собственныхъ средствъ на эти нужды 50 рублей. Чтенія предположено вести преимущественно въ религіозно-нравственномъ и патриотическомъ духѣ и для окончательной разработки еоставить организаціонную комиссію изъ преподавателей семинаріи и нѣкоторыхъ священни-

ковъ, во главѣ съ о. ректоромъ, архимандритомъ Евгеніемъ. На этомъ же собраніи рѣшено сдѣлать среди духовенства городскихъ церквей подписку для оказанія помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, эвакуируемымъ съ Дальняго Востока и временно останавливающимся въ г. Твери по пути на родину. Первая лепта на это святое, патріотическое дѣло внесена была здѣсь же Его Высокопреосвященствомъ.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Порядокъ стоянія при соборномъ служеніи.

При соборномъ служеніи іерей безусловно долженъ уступить мѣсто протоіерею, затѣмъ—не имѣющій набедренника, —награжденному имъ и т. п. до скуфьи, камилавки, синодальнаго наперстнаго креста и пр. Кромѣ этихъ іерархическихъ условій, есть условія служебныя, въ силу которыхъ благочинные изъ священниковъ уступаютъ мѣсто только протоіереямъ, а въ остальныхъ случаяхъ только первенствуютъ, хотя бы находились священники болѣе заслуженные, такъ какъ священники должны оказывать благочинному всякое почтеніе (Инстр. благ., 61). Точно также первенствуютъ и окружные духовники, какъ отцы духовные, избранные самими же священниками.

Кромѣ того, въ нашей церкви искони существуютъ отличія ученія, на основаніи которыхъ священникъ, окончившій курсъ академіи, первенствуетъ передъ священниками изъ семинаристовъ, точно также и протоіерей-академикъ предъ протоіереемъ изъ семинаристовъ, хотя бы эти священники и протоіереи семинаристы были награждены скуфьями, камилавками и т. д., а тѣ нѣтъ. Настоятель мѣстной церкви съ семинарскимъ образованіемъ, состоящій въ священномъ санѣ уже много лѣтъ и даже награжденный наперстнымъ крестомъ, имѣетъ все права на старшинство при соборномъ богослуженіи предъ молодымъ священникомъ съ кандидатскимъ крестомъ („Ц. В.“ 1888 г. № 6). Если настоятель извѣстной церкви изъ неокончившихъ курсъ, а служащіе съ нимъ священники хотя и моложе его, но окончили полный курсъ духовной семинаріи, то изъ нихъ долженъ первенствовать въ священнослуженіи настоятель мѣстной церкви.

Въ данномъ случаѣ право старшинства обусловливается не степенью школьнаго образованія съ служебнымъ положеніемъ священнослужителей (Ц. В.^а 1880 г., № 21). Если же служатъ лица равной іерархической или служебной степени и ученаго положенія, то первенствуютъ раньше рукоположенные или же раньше получившіе протоіерейство, камилавку и. т. п.

Впрочемъ, пастыри всячески должны избѣгать у престола Господня споровъ о мѣстѣ, помня заповѣдь Спасителя, чтобы *болій* между ними былъ *яко мній, и старій, яко служай*, тѣмъ болѣе, что первенство ничего не прибавляетъ къ достоинствамъ пастыря, и, напротивъ, смиреніе его несколько не унижаетъ.

«Рув. для с. п.».

О церковномъ пѣніи.

Въ двухъ епархіяхъ возбужденъ былъ недавно вопросъ о церковномъ пѣніи. На августовскомъ съѣздѣ костромскаго духовенства было постановлено: предоставить причтамъ и старостамъ всѣхъ церквей епархіи право на устройство и содержаніе хоровъ расходовать потребную сумму не только тамъ, гдѣ есть церковныя или земскія школы, но и тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ. Епархіальный преосвященный разрѣшилъ для поддержанія хороваго пѣнія, исполняемаго въ приходскихъ церквахъ учениками и ученицами церковныхъ школъ, отчислять отъ кружечно-кошельковыхъ суммъ 25 руб. въ пользу руководителей пѣнія, съ тѣмъ однако, чтобы это отчисленіе не служило къ уменьшенію взносов на духовно-учебныя заведенія и къ ущербу средствъ на содержаніе самихъ церквей. Въ Холмско-Варшавскомъ краѣ идутъ разсужденія о заниси нѣснопѣній мѣстнаго народно-церковнаго напѣва и о желательности возстановленія этого роднаго народу напѣва въ Холмской Руси.

(„Ц. В.“).

Почему архіерейскія домовыя церкви называются „крестовыми“.

Наименованіе это произошло отъ русскаго слова „кресты“— крестовъ, откуда—„крестовый“; отъ слова же „крестъ“ правильное производство прилагательнаго было бы „крестный“, какъ, дѣйствительно, и названъ въ честь креста Господня одинъ изъ монастырей, построенныхъ патр. Никономъ, и каковое значеніе слова сохраняется въ выраженіяхъ: „крестное знаменіе“, „крестный ходъ“ (т.-е. во главѣ съ большимъ запрестольнымъ крестомъ). Такимъ образомъ, самое этимологическое словопроизводство по-

ставляетъ крестовыя церевы въ тѣснѣйшую связь со св. кр. Въ домовыхъ моленныхъ и церквахъ были „свв. кресты“, у которыхъ и совершалось, по желанію домохозяевъ, службы нанятыя священниками, которые по этому самому и назывались „крестовыми“, какъ служащіе у крестовъ. Отсюда естественно было то же самое названіе присвоить и самимъ домовымъ моленнымъ и церквамъ, не исключая и архіерейскихъ.

Но что же это за „кресты“, откуда и какимъ образомъ они накопились?

По словамъ Пв. Е. Забѣлина, „кресты“, это — святыня въ полномъ смыслѣ собственная, домашняя, комнатная, которая собиралась и накапливалась у каждаго христіанина въ ирежнее время сама собою. Уже при крещеніи младенецъ получаетъ крестъ натѣльный, который, какъ первый священный даръ, особенно дорогъ православному христіанину. Затѣмъ со времени „крестинъ“ дѣти ежегодно, въ день св. ангела своего, въ праздники и при разныхъ житейскихъ случаяхъ, получали въ даръ и благословеніе отъ своихъ воспріемниковъ, родителей и родственниковъ тѣ же кресты, образа и другіе священные предметы почитанія. Такимъ образомъ, еще у младенца накопилась уже не малая „крестовая“ святыня, впоследствии для него очень дорогая, по воспоминанію о родительскомъ благословеніи или о благословеніи особо чтимаго святителя и другихъ почитаемыхъ лицъ. Вотъ почему эта святыня становилась для каждаго какъ бы кровнымъ, роднымъ моленнымъ сокровищемъ, предъ которымъ всегда и исполнялась домашняя молитва, для чего святыня могла помѣщаться первое время у дѣтской постельки, а затѣмъ и въ общей моленной. О царѣ Іоаниѣ Грозномъ, напр., извѣстно, что во время своихъ домашнихъ молитвъ онъ надѣвалъ на себя особенно чтимые кресты, при чемъ въ описи такихъ свв. крестовъ, „въ которыхъ Государь молится“, значится до 11-ти. Общее же число всякихъ крестовъ и иконъ не только у царя и преосвященныхъ владыкъ, но и у благочестивыхъ мірянъ достигло, вѣроятно, почтенной цифры. Всѣ они группировались, надо думать, въ одномъ или даже нѣсколькихъ кіотахъ, какъ это можно видѣть и теперь, напр., въ астраханскомъ Троицкомъ соборѣ на сѣверной стѣнѣ, противъ входной двери. При этомъ у каждаго взрослога члена семьи были отдѣльные кіоты съ группами своихъ собственныхъ святынь, называемыхъ вслѣдствіе преобладанія среди нихъ свв. крестовъ, общимъ именемъ — „крестами“, какъ,

напр., хранящия всякой церковной утвари при храмахъ на томъ же основаніи называется «ризницей», хотя тамъ имѣются и не однѣ ризы.

Изъ всего сказаннаго съ полной увѣренностью можно вывести слѣдующее заключеніе:

1) Крестовыя церкви при архіерейскихъ домахъ возникли съ давнихъ поръ, одновременно съ таковыми же церквами или моленными въ частныхъ домахъ, изъ благочестиваго христіанскаго обычая ежедневно и неопустительно исполнять въ своемъ домѣ молитвенное правило, въ составъ котораго входили, какъ видно изъ «Домостроя», и всѣ церковныя службы.

2) Предметомъ особаго почитанія и поклоненія въ такихъ церквахъ были иконаемы каждымъ христіаниномъ съ дѣтства его собственныя святини, между которыми преимущественное мѣсто по значенію и количеству занимали „свв. кресты“, отъ чего и самыя молитвенныя комнаты, или церкви, а также причты при оныхъ, вазывались „крестовыми“, каковое наименованіе сохраняется за архіерейскими домовыми церквами въ настоящее время ¹⁾.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Съ разрѣшенія начальства въ сл. Курячевкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, старый вполне годный иконостасъ за умѣренную цѣну продается.

Священникъ Василій Жуковский.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ Н. Н. СТРАХОВА.

(Харьковъ, Духовная Семинарія):

Руководство къ обученію грамотѣ . . . цѣна 40 к.
Грамотка — Первника (букварь). . . . . „ 20 „

Каталогъ книгъ церковно-приходскихъ библиотекъ,

составленный по распоряженію Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, примѣнительно къ нуждамъ Харьковской епархіи. Харьковъ 1905 г. 49 стран.
СЪЛАДЪ ИЗДАНІЯ въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской Духовной Семинаріи

ЦѢНА 30 КОП. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

¹⁾ („Вѣст. Ев. Вѣд.“).

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія каволической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, когорныя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“, Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Бого-служеніи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Бого-словіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руевъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія мовизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрягцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и соврашенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~Вѣ~~ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплавали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою последней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ревторъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.